

ВИКТОР МАЛАРЕК

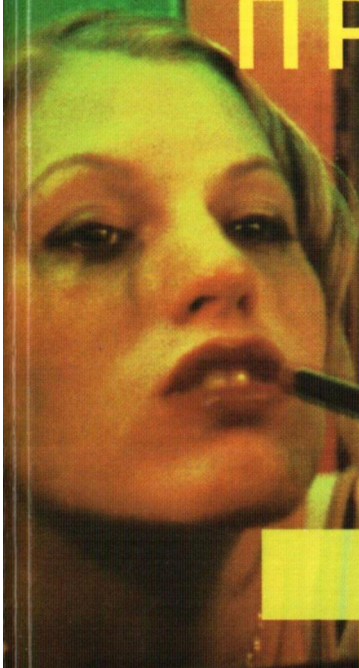
ПРОДАЮТСЯ

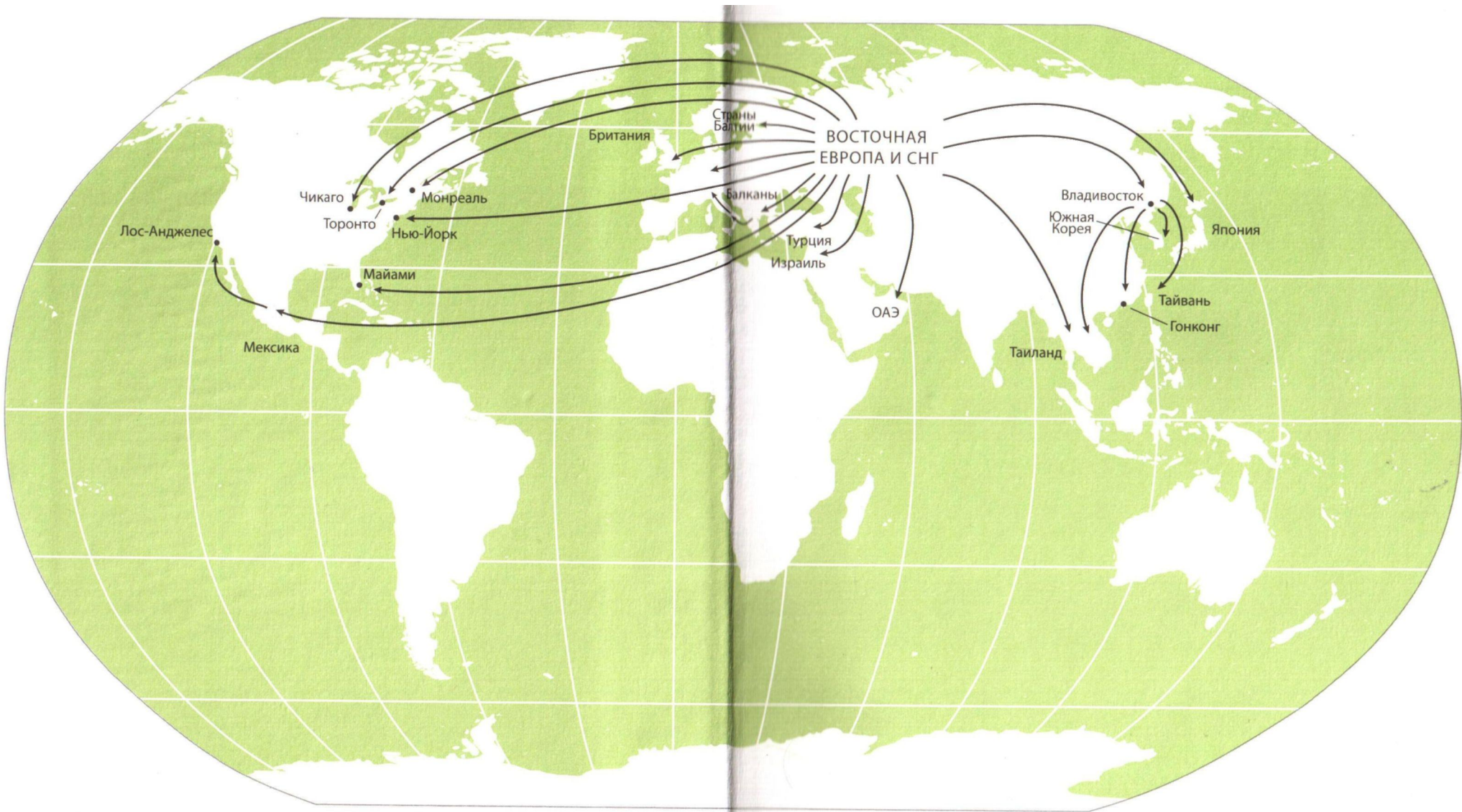
МА

ТА

НОВАЯ
ГЛОБАЛЬНАЯ
ТОРГОВЛЯ
СЕКСОМ

SH

Мировые пути торговли женщинами из Восточной Европы и СНГ

ПРОДАЮТСЯ
NATASHI

VICTOR MALAREK

THE
NATASHAS

INSIDE THE NEW GLOBAL SEX TRADE

ВИКТОР МАЛАРЕК

ПРОДАЮТСЯ
NATASHI

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ СЕКСОМ

Колибри

Москва, 2008

УДК 327
ББК 60.54
М18

"This edition published by arrangement with Westwood Creative Artists
and Synopsis Literary Agency".

Моей дочери Ларисе с любовью

Перевод с английского под редакцией Екатерины Владимирской
Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Маларек В.

М18 Продаются Natashi / Виктор Маларек; пер. с англ. под редакцией Е. Владимирской - М.:
Колибри, 2008. - 320 с.

Канадский журналист и писатель Виктор Маларек больше тридцати лет своей жизни посвятил исследованию самых болезненных социальных и этических проблем современности. В 2003 году вышла его книга «Продаются Natashi», проливающая свет на один из наиболее отталкивающих и трагических аспектов нелегальной миграции - торговлю женщинами. Доведенные до отчаяния нищетой, тысячи и тысячи жительниц восточноевропейских стран отправляются на заработки за рубеж и попадают прямиком в сети организованной преступности, раскинутые по всей планете. Вместо скромного места уборщицы или официантки, девушки получают убогую постель в затрапезном борделе, на которой отрабатывают свой переезд в чужую страну, проходя попутно бесконечные круги ада. Побои, изнасилования, пытки - все, что только ни изобретет больная фантазия садистов и извращенцев, выносятся жертвы современной работоторговли под презрительно-равнодушным взглядом общества и государства. Маларек призывает всех и каждого - от вершителей судеб мира до рядовых граждан - не отворачиваться от страшной действительности.

УДК 327
ББК 60.54

ISBN 978-5-98720-045-2

The Natashas © Victor Malarek, 2003
© ООО "Издательская Группа Аттикус", 2008
Колибри®

От автора

*Девушки, с которыми проводились беседы,
пострадали от насилия и пыток,
поэтому, дабы не подвергать
их дальнейшим унижениям,
их имена изменены.*

СОДЕРЖАНИЕ

9 ...	"О НАТАША! НАТАША!"
17 ...	ВСТУПЛЕНИЕ. ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА
	1
25 ...	ЖЕРТВЫ КОНТРАБАНДИСТОВ
	2
47 ...	ДРЕССИРОВОЧНЫЕ ПОЛИГОНЫ
	3
63...	ПРЕСТУПНАЯ ЦЕЛЬ
	4
94 ...	ЩЕЛЧОК МЫШКОЙ
	5
123 ...	ОТВАЖНЫЕ ДУШИ
	6
145 ...	ВСЕ ДЕЛО В РАВНОДУШИИ
	7
163 ...	ЗА ПАЧКУ ДОЛЛАРОВ

8

189... БОСНИЙСКИЕ НОЧИ

9

220... КОБУРУ НА ПОЯС

10

247... ПОД КРЫЛЫШКОМ МИРОВОГО ШЕРИФА

298... **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** ОСТАНОВИТЕ ТРАФИК!

311... ЭПИЛОГ

"О НАТАША! НАТАША!"

Когда Марика вышла из самолета в Каирском международном аэропорту, ее обдало горячим сухим воздухом. Высокая зеленоглазая блондинка девятнадцати лет смущенно озиралась по сторонам. Измученная нервным напряжением, она дотащилась до таможенной зоны. Служащий с лицом оливкового цвета пролистал ее паспорт, бросил беглый взгляд в ее сторону и проставил на чистой странице въездную визу. Когда она с одним чемоданом в руках вышла в переполненную зону прибытия, ее встретил коренастый русский. Он пробурчал ее имя. Она кивнула, и он, крепко ухватив ее за руку, торопливо направился к запыленному коричневому джипу.

На заднем сиденье молча теснились еще три девушки лет двадцати: две молдаванки и одна русская. Они выглядели испуганными и печальными. Водитель захихнул Марику на переднее сиденье и втиснулся за руль. "У нас нет времени, - рявкнул он по-русски. - Мы должны быть на точке через два часа".

Резко дернувшись, автомобиль рванул вперед по ухабистой дороге. Вокруг царил мертвая тишина. Пока джип углублялся в сожженную зноем пустыню, Марика молилась про себя, закрыв глаза.

Несколькими неделями раньше толстая, безвкусно одетая тетка из кадрового агентства в ее родном Харькове возбужденно расписывала, какую работу подобрала для Марики, - официантка с нормированным рабочим днем в Тель-Авиве. Сначала Марика насторожилась. Она слышала о молодых женщинах, которых соблазнили несуществующей работой только для того, чтобы заставить заниматься проституцией. Однако агент была непреклонна, клялась небом и землей, именами Иисуса, Иосифа и Марии, что это предложение заслуживает полного доверия.

Марика была совершенной простушкой. И отчаянно нуждалась в работе. Ее мать болела, отец пил беспорядно. Две младшие сестренки таяли на глазах. Полученное предложение было единственным шансом свести концы с концами. Она ощущала опасность каждой клеточкой своего тела, но знала, что обязана пойти на риск. Встревожил ее необычный окольный маршрут,

прямо как в шпионском романе. Ей предстояло лететь из Киева в Вену, там пересесть на самолет до Кипра, а затем на другой, до Каира. Из Египта ее должны были по суше переправить в Тель-Авив. Марика высказала свои сомнения, однако агент убеждала, что так она сэкономит кучу денег на авиаперелетах. Но теперь, после двух дней в дороге, мечта Марики о новой работе увядала с каждой милей.

Джип остановился на окраине выжженной солнцем деревни. Водитель выскочил из автомобиля и обратился к двум вооруженным бедуинам. Они обменялись несколькими фразами. Он вручил им конверт и велел своим пассажирам выйти из машины.

И тут в первый раз за день Марика заговорила. "Я сказала, что хочу домой, - вспоминала она. - Русский боров сильно ударил меня по лицу и приказал заткнуться. У меня изо рта пошла кровь, и я заплакала".

Водитель залез обратно в джип и умчался в облаке пыли, оставив Марику и ее попутчиц под охраной бедуинов - жутковатых типов, закутанных в грязно-желтые широкие одежды и шарфы, с винтовками на плечах и длинными кривыми кинжалами за поясом. Те взгромоздились на верблюдов, пролаяли по-арабски какую-то команду и с угрожающим видом дали знак следовать за ними. Маленький караван двинулся по Синайской пустыне; женщины семеняли за верблюдами.

"Было так жарко, нам ужасно хотелось пить, но арабам не было дела до наших нужд. Они постоянно кри-

чали на нас. Понятия не имею, чего они хотели. Просто орал", - рассказывает Марика.

Шли почти два дня. Дважды остановились на обед, состоявший из питы, сушеных фиников, инжира и чашки воды, и один раз на ночлег - на брезентовых полотнах под звездами.

"Я чувствовала себя рабыней из библейских времен, - говорит Марика. - Каждый шаг казался мне карой Божией за прошлые грехи".

К вечеру второго дня караван достиг зоны, огороженной колючей проволокой, ржавыми кольцами тянувшейся по пустынному ландшафту. Из песка торчал обшарпанный блокпост. Бедуины спешили, привязали верблюдов к обрубку дерева и жестами потребовали, чтобы женщины перелезли через заграждение. Тогда Марика еще не знала, что они достигли египетско-израильской границы. Отсюда уже весь маленький отряд двигался пешком. Где-то через час проводники внезапно приказали женщинам лечь на землю. Вдалеке Марика услышала рокот грузовика. Приближался патруль израильской армии. Бедуины подали знак лежать как можно тише. Прошло несколько напряженных минут, и автомобиль исчез вдалеке. Пленницы с трудом поднялись на ноги и продолжили путь под неусыпным надзором бедуинов.

Этой ночью измученные девушки без сил попадали прямо на землю на окраине какой-то деревни. Один из проводников ушел вперед и спустя некоторое время

вернулся в белом пикапе с двумя израильтянами. Водитель машины, бегло говоривший по-русски, грубо приказал девушкам садиться на заднее сиденье. Их привезли в заброшенный дом и втолкнули в абсолютно пустую комнату. Дверь за ними захлопнулась. После долгой, трудной дороги им не предложили ни еды, ни воды, не дали вымыться и запретили разговаривать. Спали они на грязном полу.

На следующий день пришли двое мужчин бандитского вида. Они велели девушкам раздеться. "Нам сказали снять с себя всю одежду, чтобы они могли посмотреть на нас. Так унижительно!" - содрогается от воспоминания Марика.

Мы были очень напуганы и повиновались. Один мужчина выбрал меня и одну русскую, ее звали Лидия. Он повез нас в Тель-Авив, в квартиру неподалеку от побережья. Там уже находились три женщины: две украинки и одна молдаванка. Дверь запиралась на несколько замков, а в прихожей за столом сидела громадная туша по имени Ави, наш охранник. Он отправил нас в душ, а когда мы вытирались, принес дешевое белье, совсем прозрачное.

Женщин отвели в гостиную, где к ним обратился хозяин. "Мы называли его Талаби. Позже я узнала, что на иврите это означает "хозяин дома": тал -хозяин, аби- дом", - объясняет Марика.

Этот бесцеремонный тип объявил, что заплатит за каждую из них по 10 тысяч долларов и что они будут его собственностью до тех пор, пока каждая не принесет ему прибыль в 20 тысяч. Долг они начнут отрабатывать сегодня же вечером, обслуживая клиентов. Он также предупредил, что любой отказ выполнять работу будет подавляться быстро и болезненно, бросив красноречивый взгляд на Ави в подтверждение сказанного. Волосатый громила угрожающе оскалился.

Этой ночью я впервые почувствовала, каково это - быть проституткой. Мне пришлось обслужить восьмерых мужчин. Меня обуревали ужас и стыд. После каждого свидания я принимала душ, но не могла смыть грязь со своей души. В течение следующих четырех месяцев меня заставляли заниматься сексом с сотнями и сотнями израильских мужчин. Молодые, старые, жирные, отвратительные. Солдаты, мужья, религиозные. Никого не интересовало, больна ли я, идут ли у меня месячные. Я вынуждена была работать, чтобы избежать наказания.

Все это время Марика отчаянно пыталась найти путь к побегу, но окна в тесной двухкомнатной квартире были наглухо заколочены, а непробиваемый Ави всегда стоял на страже.

Некоторых клиентов - тех, что казались посимпатичнее, - я умоляла помочь мне. Я просила разрешения позвонить по их сотовому телефону маме - просто сказать ей, что я жива. Все отказывали, даже религиозные. Они только и знали, что жаловаться Ави, если я их не удовлетворяла. За это меня ждали удар в лицо, штраф, который добавлялся к сумме моего долга, и суточная голодовка.

Я так часто думала, не наложить ли на себя руки, но всякий раз вспоминала о моей бедной матери и сестрах. Денно и ночью я молилась об избавлении. Но дни все шли и шли.

Обслуживая непрерывный поток клиентов, Марика заметила одну странную особенность. Большинство из них не различали девушек по национальности. Не важно, из России они, Молдовы, Румынии или с Украины, - для мужчин все проститутки русские. Еще интереснее, как клиенты обращались к ним. "Они называли нас Наташа. Они никогда не спрашивали настоящего имя. Для них все мы - Наташи".

"Такая у них сексуальная фантазия. Эти придурки входили в гостиную и с тупой ухмылкой вопили: Наташа! - будто мы какие-то русские куклы. В ответ полагалось с улыбкой бросаться им навстречу". Марика вспоминает, как ее первый раз назвали Наташей.

Эта жирная потная свинья достигает оргазма и начинает бормотать: "О Наташа! Наташа!" Сна-

чала мне показалось странным, что меня называют чужим именем. Но очень скоро я увидела в этом спасение. Оставаясь наедине со своими мыслями и мечтами, я была Марикой, свободной от тяжкого плена. Но в постели с клиентом я становилась другой женщиной - проституткой по имени Наташа, холодной и мертвой.

Наташа стала моим кошмаром. Марика - моим спасением. Ни одному клиенту я не открывала своего настоящего имени.

Да никто и не спрашивал.

ВСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА

С распадом Советского Союза демократия вихрем пронеслась по республикам некогда всемогущей коммунистической империи. Это было время невероятных изменений и сдвигов, и казалось, что большая часть населения им рада. У многих осуществилась заветная мечта. Они свободны раз и навсегда для самостоятельной жизни. Они вольны говорить на своем языке, следовать своей вере и, самое важное, сами управлять своей страной.

Затем вмешалась реальность. Грезы о лучшей жизни испарились буквально за одну ночь. Движение к рыночным реформам, вместо того чтобы привести страны бывшего СССР на путь глобальной экономики, вызвало безудержный рост капитала. Законность и порядок были

подорваны алчностью и взяточничеством. В новых республиках экономика обрушилась в мгновение ока, и от системы социальных гарантий, обеспечивавших населению установленный прожиточный минимум, не осталось и следа. Безопасность и равенство ушли в прошлое. Демократия оказалась жестокой подделкой.

В последовавшем хаосе десятки миллионов людей были брошены на произвол судьбы, оставлены выживать, как умеют. К кому им обратиться? Уж конечно, не к правительству. Правящий класс показал себя как класс охотников за наживой. Пока обыватели гадали, чем будут обедать завтра, политики и высокопоставленные бюрократы набивали карманы, да так, что по швам трещало. Для них "мерседес" и сотовый телефон стали будничной рутинной, вопрос лишь, сколько штук и какой модели. Когда высшие эшелоны прибрали государство к рукам и принялись накапливать неслыханные богатства, традиционное недоверие к властям, укоренившееся за годы советского режима, перешло во всеобщее разочарование. Людям приходилось заботиться о себе самим.

Но вскоре ослабление тотального контроля наряду с прозрачными теперь границами привлекло другую страшную силу. Непроницаемый прежде железный занавес разбился вдребезги - и волной нахлынула организованная преступность, заменив занавес... дешевой пластиковой молнией. Стремительно вырос черный рынок. Не замедлил преступный мир положить глаз и на самое ценное достояние бывших советских республик -

прекрасных, но отчаявшихся женщин и девушек, образованных, с хорошими манерами, но без каких бы то ни было перспектив.

Когда социальная структура пришла в расстройство, начали распадаться семьи. Дети оказывались на улице. Мужья искали утешения в бутылке, алкоголизм стал эпидемией. Насилие над женщинами и детьми входило в привычку. Женам оставалось только собирать осколки прежней жизни. Чтобы свести концы с концами, они занялись поиском работы. Даже молодые незамужние девушки отправлялись на заработки, чтобы прокормить младших братьев и сестер, престарелых родителей. Однако к этому времени женская безработица выросла приблизительно до 80 процентов. Рабочих мест просто-напросто не было. Доведенные до предела безысходностью, женщины представляли собой идеальную мишень.

Появляются "спасители", обещающие женщинам ни много ни мало избавление от мук, да еще в бесконечном разнообразии вариантов. Работать нянями в Греции... домработницами в Италии и Франции... горничными в Австрии и Испании... моделями в Северной Америке и Японии. Каждый раз агенты по найму рисовали заманчивые картины высокооплачиваемой работы в сказочных землях. Поколению девиц, выросших на романтических фантазиях о Западе, это казалось не просто осуществлением мечты - спасением. Они не раздумывая хватались за этот шанс... и попадали в ловушку. Отныне их жизнь складывалась куда хуже прежнего.

Наташи разъехались по всему миру - последняя новинка процветающего секс-бизнеса. Они стоят вдоль улиц в районах красных фонарей в Австрии, Италии, Бельгии и Голландии. Они переполняют бордели в Южной Корее, Боснии и Японии. Они работают обнаженными в массажных салонах Канады и Англии. Запертые в апартаментах, они исполняют роль секс-рабынь в Объединенных Арабских Эмиратах, Германии, Израиле и Греции. Они выступают в пип-шоу и убогих стриптиз-клубах Соединенных Штатов. Случайный наблюдатель путает их с женщинами, которые добровольно торгуют своим телом. Вызывающе одетые, с дешевым макияжем, на тонких каблуках они идут той же походкой, разговаривают так же. Они улыбаются, подмигивают, рисуются и принимают позы, но делают это только потому, что знают, что ждет их в противном случае.

Ежедневно Наташи вынуждены обслуживать от десяти до тридцати мужчин. Заработанные ими деньги уходят к их хозяевам. Они живут в нечеловеческих условиях, терпят беспрестанные побои и угрозы. Тех, кто сопротивляется, жестоко наказывают. Тех, кто отказывается работать, калечат, а порой и убивают.

Большинство людей понятия не имеет о самом существовании этих женщин. За пределами своего уличного ремесла они, как правило, невидимы - сидят под замком в квартирах, борделях, массажных салонах и барах. Для клиентов они не более чем взаимозаменяемые тела. Клиентов не интересует, что их держат в плену; ведь секс за деньги - тоже сделка, ничуть не хуже любой другой. Хозяе-

ва и сутенеры видят в Наташах дешевый товар, который надо использовать на полную катушку, пока не испортился. А для бандитов торговля женщинами и девочками - один из самых прибыльных видов коммерческой деятельности. Сегодня торговля людьми - третий по доходности бизнес в мире после нелегальной торговли оружием и наркотиками. По оценкам ООН, она приносит организованным преступным группировкам более 12 миллиардов долларов США чистого дохода в год.

В придорожном кафе неподалеку от Рима албанский сутенер хвастался: "Я заплатил за нее 2500 долларов. Расходы окупились за несколько дней". Согласно данным Интерпола, проданная женщина может принести от 75 до 250 тысяч долларов в год. Товар при этом изобилен и дешев. А едва женщина "теряет форму" или перестает пользоваться спросом, как ее выгоняют и заменяют более молодым и свежим лицом.

Статистика ошеломляет. В докладе за 2003 год Государственный департамент США подчеркивает, что "ни одна страна не защищена от торговли людьми", и оценивает общее количество жертв международного трафика примерно в 800-900 тысяч. Цифра не учитывает торговлю внутри стран, что, по мнению некоторых обозревателей, могло бы поднять ее до двух миллионов, а то и больше. Как это ни печально, доклад констатирует, что "торговля людьми не только продолжается, но и идет в гору во всех уголках планеты" и что подавляющее большинство ее жертв составляют женщины и дети.

В докладе также утверждается, что торговцы доводят женщин и детей до скотского состояния, "подвергая их изнасилованиям, унижениям, пыткам и заражению венерическими инфекциями (в том числе ВИЧ/СПИД). Жертвы работают в нечеловеческих условиях, плохо питаются, впадают в наркотическую и алкогольную зависимость. Все больше людей, проданных в проституцию, подхватывают ВИЧ/СПИД".

Международный невольничий рынок - не новость. Азиатские женщины много лет являлись на нем основным товаром, и целые полчища мужчин по-прежнему стекаются в Бангкок и Манилу на секс-пикники. За минувшие три десятилетия мир стал свидетелем четырех волн торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. Последний поток из Восточной и Центральной Европы прозвали "четвертой волной", и его скорость и масштабы непрерывно возрастают. Десять лет назад этих женщин даже не фиксировала статистика. Сегодня они составляют более 25 процентов товара.

Первая волна пришла из Юго-Восточной Азии в 1970-х годах и состояла преимущественно из таек и филиппинок. Вторая - африканские женщины, в основном из Ганы и Нигерии - нахлынула в начале 1980-х. За ней последовала третья, из Латинской Америки, выставившая на панель уроженок Колумбии, Бразилии и Доминиканской Республики. Так что мир не вчера узнал, что женщин похищают, продают и насилюют. Единственное различие в том, что сегодня зло торжествует, как никогда.

Эта книга - исследование последней волны, предпринятое с целью понять, как все происходило и почему происходит до сих пор. Здесь рассматриваются механизмы работорговли - двухтактный двигатель из предложения и спроса - и стена самодовольства, сообщничества и коррупции, служащая ей надежной защитой.

За тридцать лет карьеры журналиста мне не раз доводилось сталкиваться со скандалами, коррупцией, алчностью и разного рода преступлениями. Я был свидетелем неопикуемых трагедий: голода и разрушений, войн, безысходного отчаяния. Я видел, как люди теряли надежду и жизнь на Ближнем Востоке и в Африке, в Афганистане, Эфиопии, Сомали и Иране. Но никогда еще меня до такой степени не поражало бессмысленное унижение человеческого достоинства, как за два года работы над книгой.

"Продаются *Natashi*" - это книга о поколении потерянных девушек. Ведь девушки и женщины пропадают чуть ли не в каждом городе, поселке или деревне Восточной и Центральной Европы. И уносят их не болезни, не война, не голод и не природная катастрофа. Вовсе нет: они становятся одноразовыми пешками в деловом мире денег, похоти и секса. И самое ужасное, что торговля людьми - несчастье рукотворное... ведь ее можно предотвратить. Однако мир предпочитает не обращать внимания на участь ее жертв.

Пришло время что-то изменить.

1

ЖЕРТВЫ КОНТРАБАНДИСТОВ

Моя жизнь мне больше не принадлежит.

ЛИДА, СИРОТА из РУМЫНИИ

Ежедневно жительницы бывшего Восточного блока, привлеченные предложениями работы, вступают на путь, ведущий в преисподнюю сексуального рабства и насилия. Несмотря на постоянные предупреждения по радио и телевидению, в газетах и на рекламных щитах, отчаявшиеся женщины по-прежнему наивно выстраиваются в очередь с заявлениями в руках: вдруг наконец повезет? Реклама в печатных изданиях Киева, Бухареста, Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, Минска и Праги предлагает нуждающимся женщинам выход из мучительной нищеты - шанс начать жизнь заново, - не требуя никаких профессиональных навыков. Им обещают относительно комфортные условия, по крайней мере по сравнению с домашними. Им предлагают

места официанток, моделей, нянек, посудомоек и горничных по всему миру. Им сулят оклады до 2500 долларов - на родине им столько не заработать и за несколько лет. Некоторые объявления даже выглядят вполне официально под логотипом, изображающим американский звездно-полосатый флаг или канадский кленовый лист. Другие украшены заманчивыми триколорами Германии, Бельгии, Нидерландов, Италии или Франции.

Мнимые агенты по найму предлагают кандидаткам на места "полную компенсацию" расходов по переезду за границу. Они, как правило, не требуют опыта работы и женщин почти всегда ищут молодых, желательнее одиноких. Вот что можно прочесть в киевской рекламной газете: "Девушки: стройные и привлекательные, юные и одинокие. Вас ждут вакансии: фотомодел, секретарь, танцовщица, хореограф, аниматор. Проживание бесплатное. Возможна зарубежная реклама. Обращаться лично". Контракт часто включает обучение, оформление проездных документов, оплату проезда и не стоит соискательницам ни цента. Им нужно только прийти! Чего новички не знают, так это статистики: в 95 процентах случаев обещанной им работы просто не существует.

Большинство объявлений дают частные кадровые агентства России, Румынии, Чехии и Украины. Некоторые даже проводят в российских университетах "день карьеры", обещая высокооплачиваемую работу за рубежом. Чаще всего подобного рода фирмы, или посредники, представляют собой самый настоящий охотничий рай для

преступных сообществ, вовлеченных в прибыльную секс-индустрию. Уже более десяти лет не обремененные совестью псевдониматели ежегодно ловят в свои силки свыше 175 тысяч женщин из бывших советских республик и, как ягнят на заклание, переправляют их за рубеж торговцам, сутенерам и владельцам борделей.

Иногда кандидаток набирают группами. Вместе им не так страшно, и они с готовностью подписывают себе приговор. Нескольким женщинам из украинского города Львова предложили места домработниц в Чехии. Но стоило им пересечь границу страны, как их продали сутенеру по 500 долларов и отправили обслуживать клиентов на печально известную трассу E-55 около чешско-германской границы. Другой случай: целый танцевальный ансамбль молодых украинок угодил в ловушку "импресарио", пригласившего их в турне по пяти городам Европы. Поездка казалась вполне законной. Девушек даже ознакомили с "контрактами". В Германии их заперли в апартаментах и продали торговцам.

Не всегда женщин приводят в мир секс-трафика фальшивые агентства по найму и фиктивная реклама. Первым звеном контрабандной цепочки чаще оказывается кто-то из родственников, соседей или знакомых. Некто умеющий завоевывать доверие окружающих, обращается к семье молодой женщины с предложением помочь ей найти хорошую работу за рубежом. Из года в год на эту уловку попадает бесчисленное количество девушек.

В документах киевской неправительственной организации *La Strada*, помогающей проданным в сексуальное

рабство украинкам, зафиксированы многочисленные случаи обманов, совершавшихся друзьями семьи и уважаемыми членами общества. Среди виновников оказались учителя, местный психолог, жена полицейского и дочь сельского священника.

Таня, уроженка маленького городка в Луганской области на востоке Украины, стала жертвой подобной махинации. Отец бросил семью, когда ей было четыре года. Достигнув двадцатилетия, она вознамерилась найти работу, чтобы помочь матери ухаживать за братом-инвалидом. Таня закончила техническое училище, но устроиться на работу по специальности не могла, поскольку большинство заводов и фабрик в городе закрылись. Положение было безвыходное. Семья порой целыми днями сидела только на хлебе и воде. И вот в 1998 году подруга матери предложила Тане работу за границей. Стройной красавице невероятно повезло. Женщина сказала Тане, что богатые арабские семьи в Объединенных Арабских Эмиратах ищут горничных. Зарплата якобы составляет до 4 тысяч долларов в месяц. Таня не могла поверить своему счастью.

Но, когда она прибыла в Абу-Даби, ее отвезли в бордель, где сутенер заявил, что купил ее за 7 тысяч долларов. С этого момента она должна работать проституткой, пока не заплатит так называемый долг. После трех месяцев плена Тане удалось бежать. Она кинулась в ближайший полицейский участок, рассказала свою историю. И что же? Ее обвинили в проституции и приговорили к трем годам тюрьмы. В 2001 году, униженная и сломленная, она вышла

на свободу. Сутенер не понес никакого наказания. Заклейменная в мусульманской стране как проститутка, Таня в конце концов была депортирована домой на Украину.

А вот другой случай, зарегистрированный организацией *La Strada*. Двадцатитрехлетнюю выпускницу университета по имени Александра выманили из североукраинского города Чернигова. Разведенная мать с двухлетней малышкой на руках, Александра едва сводила концы с концами. Хорошо оплачиваемую работу в Германии ей предложил дальний родственник, хвастая успехами собственной дочери на аналогичном поприще. Таким образом, летом 1997 года Александра и еще одна молодая украинка приехали в Польшу вербоваться на место. Их заперли в каком-то здании, били и насиловали. Спустя несколько недель девушек нелегально переправили через реку в Германию, где сутенеры-турки несколько раз перепродавали их. Александру вместе с польскими, болгарскими и чешскими женщинами заставляли обслуживать клиентов в немецких борделях. Ближе к концу осени проституток арестовали во время полицейской облавы. Тяжело больную Александру депортировали на Украину. Медицинское обследование выявило опасное заражение внутренних органов, пациентка лежала в стационаре три месяца и перенесла несколько полостных операций. Причиной инфекции послужило ее сексуальное рабство за границей. Увы, вернуть Александре здоровье так и не удалось.

Хуже того, закабаленных женщин используют для соблазнения новых жертв - так называемой вторичной волны.

Для современных невольниц это единственная возможность избежать ужасов принудительного секса с дюжиной мужчин в день. Сутенеры позволяют им вернуться домой, но при условии, что они пришлют нескольких девушек взамен. На роскошных машинах, в сверкающих украшениях и дорогой одежде женщины выглядят чрезвычайно убедительно. Их мгновенно окружают наивные и завистливые девчонки, которые легко клюют на головокружительные байки о жизни на золотом Западе.

Еще одна ловушка - "брачные службы", работающие под видом представительств международных организаций. Эти агентства, специализирующиеся на "знакомствах по переписке" и доступные любому обладателю компьютера, обычно не что иное, как бордели онлайн. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), штаб-квартира которой находится в Женеве, подавляющее большинство брачных интернет-агентств в бывшем Советском Союзе принадлежит организованной преступности и управляется ею. За красивую сказку о романтической любви и благоустроенной жизни на Западе цепляются бесчисленные жертвы - улов огромен и до смешного легок. Женщины сбегаются буквально толпами. Но стоит им решиться покинуть страну, чтобы встретиться с Прекрасным Принцем, и они тут же попадают в лапы безжалостных сутенеров. Новые "мужья" отправляют их прямым ходом на панель или просто продают в рабство.

Других жертв приманивают через границы "ухажеры по переписке", завлекая их перспективой провести

романтический вечер в уютном городке. Их заталкивают в стоящий наготове автомобиль и продают сутенерам или контрабандистам за пачку купюр.

Возможно, одним из самых отвратительных способов "набора" является похищение. Девушек просто крадут. Во многих деревнях Молдовы, Румынии и Болгарии бандиты подстерегают их на проселочных дорогах по пути домой. Опасность так велика, что в некоторых сельских районах родители, чтобы уберечь дочерей, перестают отправлять их в школу.

В своей, несомненно, наиболее отталкивающей форме торговля людьми нацелена на сирот Восточной Европы. Так, в марте 2003 года Государственный департамент США доложил о системе контрабандной торговли сиротами в Молдове. Согласно отчетам о соблюдении прав человека, в группу риска входят девушки, которые "должны покинуть приют по завершении среднего образования", обычно в 16-17 лет. Большинство из них лишены средств к существованию, не говоря уже о возможности учиться или освоить профессию. Контрабандисты точно знают, когда девушкам укажут на дверь ("некоторые директора приютов продавали информацию..."), и поджидают их с предложениями работы. Госдепартамент также подчеркивает, что российские отделения милиции "завалены заявлениями о похищениях и продаже детей из детских домов для сексуальной эксплуатации и детской порнографии" и что детская проституция широко распространена в сиротских приютах Украины. А в Румынии "многие интернаты способствуют заманиванию девушек в преступные сети".

В России сонмы детей, бежавших от жестокого обращения в приютах, бродят по улицам Москвы и Санкт-Петербурга. Их называют *беспризорниками*. Их ряды пополняют *безнадзорные* - уличные дети, брошенные родителями. Эти несчастные - трагический побочный продукт новой России. Согласно официальным оценкам, их около миллиона, однако многие социальные работники допускают, что цифра вполне может быть вдвое больше.

Более того, проблема затрагивает все бывшие советские республики. В новых независимых государствах угрожающе растет число детей, от которых, не имея средств на их содержание, отказываются семьи. Согласно данным украинской милиции, ежегодно родители выбрасывают на улицу 12 тысяч детей. Министерство внутренних дел сообщает, что в 2000 году зарегистрировано 100 тысяч бездомных детей. Из них 14 процентов - моложе семи лет, 50 процентов - сбежавших из приютов. Тем временем в соседней Румынии количество сирот превышает 60 тысяч.

Сиротские приюты по большей части располагаются в холодных складских помещениях. Исследование, проведенное Хьюман Райтс Вотч* в 1998 году, выявило, что с детьми в российских приютах обращаются "до крайности пренебрежительно и жестоко. Их бьют, запирают на целые дни в неотапливаемых комнатах. Они часто вынуждены терпеть сексуальные домогательства и унижения от персо-

* *Human Rights Watch* - надзор за правами человека (англ.). Неправительственная организация по защите прав человека. (Здесь и далее - прим. перев.)

нала". Неудивительно, что тысячи детей сбегают каждый год, чтобы попытаться счастья на улице.

Система детских приютов на Украине, в Румынии и России трещит по швам. Лишившись государственного финансирования, приюты не в состоянии обеспечить всех прибывающих сирот. Это ежедневная борьба за выживание. Сами принципы, на которых базируются учреждения, весьма несовершенны и мало способствуют адаптации детей к нормальной жизни. Даже их основные потребности удовлетворяются далеко не всегда, а уж о подготовке к независимости, ожидающей их по достижении восемнадцати лет, нечего и говорить. Редко кто из них способен справиться с кардинальными изменениями, которые приносит самостоятельная жизнь. Многие не умеют даже вскипятить чайник. Отсутствие элементарных жизненных навыков делает сирот - особенно девочек - легкой добычей негодяев, подкарауливающих их у ворот. Порой они обречены, еще даже не переступив порога: их вычисляют и продают сами работники приютов. Директора нескольких детских домов России, Украины, Румынии и Чехии признают, что их девочек отлавливают торговцы живым товаром, но сетуют на дефицит средств для борьбы с ситуацией.

В конце 1999 года двое "нанимателей" отбирали девушек в приютах Республики Карелия неподалеку от финской границы. Агенты по трудоустройству, казавшиеся солидными и компетентными, приехали с предложением профессиональной подготовки для девочек 14-17 лет. Очарованный ими персонал был счастлив, что нашлись

благодетели, заботящиеся о будущем сироток. Сотрудники хорошо знали, с какой грубой реальностью придется столкнуться девочкам после восемнадцатого дня рождения, а тут хотя бы несколько выпадает шанс чего-то добиться в жизни. После формальных собеседований нескольких счастливиц направили в Китай изучать традиционное кулинарное искусство. Поездка и обучение предоставлялись им бесплатно при условии, что после окончания школы они два года проработают официантками.

Желание участвовать в проекте изъявили около тридцати девушек - все, что неудивительно, хорошенькие, энергичные и наивные. Неделю спустя они со своими скудными пожитками погрузились в автобус. Возбуждение витало в воздухе. И на этом все. Вместо востока автобус двинулся на юг, в глубь Западной Европы. Их привезли в какой-то немецкий городок и заперли в квартире, лишив пищи и воды. Мечты девушек мгновенно обернулись кошмаром. Их постоянно осыпали бранью, то и дело избивали. Через несколько дней их собрали в гостиной и приказали раздеться перед группой мужчин, за которыми по пятам следовали телохранители. Головорезы похотливо осмотрели товар и принялись торговаться, покупая сироток партиями по три, четыре, пять человек. Затем девушек распределили по немецким борделям, где заставляли убажать по десятку мужчин в день. За последующие полгода нескольким удалось бежать. Остальных забрали в ходе полицейских рейдов. И только тогда историю этой омерзительной махинации удалось проследить вплоть до детского дома.

Необходимо отметить, что в зловонную клоаку международной торговли плотью попадают не одни только наивные дурочки. Полиция и чиновники обычно изо всех сил стараются подчеркнуть, что некоторые женщины занимаются ремеслом *добровольно*. По всей видимости, в их глазах эта так называемая добрая воля служит оправданием их собственной инертности и равнодушия. Как бы там ни было, они жестоко ошибаются. Даже "согласные на все" женщины не имеют ни малейшего представления о том, что их ждет. Да, многие, соглашаясь на работу, прекрасно понимают, что будут задействованы в каком-то из секторов секс-индустрии: массажном салоне, стриптиз-клубе, пипшоу или эскорт-агентстве. Процент нанимающихся "сознательно" колеблется от 30 до 80 - в зависимости от того, кто производит оценку: полиция, социальные работники, бюрократы или группы защиты прав женщин. Но и те не представляют толком, на что идут. Вызвавшимся работать за границей в сфере проституции и эскорт-услуг дают понять, что им обеспечат какие-то особые условия. Например, что они будут получать 5 тысяч долларов в месяц, жить в роскошных апартаментах, иметь два выходных в неделю, обслуживать двух-трех клиентов за ночь - причем только тех, кого сами выберут. "Контракты" чаще всего заключаются не более чем на три месяца, по истечении которых женщин обещают отпустить.

Многие пускаются в авантюры под впечатлением от фильма "Красотка". Они рассчитывают легко разбогатеть и заодно, если повезет, встретить Прекрасного Принца. Но ил-

люзии разбиваются вдребезги, когда, прибыв к месту назначения, они сталкиваются с действительностью. Большинство погрязает в долговой зависимости, будучи не в состоянии окупить "расходы" на их билеты и проживание. Они становятся жертвами сексуальной эксплуатации в ее самых чудовищных формах и не могут ни уехать, ни сбежать. Как только их продают на открытом рынке сутенерам или владельцам борделей, они попадают в унижительное положение, вынужденные заниматься сексом с десятью, двадцатью, тридцатью мужчинами в день. Они не вправе отказать клиенту. Им не положено ни больничных, ни отгулов на время месячных. Некоторые беременеют и делают аборт. Многие зарабатывают ВИЧ-инфекцию и прочие венерические заболевания, не говоря уже о психологических и медицинских проблемах, происходящих от постоянных надругательств и групповых изнасилований. Одни становятся алкоголичками, другие наркоманками. Часто сутенеры подсаживают их на героин, чтобы добиться полного повиновения.

В общем, вне зависимости от того, насколько "добровольно" они идут на риск и каким образом попадают в капкан торговцев, женщины неизменно оказываются в положении рабынь, которых унижают, используют и перепродают. А когда они "изнашиваются": стареют, ослабевают или слишком часто болеют, - их просто выбрасывают. Только тогда могут они подумать о возвращении домой. Но возвращаются крайне редко. Многие умирают от болезней и горя. Прочие теряют надежду и накладывают на себя руки.

Как только женщины наняты - или пойманы, или украдены, - включается безупречно отлаженная система контрабандной торговли. Чтобы переправить живой товар через международные границы, криминальные организации используют множество механизмов. Существуют совершенно законные на вид каналы, обеспечивающие въезд по студенческим, туристическим или временным рабочим визам. В некоторых странах женщины могут получить визу для работы экзотическими танцовщицами или артистками. Другие приезжают как "невесты по переписке". Когда срок визы истекает, они пополняют подземное царство нелегальных иммигрантов.

Если соблюсти видимость законности невозможно, торговцы обращаются к профессиональным контрабандистам. Организованные преступные группы создали плотную и замысловатую сеть маршрутов доставки женщин в разные страны по земле, воде и воздуху. Эти подпольные дороги буквально оплетают земной шар и чуть ли не на каждом шагу контролируются взаимосвязанными шайками. Собственно говоря, большинство путей были проложены контрабандистами давным-давно для перевозки нелегального оружия или наркотиков. Резко возросший в последнее время спрос на женщин из Восточной и Центральной Европы просто привел на проторенные тропы другой запретный товар.

Опытные контрабандисты вовлекают пограничные службы в нескончаемую игру в кошки-мышки. Они постоянно меняют маршруты, всегда на шаг опережая закон, и пере-

правляют женщин сравнительно легко. Пользуясь "зелеными границами" или неохраняемыми рубежами, контрабандисты создали сложную систему хорошо защищенных проходов вдоль извилистой границы Европейского союза. Один из наиболее значимых сухопутных коридоров, проходящий через Польшу в Германию, известен как "восточный путь". Стоит торговцам и их жертвам ступить на территорию Европейского союза, как все входящие в него страны оказываются в поле досягаемости, и преступники могут передвигаться практически беспрепятственно. Женщины, которых везут этим маршрутом из России, с Украины, из Румынии, Латвии, Литвы и Эстонии, щедро распределяются по Италии, Греции, Германии, Бельгии, Австрии и Франции.

Самой дурной славой пользуется "балканский путь". Он вьется по Сербии, Албании, Македонии, Боснии и Герцеговине, Черногории и Косову. За время кровавой гражданской войны, расчленившей бывшую Югославию, преступные организации устроили себе в этом регионе мощный плацдарм. Их контрабанда состояла из оружия и наркотиков. Теперь, когда война закончилась, "балканский путь" используют поставщики нелегальных препаратов, автомобилей и женщин. Через всю территорию Балкан коридор ведет в Европейский союз. Главная его цель - Италия, поскольку оттуда открывается легкий доступ почти ко всем странам Европы. Однако Балканы являются не только транзитной зоной. Парадоксальным образом наплыв миротворцев ООН и сотрудников международных гуманитарных организаций способствовал возникновению

дорогого и востребованного рынка, на котором владельцы местных борделей торгуют похищенными женщинами.

Молдавских секс-рабынь добывают обычно в крошечных бедных деревушках, через Румынию перебрасывают в Венгрию или Черногорию, а затем доставляют в Сербию на "товарный склад". Украинки же попадают в Белград через Венгрию и распределяются по Боснии или Италии. Румынки прибывают в Сербию через Железные ворота на Дунае, а болгарских женщин ввозят туда напрямую. Из Сербии в Италию путь проходит либо по суше - через Боснию, Хорватию и Словению, либо через албанские портовые города Влёра и Дуррес, где пленниц сажают в высокоскоростные резиновые лодки и переправляют через Адриатическое море на итальянское побережье.

Другой крупный коридор ведет через "золотой треугольник" Южной Болгарии (Благоевград - Сандански - Петрич) в Грецию. Шайки контрабандистов размещают молодых женщин из России, Румынии, Грузии и с Украины в определенных отелях, находящихся в этих болгарских городах. Их встречают греческие гангстеры, регулярно приезжающие выбрать и заказать товар, а заодно и лично проверить его качество. Затем женщин поручают опеке местных контрабандистов, знающих как свои пять пальцев опасные горные тропинки на греко-болгарской границе. Те уже доставляют их новым владельцам. Других отправляют на продажу в Турцию - еще один оживленный рынок, где пользуются спросом восточноевропейские женщины, особенно украинки. Чтобы попасть в Турцию, подпольные

торговцы пересекают по суше Грузию и Болгарию и из украинского черноморского порта Одесса добираются на лодках до Стамбула и Анкары. Контрабандисты проложили пути и в Скандинавские страны по Балтийскому морю.

Впрочем, география и обстоятельства торговли женщинами неустойчивы и постоянно меняются. В начале 1990-х годов основными поставщиками были Венгрия, Чехия и Польша. Десятилетие спустя они остаются важными источниками товара, но теперь сделались и крупными заказчиками. Большинство женщин, ввозимых в Чехию и Польшу, происходят с Украины, из России, Белоруссии, Молдовы, Румынии, Грузии и Болгарии. Тем временем возникают и новые вербовочные зоны - бывшие советские республики Армения, Грузия, Азербайджан, Киргизия и Казахстан. Треть трафика из этих регионов движется через Центральную Европу на запад, остальные две трети уходят на Ближний Восток и в Китай.

Чтобы наживаться на своем товаре, организованные преступные синдикаты проложили замысловатые прибыльные маршруты в дальние пункты назначения. Израиль, Объединенные Арабские Эмираты, Южная Корея, Таиланд, Китай и Япония занимают на преступном рынке проституции ключевые позиции. Все больше женщин нелегально вывозятся из Восточной Европы в Канаду и Соединенные Штаты, судя по бесчисленным рекламным объявлениям на последних страницах модных таблоидов, выходящих в североамериканских городах. "Русские красавицы. Нью-массаж с полным обслуживанием" всего за 60 долларов в

час - прикосновения разрешены, "расслабление" гарантировано. Заметно возрастает и ассортимент эскорт-услуг с участием русских девушек в Нью-Йорке, Майами, Чикаго, Лос-Анджелесе, Монреале и Торонто. В стрип-клубах и пип-шоу этих городов русские танцовщицы завоевали бешеную популярность. Поставщики живого товара не делают различий между русскими, украинскими, латвийскими или литовскими женщинами. Они без разбора подгоняют всех под один этнический шаблон - русские.

Чтобы опережать закон и противостоять международной борьбе с контрабандой, организованная преступность все глубже внедряется на внутренние рынки. Крупные восточноевропейские центры, такие как Бухарест, Прага, Одесса, Киев, Санкт-Петербург и Москва, без перебоев поставляют своих же жительниц на процветающий рынок секс-туризма в Северной Америке, Европе и Азии. В Чехии, Польше и Венгрии шоссе и маленькие города пограничной зоны являются местом активной торговли через немецкие и австрийские рубежи. Самой скверной репутацией пользуется трасса E-55.

Всемирно известная трасса E-55 расположена между Дрезденом и Прагой всего в нескольких километрах от чешско-германской границы. Этот пятикилометровый отрезок асфальта славится чуть ли не самой высокой концентрацией проституток в Европе. Похотливые клиенты - в основном немцы и австрийцы, проворачивающие здесь первосортные "сделки", - окрестили ее "дорогой любви". Их привлекают низкие цены - вдвое ниже, чем на родине.

Получасовой досуг на обочине E-55 или в близлежащем городке Дуби стоит около 35 долларов. Наценка при сексе без презерватива - 10 долларов. Сюда приезжают не только европейцы. Бесчисленные сайты разнесли по миру сомнительную славу этой трассы, так что даже из Австралии и Северной Америки секс-туристы стекаются в Германию, арендуют автомобили и направляются на E-55. Каждый пятак на парковке и каждый метр обочины поделены и контролируются сутенерами; каждый затененный уголок в близлежащих лесах дено и ночью служит борделем на открытом воздухе.

Я решил заехать туда, чтобы посмотреть на это своими глазами, и поразился количеству девушек, предлагающих себя по обе стороны дороги. Сюрреалистическое зрелище. Проститутки невероятно молоды, некоторые - очень хороши собой. Сплошь уроженки Украины, Румынии, России, Белоруссии и Болгарии, выставляющие на продажу свои тела. Они стоят в непристойных позах, едва одетые: обтягивающие мини-юбки, распахнутые на груди джинсовки, тесные бюстгалтеры, туфли на шпильках. Мимо движется равномерный поток автомобилистов, и женщины то и дело поднимают футболки, показывая грудь. Некоторые кричат проезжим, что сделают все, что те попросят.

Атмосфера словно в каком-то чудовищном цирке. Но даже стороннему наблюдателю очевидно, что большинство женщин не распоряжаются торговлей самостоятельно. Территорию на побитых машинах патрулируют мужчины в пропитанных потом костюмах с золотыми цепями на шее.

Их единственная функция - следить за товаром и собирать выручку.

Пока я ошеломленно взирал на это море человеческого страдания, несколько женщин несмело вышли на проезжую часть и пронзительно закричали: "Warte mal!" ("Эй, подожди!") и "Ich mache alles!" ("Я делаю все!"). Стройная блондинка с волосами до плеч метнулась к моей машине. Стоило мне притормозить в пробке, как она потянула на себя дверцу и скользнула на пассажирское сиденье. Взмахом руки она показала, чтобы я ехал к уединенному лесочку, где потребовала 1400 чешских крон авансом. Я сделал, как она просила, но предупредил, что хочу просто поговорить. Она, похоже, очень удивилась, однако, пожав плечами, кивнула головой.

Все пятнадцать минут нашего мимолетного знакомства ее темно-карие глаза не отрывались от приборной доски автомобиля. Она говорила шепотом, нервно теребя свои неухоженные ногти. Трудный вышел у нас разговор. Звали ее Лида. Восемнадцатилетняя румынка, она уже три месяца работала на трассе E-55. Лида - сирота. Когда ей подошло время покидать приют на окраине Бухареста, неожиданно объявилась какая-то женщина, утверждающая, что является ее родственницей.

Она назвалась моей тетей. Директор сказал, что это правда. Я не поверила, но что мне оставалось делать? Она объяснила, что у нее есть разрешение забрать меня. Я пошла с ней. Она отвезла меня к Стефану, и он

поставил меня работать на этой дороге. Мое мнение в расчет не принималось.

"Моя жизнь больше мне не принадлежит", - устало закончила Лида свой рассказ. Неожиданно в ее глазах мелькнула паника. "Если он увидит, что я с тобой разговариваю, то побьет меня".

Я спросил, не хочет ли она бежать. "Я могу забрать тебя отсюда".

Руки Лиды задрожали. "Нет. Он найдет меня и убьет. Он поклялся, что сделает это. Пожалуйста, я больше не хочу говорить".

Разговор внезапно оборвался, когда она неожиданно нырнула под приборную доску, изображая, будто работает. Краем глаза она поймала взгляд Стефана в боковом зеркале. Сутенер с глазами-бусинками, с маслянистыми курчавыми волосами и гадкой ухмылкой проехал мимо на белом потрепанном "форде". Он угрожающе зыркнул на меня. Через несколько минут Лида выскочила из машины и заспешила к своему пятаку на E-55. Она выглядела обеспокоенной и грустной. Ее сутенер остановился, опустил стекло и начал кричать на нее. Затем протянул руку через окно и щелкнул пальцами. Она отдала 1400 крон, и он отчалил. Снова нацепив улыбку, Лида ступила на дорогу, помахала машине с немецкими номерами и закричала: "Ich mache alles!"

Следующую остановку я сделал в близлежащей богемской деревушке Дуби. Некогда славная своим бело-

голубым фарфором "цибулак" в форме луковиц, теперь она знаменита падшими женщинами. Дуби напрочь лишены очарования. Бары с названиями вроде "Алиби", "Либи-до" и "Поцелуй" тянутся вдоль главной улицы, чередуясь с мотелями и пансионатами, в которых никто не остается на ночь. С 1989 года, когда открылась граница с Германией, количество проституток, работающих на чешской стороне, все растет и растет. Там множество баров, и в каждом не меньше дюжины молодых женщин сидят за столиками или танцуют под диско-музыку в ожидании клиентов. За бокалом дешевого вина быстро достигается согласие, сопровождаемое смешками и легким ощупыванием, после чего пара удаляется в комнату, расположенную над баром или позади него.

"У нас тут прямо сексуальный зоопарк, - язвительно сказал один офицер полиции. - Никто из правительства не заинтересован в том, чтобы закрыть его. А мне что, больше всех надо? Мое дело - следить, чтобы никто не устраивал заварушек, да шлюхи и сами знают, что им лучше не нарываться".

Я спросил, не приходило ли ему в голову, что этих женщин увезли насильно и заставляют заниматься проституцией.

Офицер засмеялся. "У них есть выбор: быть проститутками или жить нормально. Они предпочли панель".

Чуть дальше по трассе, среди живописных возвышенностей Богемских гор, расположен спа-курорт Теплицы. Он хранит мрачную тайну - трагические последствия грязных

игр, происходящих на E-55 и в Дуби. Ежегодно в местной больнице рождаются и остаются десятки нежеланных детей. Это дети тех клиентов, что готовы доплатить за секс без презерватива, и женщин, которым сутенеры не дают денег на противозачаточные средства. В среднем три проститутки рожают каждый месяц. Часто дети появляются на свет с сифилисом или ВИЧ-инфекцией. Некоторые отравлены наркотиками. Врач больницы объяснил, что абORTы стоят дорого и что женщины работают вплоть до дня родов. И правда, многие клиенты специально приезжают спать с беременными и предлагают за такую возможность дополнительное вознаграждение.

По соседству, в осажденном хищниками сиротском приюте, около семидесяти детей трассы E-55 ожидают усыновления.

2

ДРЕССИРОВОЧНЫЕ ПОЛИГОНЫ

Я знала, что не вынесу последствий моего отказа.

СОФИЯ, ПОДВЕРГШАЯСЯ "ДРЕССИРОВКЕ"

НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПЛЕНЕНИЯ

О дрессировочных полигонах Александр Мазур знает все. Офицер украинской полиции, он получил назначение в международные гражданские полицейские силы ООН (Цивпол) в Приштине, столице Косова. В его обязанности входило спасение проданных женщин из борделей мятежной сербской провинции. Больше года он занимался только этим и успел вызволить сто с лишним женщин, почти все - моложе двадцати.

"Вот бы раз и навсегда покончить с этим бардаком, - говорит Мазур. - Глаза бы мои не видели этой работы. От нее жить на свете стыдно становится".

В ходе многочисленных расследований Мазур составил впечатляющее досье на торговцев людьми. Он

хорошо знает своего врага: как тот выглядит, думает, передвигается. Он знает имена ключевых игроков; их описания отпечатались у него в памяти. А главное, он вычислил местонахождение секретных "дрессировочных полигонов" в Сербии, где негодяи ломают дух и волю своих перепуганных заложниц. До них рукой подать, но Мазур над ними не властен. На дрессировочные полигоны, находящиеся всего в нескольких километрах за сербской границей, его полномочия не распространяются.

Хотел бы я поехать в Сербию, поймать гадов и упечь за решетку до конца их жизни. Здесь это все равно что бороться с уличным наркодилером. Обидно. Особенно если знаешь, что можешь арестовать главных контрабандистов, но пересечь границу не имеешь права. У меня полно информации. Взять их не так уж трудно. Просто едешь туда да выламываешь ворота.

Их сербская резиденция - Белград. Апартаменты есть также в Нисе и Кральеве. Существуют места, похожие на тюрьмы, где держат сотни молодых женщин до продажи. Именно там девушек ломают, дрессируют. Настоящий ад.

Анна Ева Радичетти тоже не раз слышала о сербских дрессировочных полигонах, беседуя со спасенными женщинами. Она руководит проектом косовского филиала МОМ по возвращению и реинтеграции жертв трафика и располага-

ет массой сведений о том, что происходит с проданными женщинами по ту сторону границы. "В Белграде есть большие квартиры и дома, куда обычно привозят девушек. Иногда в одном месте содержится до пятидесяти пленниц", - объясняет она. Радичетти выяснила, что потенциальные покупатели "тестируют" женщин так же, как мы совершаем пробную поездку на новом автомобиле. "Каждый покупатель подвергает их секс-тестированию. Они хотят сами увидеть, на что способны девушки в постели".

Перед использованием юных заложниц разглядывают и ощупывают, как скот.

Часы напролет они должны стоять голыми, пока мужчины подходят и осматривают их. Покупатели смотрят на их грудь, цвет кожи, проверяют, нет ли у них сыпи или прыщей. Одеваться девушки должны, как проститутки, накладывая броский макияж. Непокорных изолируют, бьют и запугивают. В самом унижительном положении находятся те, кого сочли уродинами. К ним относятся хуже, чем к животным. Торговцы бывают всякие - от подонков до извращенцев.

Обращение с проданными женщинами преступно - и не важно, обмануты они, похищены или приехали добровольно. Они попадают в ситуацию абсолютного террора, сравнимую с положением заложников. У них сразу отнимают проездные документы, и малейшее их движе-

ние строго контролируется и ограничивается. Живут они обычно там же, где и работают, запертые в комнатах, под постоянным присмотром охраны, в страхе перед садистским насилием. Их предупреждают, что, если они попробуют бежать, их найдут и жестоко накажут. Их шантажируют, угрожая навредить их семьям. Часто их снимают на камеру или фотографируют в ходе самых непристойных половых актов и предупреждают, что в случае побега материалы будут отосланы к ним домой и распространены по всему городу.

София в панике отпрянула, когда я попросил ее рассказать свою историю. Однажды вечером ее похитили, приставив нож к горлу, на проселочной дороге в километре от дома.

"Услышав шум приближающегося автомобиля, я вдруг застыла на месте не в силах пошевелиться", - говорила семнадцатилетняя румынка. Нервно перебирая пальцами свои длинные черные локоны, она вспоминала кошмар, в который превратилась ее жизнь на следующие четыре месяца.

Двое мужчин с ножами затащили меня в машину. Я думала, они меня изнасилуют и убьют, молила о пощаде. Но они доставили меня к речной переправе, где продали какому-то сербу. Он перевез меня через Дунай на маленькой лодке и приволок в квартиру в маленьком горном городке - названия так и не знаю. Но скоро я поняла, что нахожусь в Сербии.

София пришла в ужас от увиденного за время недолгого плена в этом здании. Ее печальный опыт типичен для женщин, столкнувшихся с дрессировочными полигонами, и воспоминания до сих пор преследуют ее во сне.

Там было полно молодых девушек с Украины, из Молдовы, Румынии и Болгарии. Одни плакали, другие тряслись от страха. Нам запретили разговаривать друг с другом, называть свои имена и упоминать, откуда мы. То и дело заходили какие-то мерзкие, уродливые мужики и тащили девушек в комнаты, а иногда насиловали у нас на глазах. Орала на них, приказывали двигаться по-всякому, изображать возбуждение, стонать... Отвратительно.

Ни одна девушка не избежала физических и моральных унижений со стороны бесцеремонных громил, заправляющих полигоном.

Сопrotивлявшихся били. Тех, кто упорно не подчинялся, на три дня запирали в темном подвале с крысами, лишая пищи и воды. Одна девушка отказалась от анального секса, и той же ночью владелец привел пятерых мужчин. Они держали ее на полу и по очереди насиловали анальным способом прямо перед нами. Она кричала и кричала, а мы все плакали.

На следующий день та девушка попыталась повеситься.

"Покончить с собой пытались многие, - говорит София. - Мне говорили, что некоторым это удалось и их тела похоронили в лесу".

Больше всего София боялась, что и ее подвергнут "дрессировке".

Я с ужасом ждала этого момента. В первый день я твердо решила сопротивляться. Потом я увидела, что они сделали с одной упрямой украинкой. Она была очень красивая, с железной волей. Двое хозяев пытались заставить ее уступить, но она отказывалась. Они били ее, тушили сигареты об ее руки. Она по-прежнему отказывалась. Хозяева продолжали свои домогательства, а она все отбивалась. Они лупили ее кулаками, нанося удар за ударом, пока она не потеряла сознание.

Девушка упала на пол, и они наконец смогли вволю надругаться над ней. Когда они закончили, она не двигалась, даже не дышала. На лицах хозяев не отразилось ни малейшего беспокойства. Они просто вынесли ее вон.

Через пару дней после исчезновения бесстрашной украинки одна из ее соотечественниц набралась смелости и спросила о ней. Хозяин отреагировал быстро и жестоко.

Он схватил ее за волосы и потащил за собой. Вернувшись, она выглядела так, словно заглянула в лицо

смерти. Она рассказала нам, что хозяин отвез ее в лес неподалеку, дал лопату и приказал копать. Собственную могилу, как она думала. Копая, она заметила позади себя свежий холмик. Она была уверена, что это могила украинской девушки.

Через час мужчина выхватил лопату из рук девушки и приказал ей выбраться из ямы. Понятно, что он имел в виду: "Еще вопрос - и тебя похоронят".

На третий день плена очередь дошла до Софии. Она подчинилась безропотно. Она двигалась так, как от нее требовали, усердно симулируя возбуждение.

Я знала, что не вынесу последствий моего отказа. Той ночью мне хотелось умереть. Это было так унижительно! Мужчины видели во мне просто кусок мяса. С тех пор я чувствую себя так, будто вывалилась в грязи. И, как ни стараюсь, не могу отмыть ни тело, ни душу.

Спустя неделю Софию вместе с двумя другими женщинами продали сутенеру-албанцу. Она знала только его кличку - Саба. Трех девушек отвезли на грузовике в Албанию, а затем глубокой ночью на моторной лодке тайно переправили через Адриатику в Италию. Саба отличался на редкость скверным нравом и имел привычку угрожать своему "имуществу" горящими сигаретами. Он поставил женщин работать на Виа Салариа - оживленную дорогу, ведущую в Вечный город. Жили они в сыром подвальном

помещении, спали на поролоновых матрацах. Сутенер забирал все заработанные деньги, оставляя немного на повседневные расходы и еду. "Он делал на нас не меньше тысячи долларов за ночь, - говорит София. - Нам не разрешалось возвращаться домой, пока он не наберет этой суммы".

Через три месяца София с помощью сочувствовавшего ей постоянного клиента бежала и нашла пристанище в католической миссии в Южной Италии.

Для сотен "объезженных" женщин из Восточной Европы следующим этапом становится печально известный рынок Аризона в Северо-Западной Боснии. Между Сараевом и Загребом вдоль сербо-хорватской границы проходит участок дороги, называемый шоссе Аризона. За ним расположен рынок Аризона. Узкими улочками и сосновыми фасадами убогих домишек он напоминает американский городок времен золотой лихорадки 1800-х годов. Днем здесь суетятся энергичные торгаши, снующие по лабиринту грязных тропинок в поисках выгодной сделки. Здесь можно найти что угодно: бейсболки, туфли, косметику, матрацы, стереоаппаратуру, пиратские компакт-диски, а также поддельные бренды (*Rolex, Levi's, Ralph Lauren* и т. п.), сушеные фрукты, сверкающие фарфоровые унитазы и парную курятину.

Большой плакат над входом чествует американцев: "Спасибо армии Соединенных Штатов за поддержку". Рынок, который в шутку часто называют боснийским

Уолл-Мартом, был построен в 1996 году после гражданской войны на Балканах по инициативе одного американского генерала. Он задумывался как место, где хорваты, сербы и боснийцы смогут, отложив на время этническое и религиозное соперничество, объединиться ради свободной торговли. В дневное время Аризона выглядит худо-бедно удавшимся экспериментом. Но после захода солнца коммерческая деятельность приобретает зловещий оттенок.

Во мраке ночи на смену бейсболкам и обуви приходят роскошные автомобили и внедорожники, угнанные с европейских улиц, не говоря уж об оружии, запрещенных наркотиках и блоках сигарет прямо с грузовиков. Но самым ценным считается живой товар - женщины и девушки, вывезенные из Восточной Европы.

Мара Радованович, вице-президент местного женского объединения "Лара" в близлежащем боснийском городе Бижелина, при упоминании рынка Аризона сокрушенно качает головой. "Торговцы приезжают туда покупать девушек. Им приказывают снять всю одежду и стоять у дороги голыми. Их выставляют на продажу, как скот". Радованович говорит, что женщин продают также на "аукционах секс-рабов" в ночных клубах вроде *Acapulco* и *Las Vegas*, выросших прямо на территории рынка. "Обнаженные девушки выходят на сцену с номерами на руках. Мужчины ходят между ними, трогают их тела, проверяют кожу и даже заглядывают в рот, прежде чем предложить цену". После продажи женщин содер-

жат в рабских условиях, принуждая работать в барах и борделях по всему региону. "У них забирают личные документы и не разрешают выходить без охранника. Денег им не платят совсем, а хозяева ночных клубов часто заставляют их заниматься сексом, не предохраняясь. В результате каждую неделю в больнице Бижелины делается как минимум один аборт".

В окрестных деревнях образовались "товарные склады". В подвалах, погребах и на чердаках заперты сотни женщин, ожидающих отправки на аукцион. "Большинство - молодые, наивные девушки из сельских районов, надеющиеся найти работу за границей, - говорит Радованович. - Какого рода работу им придется выполнять, они осознают, только угодив на рынок Аризона или в Сербию. Но уже слишком поздно, и у них мало шансов на спасение".

Женщин продают в многочисленные бордели и бары, уродующие ландшафт Боснии и Герцеговины. Следует отметить, что, помимо местных жителей, они обслуживают несметное количество иностранцев из международных миротворческих подразделений. Те, на кого никто не позарился на аукционе, остаются в Аризоне убажывать покупателей и полицейских в клубах рынка.

В конце 2001 года группа Радованович пригласила местную полицию обсудить меры по искоренению торговли людьми. Двух офицеров-мужчин прижали к стенке за считанные минуты. Их со всех сторон окружили решительные женщины - волонтеры локальных и региональных

неправительственных организаций - и резко потребовали объяснений по поводу бездействия полиции на фоне беспредела, творящегося практически в каждом городке области. Офицеры неловко оправдывались, ссылаясь на противоречивые законы и инструкции, относящиеся к разным юрисдикциям. Но Радованович была неумолима. Она открыто обвинила полицию в коррупции и соучастии в преступлениях, особенно нападая на то, что стрип-бар, пользующийся дурной репутацией прибежища незаконно вывезенных девушек, безнаказанно работает прямо напротив полицейского отделения в Бижелине. Офицеры морщились, но не отступали от сценария.

Вечером один студент юридического факультета повел меня в этот бар. В тускло освещенном, прокуренном помещении стоял запах пота и дешевого пива. Диско-музыка трещала из двух динамиков на эстраде, где в такт стучащему ритму неуклюже двигалась обнаженная девочка-подросток. Танцуя, она смотрелась в высокое зеркало на краю сцены. Стриптизерша выглядела неловкой и застенчивой. Казалось, будто она погружена в транс и видит в зеркале незнакомку, укравшую ее тело.

Коренастый вышибала проводил нас к кабинке в дальнем углу. Краем глаза я заметил, как владелец - коротко стриженный слизняк в черной кожаной куртке - махнул рукой двум девицам, сидевшим у стойки. Они вскочили и поспешили к нашему столику. "Что вам угодно?" - спросила по-украински бледная шатенка с короткой стрижкой.

"Два пива", - сказал я на том же языке, осознав секунду спустя, что допустил ошибку.

Девушка окинула меня изумленным взглядом и направилась к бару, украдкой обменявшись несколькими словами с владельцем. Тот достал сотовый телефон и набрал какой-то номер.

"Похоже, нам лучше поскорей допить пиво и убираться отсюда", - шепнул я своему спутнику. Он нервно кивнул.

Тут на сцену вышла другая исполнительница. Она страдала ожирением и, очевидно, выступала на потеху зрителям. Держась за латунный шест, она подпрыгивала под музыку, а мужчины в первом ряду свистели и смеялись. Пока она отплясывала вокруг шеста, из-за кулис появилась предыдущая танцовщица в бежевом negligé. Хозяин позвал ее в полутемный угол, где за бутылкой дешевого красного вина сутулился толстяк средних лет. Как только она села рядом, он принялся ощупывать ее грудь. Пока он тешился, девушка держала глаза закрытыми, словно молясь про себя. Вскоре они удалились в комнату за баром.

Мы как раз заканчивали пить, когда пятеро местных головорезов неторопливо пробрались к нашему столику. Один из них что-то сказал мне. Тон его был определенно угрожающим. Я повернулся к своему провожатому.

"Он хочет знать, кто ты и что нам здесь нужно".

"Скажи ему, что мы зашли выпить пива".

Краткий обмен репликами. "Он сказал, чтобы мы допивали и валили отсюда. Ему не нравится твоя физиономия".

Мы встали и вышли.

Контроль над женщинами осуществляется посредством физического насилия и психологического устрашения, намеренно доведенных до предела. В них стараются вселить страх - раздавить, сломить волю, вынудить к подчинению. В полицейских отчетах постоянно фигурируют женщины, изувеченные и убитые за отказ заниматься проституцией. Их убивают в назидание остальным, чтоб неподобающе было сопротивляться. По данным итальянской полиции, только в Италии раз в месяц иностранная проститутка погибает насильственной смертью. В Стамбуле двух украинок выбросили с балкона на глазах шести перепуганных русских пленниц. В Сербии украинскую девушку показательно обезглавили перед группой товаров по несчастью. В мае 1996 года израильский сутенер задушил русскую проститутку за попытку оставить себе 20 долларов, полученных от клиента в качестве чаевых. Ее тело бросили на окраине города Рамалла на западном берегу реки Иордан с таким расчетом, чтобы полиция обвинила в убийстве арабов. А в 2000 году в реке неподалеку от рынка Аризона нашли тела двух молдаванок. Их руки были связаны за спиной, к ногам прикручены бетонные блоки, рты залеплены лентой - характерные признаки казни. На изолянте убийцы нацарапали: "Организация по безопасности и со-

трудничеству в Европе". Попытки восстановить гражданский порядок в Боснии и Герцеговине осуществлялись под руководством ОБСЕ.

Не счесть и случаев, когда женщины просто сдаются и накладывают на себя руки, как Ирина Пенкина. Ужасающие обстоятельства самоубийства Ирины в Греции поколебали основы молодой демократии, однако общественное возмущение длилось недолго. Двадцатилетнюю уроженку Белоруссии нашли мертвой в апартаментах северного портового города Фессалоники в октябре 1998 года. В результате поверхностного расследования полиция заключила, что она покончила с собой в отчаянии оттого, что сутенер-грек принуждал ее обслуживать ежедневно более дюжины мужчин. Ирина обвязала черные лосины вокруг шеи, а другой их конец протянула через трубу над унитазом в ванной комнате. Ее тело нашла двадцатитрехлетняя соседка по комнате. Прощальной записки не было.

Следователи установили, что Ирина покинула родину потому, что ей обещали работу официантки в Греции. Сразу же по приезде ее запугали до полной покорности, а затем поместили в душный бордель в городке, известном как рассадник проституции. Ей и трем другим женщинам - болгарке, молдаванке и украинке - редко разрешали выходить на улицу, разве что под бдительным присмотром громилы охранника. Сутенер заставлял их удовлетворять прихоти секс-туристов и местных, спешивших в эти обшарпанные комнаты в любое время дня и ночи. Его арестовали по об-

винению в вовлечении женщин в проституцию и сводничестве, однако позже освободили за недостатком улик.

В каждом мегаполисе земного шара проданные в рабство девушки работают бок о бок с теми, что выбрали секс за деньги. Внешне их трудно различить. Они одеваются и выглядят одинаково. Они призывно улыбаются, принимают позы, демонстрируют свои прелести. Такими их видят в барах и на улицах потенциальные клиенты и прохожие.

Такими их *показывают* сутенеры. Что полностью выпадает из нашего поля зрения, так это теневая сторона торговли. Уродливая сторона, спрятанная за засовами на дверях, за железными решетками на окнах, за спинами вооруженных горилл в прихожей. Там ослепительную блондинку, лукаво улыбающуюся на улице, накануне избивали электрическими проводами. Там очаровательной брюнетке, застенчиво стоящей на углу с видом невинной школьницы, двое охранников и сутенер только что пинками преподавали основы ремесла. Это удерживает их на улице; это сохраняет улыбки на их губах. Они стоят, ибо, если побегут... они представить боятся, что будет. Они улыбаются, ибо, если перестанут... они знают, что будет.

Если клиент внимательней приглядится к телу, которым пользуется, то заметит там и тут красноречивые отметины: синяки, проступающие сквозь дешевый тональный крем, следы хлыста на ягодицах, сигаретные ожоги на руках. Если, замерев в преддверии оргазма, он успеет понастоящему посмотреть в глаза партнерше, то увидит в них

уныние, отвращение, страх, подавленность, покорность, гнев, стыд... А если он спросит ее, почему она делает то, что делает, и даст себе труд выслушать ответ, то узнает, как ее похитили из детского дома на Украине, тайком вывезли из страны, продали на аукционе и заставили стоять на улице, отдавая сутенеру по 500 долларов за ночь.

Проще говоря, девушки вынуждены делать все, чего бы это ни стоило, со всяким, кто пожелает, пока он платит. С улыбкой на лице, с огоньком в глазах, со стоном на губах... точно так, как их учили на дрессировочных полигонах.

З

ПРЕСТУПНАЯ ЦЕЛЬ

Ты можешь за 10 тысяч долларов купить женщину и, если она молода и привлекательна, вернуть свои деньги за неделю. Остальное - чистая прибыль.

ИЗВЕСТНЫЙ БАНДИТ по кличке ТАРЗАН

В странах, поставляющих живой товар, таких как Россия, Украина, Молдова и Восточная Европа, незаконный вывоз женщин подпитывается их отчаянной надеждой на лучшую жизнь. В странах же, где торгуют их телами, спрос движим ненасытной жаждой платного секса. Связующим звеном служит организованная преступность, которая, как известно, стремительно реагирует на потребности рынка. Однако здесь, в отличие от нелегальной торговли оружием и наркотиками, риск для преступников минимален, а прибыль баснословно высока.

На Брюссельской конференции по борьбе с трафиком в сентябре 2002 года Анна Диамантопулу, комиссар Евросоюза по занятости и социальным отношениям, сето-

вала в своем докладе на бесчеловечность современной работорговли:

Это быстро растущая индустрия, которую с безжалостной эффективностью развивают могущественные, многонациональные преступные сети... Это не случайные преступники. Они состоят в щедро финансируемых, влиятельных организациях. Они знают свой бизнес вдоль и поперек и откликаются на изменения рынка со скоростью, невысказанной даже для самых конкурентоспособных корпораций. Их сноровка и способность извлекать выгоду сопоставимы только с их пренебрежением к человеческой жизни. Женщин покупают, продают и сдают в аренду, как любой другой продукт. Все сводится к статье доходов.

Доходы и в самом деле запредельные. По оценкам Интерпола, прибыль от одной проститутки составляет от 75 до 250 тысяч долларов в год. Сутенеры часто хвастаются, что женщина, приобретенная за 1500 долларов, может зарабатывать до 100 долларов в час... окупая вложения всего за несколько ночей. По словам Вилли В. Брюггемана, заместителя директора Европола, разведывательно-полицейского агентства Европейского союза, ежегодный доход от всемирной работорговли достигает 12 миллиардов евро.

Коммерческая сеть раскинулась по всей планете. Брюггеман отметил, что все государства Европейского

союза "сообщают об участии зарубежных организованных преступных группировок" в торговле людьми. Подобное происходит не только в Европе. Директор Управления ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности Пино Арлакки в 2001 году поделился своими наблюдениями: "Человеческий товар пользуется высочайшим международным спросом в современном мире... От трафика не защищена, пожалуй, ни одна страна". Арлакки также подчеркнул, что эта стремительно развивающаяся отрасль криминальной деятельности является третьим по доходности нелегальным бизнесом после наркотиков и оружия.

Перспективы ужасают. Организованные преступные группы неуклонно превращаются в крупные иерархические структуры. Они больше не хотят иметь дело с посредниками. Они предпочитают сами руководить процессом - от набора до конечной эксплуатации. Согласно отчету комиссии Европола по оценке преступлений в сфере трафика в страны Евросоюза за 2002 год, это "повысит доходность, эффективность и безопасность операций", и "отражает стремление к ужесточению контроля над каждым этапом сделки, а также, возможно, указывает на повышение статуса торговли людьми внутри широкого спектра криминальной деятельности ОПГ".

Экстренные сообщения, отчеты и тревожные сигналы из разведслужб и полицейских департаментов всех стран мира рисуют мрачную картину. Самую грозную опасность для незащищенных славянских женщин пред-

ставляет русская организованная преступность (РОП). Везде, где идет торговля женщинами и девушками из восточноевропейских стран, чувствуется железный кулак РОП. Ее синдикаты, которых сейчас насчитывается более двухсот, действуют в 58 государствах, включая Австрию, Германию, Бельгию, Голландию, Италию, Венгрию, Польшу, Турцию, Израиль, Канаду и Соединенные Штаты. В основном они контролируют проституцию, хотя не пренебрегают и вымогательством, и мошенничеством.

Синдикаты РОП сформировали мощную криминальную ось всемирного масштаба наряду с четырьмя главными силами международной организованной преступности: итальянской мафией, колумбийскими наркокартелями, китайскими триадами и японской якудзой. По данным итальянской полиции, в некоторых районах Италии РОП уже превосходит могуществом местную мафию. Российские преступники вступили в стратегические альянсы с преступными группами и бандами байкеров в США, а также с украинскими, польскими, венгерскими, чешскими, турецкими, сербскими, израильскими и албанскими бандитами.

Политические лидеры стран Восточной Европы постоянно говорят о все более активном участии РОП в торговле их соотечественницами. Генеральный секретарь болгарского МВД Божидар Попов публично заявил, что российский криминалитет использует его страну в качестве перевалочного пункта при переправке русских, укра-

инских, грузинских и чеченских женщин в Турцию, Грецию и Западную Европу для занятия проституцией. Член литовского парламента Вилия Алекнайте-Абрамикене утверждает, что в Литве русские бандиты стоят за незаконным вовлечением женщин в секс-индустрию. Под неустанным наблюдением европейской полиции находится одна из самых знаменитых и влиятельных российских ОПГ - измайловская. Другая наводящая ужас группа - организация Могилевича - заправляет стрип-клубами в Праге, Риге и Киеве; эти клубы полны жертв трафика. Из Владивостока матерые бандиты поставляют женщин в бордели и клубы Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, Таиланда и Макао. В Израиле в настоящее время с проституцией работает около дюжины русских банд. Израильская женская организация *IWN (Israel Women's Network)* в отчете за ноябрь 1997 года приходит к выводу, что РОП контролирует секс-индустрию по всей стране. И в Объединенных Арабских Эмиратах, по сведениям местной полиции, в основном именно русская мафия выставляет на панель похищенных женщин.

Совместное расследование ФБР и Королевской Канадской конной полиции, проведенное в прошлом десятилетии, обнаружило, что РОП проникает на прибыльные американский и канадский рынки интимных услуг, экспортируя русских и украинских женщин в стрип-клубы, пип-шоу, службы эскорта и массажные кабинеты Северной Америки. В штаб-квартире ФБР в Вашингтоне собраны необъятные досье, свидетельствующие о глубоком

внедрении Измайловского, дагестанского, солнцевского и казанского синдикатов в сферу рэкета и проституции. "Филиалы" РОП в Нью-Йорке и Нью-Джерси даже посягали на чужую территорию - т.е. секторы невольничьего рынка, контролируемые другими ОПГ. Например, летом 1998 года криминальный авторитет Вячеслав Иванов по прозвищу Красный крестный отец*, предполагаемый глава солнцевской группировки в США, спустил с поводка своих головорезов, пытаясь подмять под себя танцевальные и модельные агентства, продающие восточноевропейских женщин на живой рынок. По оценкам ФБР, таких агентств под русской "крышей" более дюжины. Каждое располагает ассортиментом от 60 до 200 восточноевропейских женщин, которых поставляет в многочисленные стрип-бары и пип-шоу Нью-Йорка и Нью-Джерси, работающие под контролем итальянской мафии.

РОП, подобно ряду других восточноевропейских преступных групп, постепенно осваивает Канаду - в особенности Торонто, Монреаль и Ванкувер. Доклад Криминальной разведывательной службы Канады об организованной преступности за 2002 год гласит: "Канадские ОПГ, созданные выходцами из Восточного блока, тесно связаны со своими криминальными партнерами в России, Европе и Соединенных Штатах и функционируют как составляющие организованной преступной сети международного масштаба". Составители доклада подчеркивают, что вышеоз-

* Нам он более известен под кличкой Япончик.

наченные ОПГ "известны своими предпринимательскими и оппортунистическими тенденциями, легко адаптируются к новым условиям и исключительно жадны до прибыли. Следовательно, они охотно берутся за любого рода противозаконную деятельность и не оставляют без внимания ни один пригодный для эксплуатации сектор рынка", включая проституцию.

Судя по отчетам полицейских следователей США и Канады, контроль за торговлей людьми в Северной Америке осуществляется в основном мелкими шайками иммигрантов, так или иначе связанными с куда более значительными организациями за границей. История учит, что гангстеры обычно используют свои криминальные связи на родине для самостоятельной зарубежной охоты. И здесь то же самое. Большинство жертв современной работорговли завербованы и проданы своими же соотечественниками.

Однако на этом поле РОП далеко не единственный игрок. В деле замешаны украинские, польские, израильские, чешские, грузинские, венгерские, румынские, болгарские, сербские и албанские бандиты, а также итальянская мафия, китайские триады и японская якудза. Полиция всех городов мира изо дня в день настоятельно предупреждает женщин о вездесущей опасности. Впрочем, независимо от наличия и структуры связей у торгующих плотью гангстеров всегда есть два действенных оружия: мускульная сила для внушения страха и много денег для подкупа.

Я решил проверить, насколько трудно приобрести славянскую невольницу. Оказалось, нет ничего проще. Были бы нужные знакомства да наличные в кармане.

Встреча состоялась в начале января 2003 года в городе Оттава, столице Канады. Вечер выдался холодный; шел снег. Я слегка нервничал. Познакомиться мне предстояло не с каким-нибудь второсортным бандитом. Людвиг Файнберг - знаменитый израильский гангстер, отличающийся вспыльчивым нравом и склонностью к физическому насилию. По данным ФБР, он служил посредником при заключении договора о контрабанде наркотиков и оружия между колумбийскими наркобаронами и русской мафией в Майами. Славу Файнбергу принесла его дерзкая афера со сверхсекретной военно-морской базой на Крайнем Севере России в середине 1990-х. Его задача заключалась в том, чтобы согласовать покупку для колумбийского кокаинового картеля российской дизельной подводной лодки времен холодной войны, укомплектованной экипажем в 25 человек во главе с отставным капитаном. Цена - всего пять с половиной миллионов долларов. Судно предназначалось для перевоза белого порошка на калифорнийский берег. Сделка сорвалась.

С 1990 года до ареста по обвинению в контрабанде и рэкете в феврале 1997-го Файнберг управлял в Майами стрип-клубом *Porky's*, пользовавшимся из ряда вон скверной репутацией. Заведение, сверкающее розовыми неоновыми огнями по соседству с международным аэропортом Майами, как магнитом притягивало русскую шушеру и

потрепанных неудачников из Восточной Европы, мечтающих о сказочной криминальной карьере.

Восхождение Файнберга по ступеням русской организованной преступности - достойный сюжет для голливудского боевика. Он родился на Украине, в Одессе, в 1958 году. В тринадцать лет эмигрировал с родителями в Израиль. Юный Людвиг подался в израильский военно-морской флот, но не справился с начальной подготовкой. Затем пожелал стать офицером израильской армии, но провалился на экзамене. Раненое самолюбие требовало реванша, и он решил попытать счастья за рубежом. В 1980 году Файнберг собрал чемодан и отправился в Берлин, где заделался уличным бандитом, промышляя вымогательством и подделкой кредитных карт. Спустя четыре года он переехал в Соединенные Штаты, о которых тепло отзываясь: "Дикий Запад - как же там легко воровать!"

Он поселился в Бруклине, в районе Брайтон-Бич, слывущем резиденцией Организации, как часто называют русских гангстеров. Там он завязал контакты с РОП и стал специализироваться на поджогах, обращая в пепел предприятия конкурентов. В 1990 году переехал в Майами и занялся клубом. Девять лет спустя его судили за вымогательство и приговорили к 37 месяцам лишения свободы. Поскольку к моменту судебного заседания Файнберг уже провел в тюрьме два с половиной года, его сразу депортировали в Израиль. На следующий год он вдруг объявился в Канаде, мечтая нажиться на торговле живым товаром, и быстренько женился на канадке. Молодожены вместе с де-

сятилетней дочкой Файнберга от предыдущего брака переехали в комфортабельные апартаменты на реке Оттава.

Я вошел в хорошо обставленную трехкомнатную квартиру. Пока мы обменивались приветствиями, Файнберг жестко смотрел мне в лицо. Плотный, коротко стриженный тип с жидкой козлиной бородкой явно пытался составить мнение о моей персоне. Похоже, я выдержал экзамен. Он крепко пожал мне руку и проводил меня в гостиную, набитую новинками видео- и аудиотехники. Я опустил на мягкий диванчик, обитый черной кожей, а он пошел на кухню за пивом.

"Зови меня Тарзаном", - начал с порога Файнберг, вернувшись в комнату. С гордой мальчишеской ухмылкой он бросил мне визитку. Изготовленная по особому заказу, карточка раскрывается наподобие буклета. На "обложке" под логотипом *Porky's* красуется карикатурное изображение гримасничающего мускулистого мужчины. Весь разворот занимает наклонившаяся обнаженная женщина в высоких сапогах на шпильках. Ниже стоит имя владельца - Тарзан Да Босс. На обороте надпись: "Добро пожаловать на Планету Секса, в Страну Фантазии". Если верить Файнбергу, Тарзаном его прозвали за то, что когда-то он носил огромную копну волос и вел себя так, будто явился прямо из джунглей. Сейчас по документам он проходит как Алон Бар. Бывший владелец стрип-клуба легально сменил имя во время своего последнего пребывания в Израиле.

Передо мной законченный бахвал. Большую часть вечера он хвастал своими выходками за гранью дозволенно-

го и связями в зловещем подпольном мире. Мол, жизнь его вполне могла бы лечь в основу захватывающей голливудской картины. Он даже упомянул, что собирается писать мемуары, которые "возглавят список бестселлеров "Нью-Йорк таймс". Но один аспект своей жизни он вряд ли стал бы освещать в книге. Файнберг обожает ставить женщин на место. Однажды в Майами тайные агенты ФБР и Агентства США по борьбе с наркотиками наблюдали с безопасного расстояния, как он выгнал из *Porky's* стриптизершу и бил ее головой о дверь своего "мерседеса", пока машина не покрылась кровью. В другой раз он избил танцовщицу на автостоянке, а затем заставил ее есть гравий. Определенно не джентльмен - и каждая женщина в клубе знала об этом. Представьте себе, он ссылается на воспитание: "В России нормально, когда мужчина бьет женщину. Такова культура. Это часть жизни".

Файнбергу нравится считать себя опытным дельцом, и в чем он действительно знает толк, так это в торговле плотью. "Не успеешь оглянуться, как станешь миллионером", - говорит он, подмигивая. Его канадская мечта - открыть стрип-клуб в округе Гатино, в Квебеке. Клуб, расположенный через мост от столицы, держался бы на импортных талантах - русских и украинских танцовщицах. На момент нашего знакомства он как раз занимался закупками для своего канадского партнера и поиском спонсоров. Я спросил Тарзана, каков будет его вклад. Он ударился в разглагольствования о своем бесценном опыте в сфере организации досуга и импорта артистов.

Через час я перевел разговор на интересующий меня предмет - покупку женщин. Спокойным деловым тоном Файнберг без обиняков ответил, что это очень просто. Он поставляет женщин из России, с Украины, из Румынии и Чешской Республики. "Нет проблем. Здесь девочка стоит 10 тысяч долларов. Достать - пара пустяков, один телефонный звонок. Я знаю брокеров в Москве, Петербурге и Киеве. Могу завтра позвонить в Москву, сам увидишь, как все легко. За неделю мне могут доставить на корабле хоть десять, хоть пятнадцать, хоть двадцать девчонок". Ясное дело, ему не впервой.

"Они точно знают, для чего их нанимают? - спросил я. - Их не принуждают?"

"Они в курсе, зачем едут сюда и что будут делать. Тут никаких проблем", - заверил он.

Я осторожно заметил, что как-то наткнулся в Интернете на документы ФБР и Госдепартамента США, где сказано, что Файнберг, "по всей вероятности, задействован в секс-трафике". Мой собеседник встрепенулся. Он сдвинулся на край кресла, глаза его засверкали негодованием. "Чушь собачья. Никогда не занимался ничем подобным. Я не нуждаюсь в контрабандных женщинах. У российских агентов нет отбоя от женщин, которые идут на это добровольно. Знал бы ты, как они живут в России! Там просто не выжить иначе. Они погрязают в нищете. Так они хоть на хлеб заработать могут. Голод не тетка, скажу я тебе".

Я перебил его: "То есть выходит, они не совсем проститутки".

Файнберг на мгновение замолчал, обдумывая мои слова. Затем со смехом парировал: "По моему мнению, проститутка - та, что продает себя. С этой точки зрения они самые настоящие проститутки и есть. Конечно, они не хотят на панель, это правда. Условия жизни их туда выталкивают. Вынужденная необходимость. Надо же им как-то выживать. В каком-то смысле они, может, и не совсем проститутки, да".

Он даже строит из себя доброго самаритянина: "Девочки работают у нас, а затем посылают немного денег семье. Если они не поедут сюда, или в Германию, или в Англию, их семьи будут терпеть нужду. Я даю им шанс заработать. Для меня это самое обыкновенное деловое соглашение, но я еще и помогаю бедняжкам".

"Я слышал, многие из этих женщин, принимая предложения о работе за границей, даже не подозревают, что займутся проституцией, - возразил я. - Вообще-то я читал, что они едут работать официантками или уборщицами в отелях".

Файнберг сбавил обороты.

Что-то мне не верится. Мне не раз доводилось присутствовать на собеседованиях. У меня самого в какой-то момент было больше двадцати девочек из России, с Украины и из Румынии, приехавших на работу в Штаты. Может быть, некоторые и не знали. Но какой же надо быть тупицей, чтобы думать, что тебя отправляют за границу работать официанткой или танцовщицей

в клубе. Это кретинизм. Женщины знают, зачем едут. Иногда они, когда осознают свою ошибку или когда их обижают, начинают валить с большой головы на здоровую. По-моему, они сами виноваты.

Он неохотно допустил, что некоторых женщин вводят в заблуждение. "Положим, процентов десять не понимают, во что вляпались. Но остальные девяносто точно знают, чем собираются заниматься. Они могут разве что не знать с точностью условий работы или сколько денег будут получать".

"Вам не совестно подталкивать к проституции нуждающихся женщин?"

"Им больше нечего предложить, понимаешь? Жизнь - это бизнес, торговля. Кто станет отдавать свое просто так? Раз-другой можно помочь по-человечески. Но десять, двадцать, сорок раз? В конце концов ты захочешь чего-то взамен".

"О суммах какого порядка мы говорим? - спросил я. - Сколько стоит привезти сюда женщину и какой с нее будет доход?"

"Если делать все правильно, по-чистому, обзаведешься приличной клиентурой и денежки потекут рекой. Ты можешь за 10 тысяч долларов купить женщину и, если она молода и привлекательна, вернуть свои деньги за неделю. Остальное - чистая прибыль".

Я спросил, как переправить женщин в Канаду или Соединенные Штаты.

"Элементарно, проще некуда, - разошелся он. - Знаешь, как, считается, трудно попасть в Штаты после 11 сентября? Прямо сейчас я тебе покажу, как легко можно въехать и выехать, да так, что никто и не заметит". Он продолжал намекать, что у неких русских мафиози есть связи с местными бандами, которые контролируют участок на границе Канады и США.

Через два дня Канадская иммиграционная служба арестовала Файнберга в его комфортабельном логове в Оттаве. Его обвинили в угрозе национальной и общественной безопасности и депортировали в Израиль.

Подонки вроде Файнберга включаются в торговлю живым товаром с такой легкостью, что только диву даешься. Взять, к примеру, классическое дело о трафике в Чикаго, начавшееся в сентябре 1996 года.

Сергей Чарушин, русский таксист, обратился к Алексу Мишуловичу, тридцативосьмилетнему безработному страховому агенту, с беспроблемным деловым предложением: полететь в столицу Латвии и набрать красивых молодых женщин для работы танцовщицами в стрип-клубах Виндиси. У Сергея был таинственный партнер, готовый финансировать предприятие. Мишулович, недавно получивший гражданство США, подходил им идеально, поскольку мог свободно ездить в бывший Советский Союз. К тому же, будучи отъявленным негодяем, он отлично сумеет держать женщин в узде в Штатах. Он не заставил себя долго уговаривать и месяц спустя выехал в Ригу.

Мишулович был не промах. Он знал, что в одиночку ему не справиться: один его вид внушал опасение. Грузный и тучный, он носил бородку, толстые очки в оправе из черного пластика и наголо брил голову. Вскоре после приезда он нашел себе покладистую помощницу - длинноногую голубоглазую блондинку по имени Рудит Пид. Ударив по рукам, пара принялась прочесывать улицы в поисках красоток.

Обаятельная Рудит знакомила намеченных жертв со своим "американским деловым партнером". Выдавая себя за владельца изысканного, эксклюзивного "клуба джентльменов", Мишулович объяснял, что хочет нанять танцовщиц для своего чикагского заведения. Он настоятельно подчеркивал: никакого секса, никаких раздеваний и никаких приставаний. Уверял колеблющихся женщин, что его танцовщицы работают только в бикини - ни в коем случае топлес или обнаженными - и получают 60 тысяч долларов в год. Для Латвии, где средний месячный доход составляет около 250 долларов, предложение звучало слишком заманчиво, чтобы его отвергнуть. Пара почти мгновенно заарканила пять юных наивных созданий: всем по двадцать с небольшим, все блондинки и все поразительно хороши собой.

С переправкой девочек в Штаты пришлось повозиться. Мишулович утверждал, что в американском посольстве в Риге у него есть связи, которые облегчат получение туристических виз. Он учил девушек, что говорить чиновникам, помогал заполнять анкеты. Но, когда уже приближался

день отъезда, одна вдруг запаниковала. Она почуяла неладное и попыталась выйти из игры. Мишулович пришел в ярость. Он разорался, оттащил девушку в сторону и угрозил порезать ее хорошенькое личико, так что ни один мужчина больше никогда на нее не взглянет. И вдобавок предупредил, что у него много друзей в беспощадной чеченской мафии: они, мол, "с удовольствием" перебьют всю ее семью. В назначенный час запуганная женщина села на самолет и вылетела в США.

В чикагском аэропорту О'Хэйр девушек встретил Сергей и тут же отобрал заграничные паспорта и обратные билеты. Затем отвез их в предместье Маунт-Проспект и запер в однокомнатной квартире. Сергей сделался их постоянным охранником. Оказавшись на американской земле, Мишулович сообщил женщинам, что каждая должна ему 60 тысяч долларов за авиабилеты и въезд в США. Долг они будут выплачивать, танцуя обнаженными в баре. Когда одна из девушек категорически отказалась, он ударил ее головой о стену. Она получила сотрясение мозга и несколько дней пролежала в постели. Боясь подозрений, хозяин отказался везти ее в больницу или вызывать врача. Другой строптивнице он врезал роликовыми коньками по голове, кулаком в нос и поставил фонарь под глазом.

Девушки несли свой крест под гнетом строжайших правил, подкрепляемых бранью, а подчас и побоями. Им запрещалось выходить на улицу без Сергея. Покидая вахту, он запирали дверь на ключ и забирал с собой телефон.

Но главным мучителем был Мишулович. Он расхаживал по квартире с винтовкой и пистолетом. Когда девушки перечили ему или приносили недостаточно денег за ночь, он уводил их в гараж и жестоко избивал.

Однажды, когда девушки готовили обед, он внезапно схватил одну из них, приставил ружье к ее голове и принялся хвастать, что ему ничего не стоит спустить курок. В другой раз он приставил к горлу женщины нож, угрожая изрезать ей лицо. Мишулович неоднократно предупреждал, что, если они сдадутся полиции и добьются депортации на родину, он выследит их и прибегнет к помощи чеченской мафии в Риге, чтобы похитить и убить их вместе с семьями. Для пущей убедительности он сорвал с шеи одной из девушек медальон с портретом ее матери, рыча, что теперь его ребята запросто найдут старушку и прикончат, если потребуется.

Мишулович был еще и законченным скотом. Он все время изводил девушек грубыми приставаниями: лапал их, мастурбировал перед ними, смотрел при них порнографическое видео, врывался в ванную, когда они мылись, требуя сделать ему минет.

За две недели он раздобыл им всем водительские права штата Калифорния и фальшивые карты социального страхования. Затем повез девушек на "собеседование" в местный стрип-клуб, выдавая их за опытных танцовщиц, работавших во Флориде и Винди-Сити. Однако менеджер клуба сразу увидел, что они ровным счетом ничего не смыслят в танцах, и указал им на дверь. Ми-

шулович впал в бешенство. Он отправил Сергея на местный видеорынок за фильмами "Стриптиз" с Деми Мур и "Стриптизерша" с Элизабет Беркли. Девушек заставляли до упаду тренироваться в гостиной, пересматривая кассеты вновь и вновь.

Когда они наконец освоили танцевальные па, их устроили в местные стрип-бары *SkyBox*, *Crazy Horse* и *Admiral Theater...* И денежки потекли. Каждый вечер Мишулович или Сергей отвозили их на работу, а потом забирали вместе с выручкой. Каждая девушка приносила за ночь от 200 до 500 долларов. Мишулович присваивал почти все, оставляя им не более 20 долларов в день. Он перетряхивал их сумочки и угрожал разрезать девушек на мелкие кусочки, если заподозрит, что они прячут от него деньги. Затем делил прибыль с партнером.

Мишулович мгновенно возвысился в глазах русско-еврейской диаспоры Чикаго, превратившись в транжиру, любителя роскоши и красивой жизни. Он делал покупки в дорогих магазинах, носил одежду от дизайнеров, обедал в лучших ресторанах города и пил изысканные вина.

Но беда уже стучалась в дверь. В 1997 году Сергей попался на краже в ювелирном магазине на Маунт-Проспект. Его признали виновным и спустя два месяца депортировали в Россию, так как вида на жительство в США он не имел. Когда Сергей сошел со сцены, к Мишуловичу пожаловал тот, кто до тех пор оставался закулисным партнером. Интеллигентного вида молодой человек: маленькие очки в тонкой металлической оправе, короткие вьющиеся тем-

ные волосы, по-детски пухлое лицо. В прошлом Вадим Горховский, теперь он носил имя Вадим Горр и намеревался защитить свои вложения.

Горр и Мишулович продолжали изо дня в день продавать услуги девушек и получать с них прибыль. Но в начале лета сладкая парочка забеспокоилась, как бы иммиграционные службы США не прознали об их махинациях. Они неохотно решили отпустить девушек. Три немедленно вернулись в Латвию. Две осели в Штатах, зацепившись за влюбленных клиентов.

Однако Горр и Мишулович понимали, что напали на золотую жилу, и не желали с ней расставаться. И в ноябре 1997 года они полетели в Минск, рассчитывая завербовать вторую партию девушек. Но на этот раз им дали от ворот поворот: пронизательный чиновник в американском посольстве заподозрил неладное и решительно отклонил заявления.

Тем временем в Латвии происходило следующее. Тот самый служащий посольства, что выдавал туристические визы первой партии, нечаянно столкнулся с одной из девушек вскоре после ее возвращения домой. Она поведала свою печальную историю. Разъяренный чиновник направил рапорт в Государственный департамент США, и дело было передано ФБР.

Расследование поручили детективу из центрального подразделения. Агент Майкл Браун, работавший на восточноевропейском направлении, сразу же вышел на след Мишуловича и Горра. Выяснилось, что оба они, ныне нату-

рализованные американские граждане, эмигрировали из России с родителями в начале 1980-х годов.

"В то время иммиграционная волна русских евреев как раз хлынула в Соединенные Штаты, - говорит Браун. - Обе семьи добились статуса беженцев, утверждая, что Советская власть преследовала их за еврейское происхождение".

При наличии неопровержимых улик партнеры были задержаны и отправлены под суд в сентябре 1998 года. Горр после ареста потребовал адвоката и не проронил ни слова. Мишулович, напротив, трепался, не умолкая.

"Я подолгу разговаривал с ним, - рассказывает Браун. - Очень неглупый человек, язык у него хорошо подвешен. Отнюдь не идиот, нет. Я-то обычно имею дело с бандитизмом да наркотиками, с необразованными, невежественными людьми. А как он говорил по-английски! Но тип, конечно, омерзительный".

Больше всего его покорило, что Мишулович ничуть не раскаивался в своем обращении с женщинами. "Он строил из себя чуть ли не аристократа. Говорил: "Это отбросы общества, крестьянки. Плюньте на них. Не принимайте их слова во внимание. Они всего лишь балтийские шлюхи".

Мишулович пытался увилить до последнего, надеясь, что сотрудничество со следствием скостит ему срок. Он откровенно валил все на Горра, который, по его утверждению, руководил предприятием. Тем временем Горр готовился разыгрывать наивного статиста.

Браун вспоминает:

У меня сложилось впечатление, что Горр был очень умным и расчетливым человеком. Он заранее решил запастись козлом отпущения на случай, если все полетит к чертям, и нанял Сергея, который в свою очередь нашел Мишуловича. Им был нужен кто-то, кто поехал бы в Ригу вербовать девушек. Кто-то, кто ставил бы свое имя на приглашениях в качестве спонсора. Кто-то, в чьем доме можно держать пленниц. Кто-то, кто возился бы с ними, развозил их по клубам и забирал с работы. Кто-то, кто приводил бы их в чувство, если они заартачатся. Кто-то для грязной работы.

Мишулович оказался этим кем-то. Горр вышел на сцену только из-за депортации Сергея. Не вступив в контакт с Мишуловичем, он не смог бы дальше получать прибыль.

Заведенное ФБР дело опиралось в основном на главную свидетельницу обвинения, молодую (21 год) латвийку, которая рассказала свою историю чиновнику из американского посольства в Риге. Браун хорошо помнит ее:

Молодец девчонка. Такая храбрая. Если бы не ее показания, дело никогда бы не продвинулось. Ей крепко досталось от мерзавцев. Побои и унижения нанесли ей жуткие психологические травмы, она даже пыталась покочить с собой. Мне пришлось немало попо-

теть, чтобы добиться от нее признания, что ее насиловали.

Браун беседовал со всеми девушками. Две отказались давать показания. "На то было много причин: страх за семьи, оставшиеся дома, неверие в силу закона. Нужно учитывать обстановку у них на родине. Это же бывшая советская республика, там коррупция сплошь и рядом. Для них ФБР - то же, что КГБ".

После десятидневного судебного заседания в декабре 1999 года жюри присяжных признало Горра виновным в подделке виз с целью незаконного провоза латвийских женщин в США. Утирая слезы, торжествующий Горр обнял своего адвоката. По гораздо более серьезной статье о насильственной эксплуатации женщин его оправдали. В конце декабря 2001 года, 29 лет от роду, он был приговорен к трем годам тюрьмы и штрафу в какие-то жалкие пять тысяч долларов.

13 февраля 2002 года Мишулович предстал перед судом и зачитал пятнадцатиминутное заявление. Подсудимый утверждал, что признает себя виновным в "ужасном, отвратительном, тупом занятии", но именно Горр, а не он, разрабатывал план операции. Бывший "бизнесмен" умолял "дать ему шанс". Суд не купился на это. Мишулович был признан виновным по ряду статей, включая насильственную эксплуатацию женщин и сговор с целью обмана Соединенных Штатов, и приговорен к 112 месяцам заключения.

Чикагское дело - прискорбный пример того, как легко могут вскочить на поезд незаконной торговли людьми заурядные проходимцы. И не только такие подонки и кровососы, как Мишулович и Горр. Скандальный арест лондонского врача в 1999 году наглядно продемонстрировал, до какой степени распространилась торговля.

В 1994 году Оксана Рынекская получила медицинское образование на Украине. В 26 лет она уже поняла, что на родине работа врача не принесет ей ни тех денег, ни тех перспектив, каких она хотела и, по собственному мнению, вполне заслуживала. Она отправилась в Англию, где пополнение кошелька вскоре стало ее главной заботой. Денег катастрофически не хватало, и Оксана разработала план быстрой и легкой наживы. Новоиспеченная врач открыла в Лондоне не клинику, а бордель. В качестве персонала она пригласила девять молодых соотечественниц. Рынекская обещала, что поможет женщинам получить студенческие визы для изучения английского языка. На самом же деле их уроки английского не выходили за рамки сексуальной терминологии, необходимой, чтобы понимать и обслуживать непрерывный поток клиентов. Разумеется, денежки потекли рекой, как за "услуги", так и за "визиты на дом". Всего за восемь месяцев - до ареста в ходе спецоперации - Рынекская накопила более 210 тысяч долларов.

На суде в Лондоне в сентябре 1999 года врач покаянно призналась судье, что ей "очень стыдно". Судья, потрясенный подлостью Рынекской, назвал инцидент

"предельно возмутительным". Афера эта, по его мнению, тем более непристойна, что подсудимая является квалифицированным медработником. Тем не менее Рынекскую приговорили всего лишь к трем месяцам тюрьмы с рекомендацией к немедленной депортации по освобождении.

Огромные прибыли от продажи женщин в проституцию привлекли и такие банды, как "Ангелы Ада" в Гамбурге. В январе 1999 года объединение гамбургских байкеров ударило в рэкет публичных домов. Вскоре они уже контролировали более 200 женщин из Восточной Европы в 26 борделях и "отелях на час" в портовом районе красных фонарей Санкт-Паули, а также два популярных гамбургских стрип-клуба "Паша" и "Эрос". Однако их "предприятие" продержалось на удивление недолго. Семь членов банды были арестованы в ходе хорошо подготовленной спецоперации в начале ноября 2000 года.

Согласно обвинительному заключению в 529 страниц, байкеры незаконно ввозили в Германию сотни женщин из Восточной Европы для принудительного занятия проституцией. Женщины находились в стране нелегально, постоянно подвергались насилию и вынуждены были обслуживать клиентов по семь дней в неделю. Операция прошла успешно. Полиция конфисковала 350 тысяч долларов наличными, автомобиль "ламборджини-дьябло", три роскошных "мерседеса", еще пять навороченных машин, дюжину

мотоциклов "харлей-дэвидсон", выполненных по индивидуальному заказу, несколько пистолетов и гранату. Все это имущество числилось за мнимыми автомехаником, фотографом, инженером отопления, электриком и продавцом, проживающими в роскошном гамбургском квартале Эльбшоссе. На основании улики германская полиция оценила общий доход от "байкерского секса" в 17 миллионов долларов.

Байкерам было предъявлено обвинение в контрабанде людей, нанесении тяжелых телесных повреждений, сводничестве, шантаже и вымогательстве. Суд над ними начался в августе 2001 года; предполагалось, что он продлится не меньше двух лет. Слушание шло полдня, а по коридорам здания суда уже ползли слухи о том, что между прокурором и командой высокооплачиваемых адвокатов "Ангелов" достигнуто некое соглашение. Через два месяца подсудимые, признав себя виновными по всем статьям, собрались для оглашения приговора. Вопреки очевидной тяжести преступлений, байкеры получили от года и четырех месяцев до четырех лет и восьми месяцев - команда защитников потрудились на славу. Один приговор (шестнадцать месяцев) был отложен, поскольку суд довольно высоко оценил шансы подсудимого на "реинтеграцию в общество". Кроме того, с членов банды был взыскан штраф в размере пяти с половиной миллионов долларов. В тот же день на ступенях здания отпущенный на свободу байкер с сияющей улыбкой публично назвал решение суда "чудом".

Подобно большинству криминальных предприятий, насильственная проституция подлежит своего рода "территориальному разделению". Например, любое посягательство на территорию РОП карается незамедлительно. Русская мафия устраняет лишних людей при малейшем недоразумении. Более того, работоторговля существенно повысила уровень насилия по отношению как к потенциальным соперникам, так и к жертвам. Особенно зловещая молва идет о жестокости албанцев. Пленниц запугивают и истязают, непокорных уничтожают на месте. Иной раз бандиты помечают свою "собственность" татуировками, подражая ковбоям, клеймящим скот. Якудза в Японии зверски убивают женщин при попытке к бегству. Турецкая мафия и сербские гангстеры за отказ подчиняться выбрасывают девушек с балконов высоких зданий.

Насильственная смерть часто служит предупреждением, как в случае с жестоким двойным убийством во Владивостоке 24 июня 1994 года.

Когда Наталья Самосалова шла по улицам Владивостока, прохожие оборачивались ей вслед. Девятнадцатилетняя красавица со скульптурными формами ослепляла волной золотых волос и взглядом небесно-голубых глаз. Летом 1993 года она впервые получила возможность отправиться за границу - потрясающая удача, как ей казалось. Ее приняли танцовщицей в дискотеку *Skylight* на развлекательно-игровом курорте Макао по рекомендации кадрового агентства - Общества поддержки предприни-

мательства Макао. Наталья не успела оглянуться, как уже мчалась в поезде по Китаю вместе еще с одной девушкой. В Гонконге ее встретил мужчина, назвавшийся Валиевым. Наталье бросился в глаза неровный шрам, деливший его лицо пополам.

Валиев оказался русским гангстером с репутацией "самого лихого сутенера Макао". Он действительно входил в десятку известных русских сутенеров, которых правительство Макао зарегистрировало как "пианистов" местных ночных клубов. Можно с уверенностью сказать, что ни один из них ни разу в жизни не прикасался к клавишам. Валиев проводил новоприбывших на квартиру, где проживали еще несколько русских женщин, и в недвусмысленных выражениях объяснил, чего от них ждут. Никаких танцев в ночных клубах - разве что с богатым клиентом. На следующий день Наталью отвезли в правительственный офис, где ей выдали удостоверение личности и рабочую визу на шесть месяцев. Этим вечером она пополнила ряды ста двадцати соотечественниц, большей частью из Владивостока, работающих в анклавной девчоночке по вызову.

Среди состоятельных клиентов Наталья пользовалась бешеной популярностью и получала солидное вознаграждение - от тысячи до 3 тысяч долларов за ночь. Русская мафия не замедлила оценить ее по достоинству. Ежемесячно принося кругленькую сумму в 55 тысяч, она представляла собой редкостное сокровище. В апреле 1994 года Наталья познакомилась с блестящим адвокатом Гэри Олдердаем-

сом, сделавшим себе имя на защите членов гонконгских триад. Олдердаем влюбился без памяти. Точь-в-точь сцена из "Красотки" - за тем только исключением, что героиня состояла при мафии.

Праздник чувственных наслаждений длился месяц и обошелся Олдердаему в 48 тысяч долларов. Адвокат признался очаровательной куртизанке в любви, и она согласилась связать с ним жизнь. Валиеву Наталья высокомерно сообщила, что желает выйти из игры. Администраторы клуба не возражали, но наотрез отказались продлевать визу. Виза и разрешение на работу были немедленно аннулированы, и на следующий же день Наталье пришлось лететь домой.

В панике она бросилась звонить любовнику. Олдердаем обещал забрать ее. В конце июня он специально для этого прилетел во Владивосток с кейсом, в котором лежали 150 тысяч долларов наличными. Адвокат планировал выкупить возлюбленную у мафии. Наталья встретила его в аэропорту и повезла к себе. Они поднялись на третий этаж и вошли в квартиру.

Буквально на следующий день мать Натальи зашла проведать дочь. Никто не открыл. Она заколотила в дверь что есть силы. Тишина. Женщина позвала на помощь соседку, и вдвоем им удалось сломать замок. В прихожей валялся окровавленный труп. Мужчина был убит выстрелом в глаз, явно с близкого расстояния. На полу в гостиной лежала Наталья со связанными за спиной руками. Ее тоже убили выстрелом в голову.

Оказывается, около половины четвертого утра соседку разбудил шум, доносившийся из квартиры Натальи. Она не могла объяснить толком, что это был за звук. "Как будто дрова рубят", по ее выражению. Соседка вызвала милицию, но от ее опасений небрежно отмахнулись. Велели перезвонить, "если произойдет что-то серьезное".

Расследование проводилось спустя рукава. Милиция быстро повесила на происшествие ярлык "ограбление", торопясь закрыть дело. Первая версия прокурора: Олдердайс просто оказался не в то время не в том месте. В конце концов, Владивосток - морской порт. Город издавна прозвали "Диким Востоком"; преступность и коррупция пустили здесь глубокие корни. Прокурор предположил, что какие-то уличные воришки заприметили солидного, хорошо одетого адвоката и, уверенные, что он имеет при себе наличные, последовали за ним в старое здание. Но факты не сходились. Замки не были взломаны. На теле Натальи обнаружались следы пыток. Убийства были совершены по всем правилам казни. Следователи выяснили, что, после того как Наталья привела Олдердайса в квартиру, они скоро ушли и вернулись, по словам соседки, около и часов вечера. Следили за ними двое неизвестных. Прочее остается туманным, однако для друзей и коллег Олдердайса на его родине мотив преступления не вызывает сомнений.

"Я знаю, как работают русские дельцы порока, - говорит давний друг убитого Майк Прю, бывший шеф Интерпола в Гонконге. - Хуже не придумаешь. Девушки, завязанные с синдикатами, выходят оттуда только мертвыми". Прю

твердо уверен, что за убийствами стоит русская мафия и что пара стала жертвой обдуманной и профессиональной бандитской казни. Смысл ее прост: вот что тебя ждет, если попробуешь вырваться. Нет сомнения, что для девушек Макао предупреждение прозвучало громко и четко.

Они принялись трудиться еще усерднее.

4

ЩЕЛЧОК МЫШКОЙ

С Интернетом доход утроился.

СОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВЛАДЕЛЕЦ БОРДЕЛЯ В ТЕЛЬ-АВИВЕ

Массовое вовлечение женщин в торговлю плотью обусловлено одним-единственным фактором: во, всем мире платный секс пользуется невероятным спросом. О проститутках и проституции написано тома - в основном потому, что многие женщины хотят выговорить, - в то время как легионам их клиентов уделяется куда меньше внимания. Никто не удосужился изучить их как отдельное явление, а сами они свои подвиги держат при себе, что неудивительно. О завсегдатаях публичных домов известно сравнительно мало, тогда как "активисты" - от сутенеров до сотрудников неправительственных организаций - охотно делятся своими соображениями. Рядовые же потребители обмениваются мнениями на бесчисленных пор -

носайтах, выставяющих женщин на продажу. Вот отчего действительно леденеет кровь.

В районе старого автовокзала в Тель-Авиве сердечки и херувимы, несущие луки и стрелы, заманчиво переливаются разноцветными огоньками. Но стоит подойти поближе, и тут же выясняется, что ничего праздничного или романтического в светящихся вывесках нет. Публичные дома самого низкого пошиба теснятся вдоль улиц. Торговля идет бойко, из темных переулков то и дело выныривают желающие скоротать досуг в платной постели. За потрепанными красными занавесками, закрывающими дверные проемы, крашенные блондинки и смуглые брюнетки поджидают очередного клиента, втиснувшись вчетвером, а то и вшестером на один диванчик. Одетые в футболки с низким вырезом и эластичные чулки, они судорожно затягиваются сигаретами, пока потные самцы всевозможных возрастов и габаритов топчутся в дверях, похотливо разглядывая товар.

В обшарпанном борделе за маленькой металлической стойкой сутулится сутенер, утирая капли пота со лба дешевым платком. Голова его выбрита налысо, а рябое лицо украшает трехдневная щетина. Толстяк средних лет, нерешительно околавившийся до сих пор у входа, собирается с духом и заглядывает. Сутенер, завидев клиента, бросается к нему навстречу.

"Заходи! Заходи! Бери вон ту, шатеночку, - зазывает он с широкой, словно приклеенной ухмылкой. - Ты ей понравился. Не разочаруешься. Давай иди сюда!"

Девушка лет двадцати вскакивает с грязной, продавленной тахты, обтянутой бледно-зеленым плюшем, и спешит к мужчине, пока он не передумал. Натянута улыбаясь, она хватает его за руку и увлекает за собой в заднюю комнату. Через пятнадцать минут он выходит со смущенным видом, размягченный и облегченный на 50 шекелей.

На улице полдень, и в торговле временное затишье. Давид, стриженный ежиком увалень с кустистыми бровями, сходящимися на переносице, стоит на пороге своего убогого заведения, попыхивая сигареткой. Этот общительный тип любит поболтать с иностранцами о политике, экономике и сексе. Давид считает себя кем-то вроде городского социолога. Так сказать, наблюдателем "с передовой" за людьми определенного сорта.

"Сюда всякие приходят", - гудит Давид басом.

Женатые, холостяки, солдаты, бизнесмены и религиозные. В одной тель-авивской газете я прочитал, что ежемесячно в Израиле миллион мужчин посещает проституток. Что ж тут плохого? Мужикам нужно выпустить пар, ничего аморального в этом нет. Никакого мошенничества, обыкновенная разрядка. Одинокие мужчины удовлетворяют свои естественные потребности. А сколько неуверенных в себе! Они не могут подцепить девочек. Вот ты симпатичный парень, я тоже. Мы можем заполучить женщин бесплатно. А кто-то не может. Они застенчивы, или у них какой-то фи-

зический дефект, или с головой не в порядке, или со здоровьем. Ежели он, к примеру, жирный, или уродливый, или просто старый? Он же не может выйти на улицу и познакомиться с женщиной. Многие приходят сюда еще и потому, что в Израиле существует неписаное правило: еврейские женщины не делают определенных вещей. Мужчины знают, что получают их здесь. Для них проституция - это спасение.

"А ты ангел?"

"Я посредник", - усмехается он.

Понимаешь, мужчинам нужны женщины. Это нормально. Ребенком я жил в России, и как-то раз отец взял меня с собой в деревню. Сначала он показал мне поле, где паслись коровы. Больше двух дюжин коров! Затем повел меня на другое поле, и там был всего один бык. Один бык обслуживал всех этих коров! Это потому, сказал отец, что быку мало одной коровы! С мужчинами то же самое, это заложено в наших генах. Так уж мы устроены. Это не значит, что мы сволочи или свиньи. Это доказанный факт: мужчине нужно больше половой активности, чем женщине. Что ж поделаешь?

Давида понесло, не остановишь.

Когда есть проституция, насилия меньше. Сюда привозят этих женщин, и невинных девушек не трогают.

Поэтому я верю в проституцию и считаю, что ее нужно легализовать повсеместно. На мой взгляд, она предотвращает множество изнасилований. Нам, мужчинам, половой инстинкт диктует свою волю. Нам нужен секс.

Давид продолжает разглагольствовать о том, сколь ценную услугу он оказывает своим собратьям. А тем временем многие израильтяне не на шутку обеспокоены происходящим в темных закоулках страны. В скромном офисе в престижном районе Тель-Авива, далеко от квартала красных фонарей, Лия Грюнпетер-Гоулд и Ниссан Бен-Ами с отвращением и ужасом говорят о расплодившихся публичных домах и оптовой торговле юными Наташами. Лия и Ниссан совместно руководят неправительственной организацией *Awareness Center*, занятой исследованием торговли женщинами и проституции в Израиле.

"Израильские мужчины просто привыкли к мысли, что женщину можно купить, - начинает Грюнпетер-Гоулд. - И женатые, и холостые обленились и не желают более ухаживать за женщиной, как положено. Им проще оплатить услуги проститутки".

"На еврейский Новый год я отправился в район старого автовокзала посмотреть, что там происходит, - вспоминает Бен-Ами. - Очереди молодых мужчин стоят под каждой вывеской. Заглядывая в приемную, видишь усталых и печальных женщин. Но только они заметят тебя, как тут же поднимают глаза и улыбаются. Они должны быть рады клиенту, иначе им худо придется".

Особенно Бен-Ами возмущают *харедим* (ортодоксальные евреи), заполняющие тель-авивские бордели утром и днем пятницы, чтобы "оттянуться" перед Шаббатом.

Сходите в район Фондовой или Алмазной биржи. Проституток тьма-тьмушая, но еще больше чрезвычайно набожных иудеев. Им нужен секс, который им не получить, когда заблагорассудится, от женщин своего социального круга. Мастурбировать тоже нельзя, потому что расточать свое семя - грех. Остается только ходить к проституткам. К тому же они не пользуются презервативами и за это дороже платят сутенерам. Следовательно, ради удобства *харедим* мы приносим Наташу в жертву.

"Для них проститутки - не люди, - гневно говорит Грюнпетер-Гоулд. - Они ведь иностранки. Религиозные предпочитают иностранных женщин, чтобы, не дай бог, не обидеть еврейку".

"Причем официально, - подчеркивает Бен-Ами, - духовенство горячо протестует против торговли женщинами и проституции. Выходит, с одной стороны, *харедим* против борделей, а с другой - им нужен секс".

"Сплошное лицемерие", - добавляет Грюнпетер-Гоулд.

Чтобы узнать из первых рук мысли тайного ордена потребителей интимных услуг, проще всего подглядеть за

ними в Интернете. Для начала вполне подойдет сайт *World Sex Guide*, насчитывающий более 6 тысяч зарегистрированных пользователей. Форумы изобилуют образцами ошеломляющей наивности. Мужчины, не скупясь на сальные подробности, нахваливают свою удачу в постели. Они мнят себя супержеребцами, так как платные партнерши бьются в экстазе, стонут и кричат при каждом их движении. Но самое поразительное, с какой непоколебимой уверенностью они ставят свое право на секс выше прав тех женщин и девушек, которыми пользуются. Этим мужчин интересуют только собственные потребности и способы их удовлетворения. Сайт завален бесконечными объяснениями и оправданиями. Они обвиняют своих жен в холодности на супружеском ложе. Их возмущает, что женщины не отдаются на первом же свидании после дорогого ужина. Угадайте, кто виноват, когда мужчина оказывается не на высоте в спальне? И вообще, по их мнению, все женщины - корыстные хищницы, так что лучше уж шлюхи, которые хотя бы цветов не просят.

Но громче всего звучит аргумент о "жизненной необходимости" секса. В глазах посетителей сайта это биологический императив, который должен быть выполнен. Следовательно, покупать интимные услуги - естественный поступок. Пока у них есть деньги, они имеют право удовлетворять свою похоть в любое удобное им время и всеми доступными способами. Но я никогда не слышал, чтобы у мужчин существовала биологическая потребность получать оргазм столько-то раз в день, неделю, месяц или

год. Долго жить без разрядки, пожалуй, неприятно, но отсутствие партнера вовсе не смертельно. Тем не менее разговоры о "мужской половой нужде", подкрепленные всеобщим убеждением в низости и нечистоплотности проституток, помогают развратникам оправдывать свои действия. Для них проституция - часть рынка услуг, и они ведут себя как обычные потребители. Суть проста: если они не купят услугу, то ее купит следующий в очереди. И очереди этой не видно конца.

Особенно коробит полнейшее равнодушие к так называемым проституткам. Никого не волнует, сколько среди них жертв, насильно втянутых в преисподнюю порока еще до совершеннолетия. В публичных домах и на панелях всего мира девочки десяти, одиннадцати, двенадцати лет - не редкость. Однако для "потребителя" их возраст означает лишь одно: они, возможно, не заражены венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией и СПИДом.

Причины посещать публичный дом у каждого свои. Но, бесспорно, мир проституции зиждется на лицемерии и двойных стандартах. Женщин презрительно бранят "проститутками", "шлюхами", "девками", "потаскухами", "б...ми". Мужчин, пользующихся их услугами, называют куда мягче: "покровители", "клиенты", "заказчики". Эти словесные маневры не лишены смысла: они способствуют овеществлению женщины, превращению ее в бросовый товар. В глазах общественного мнения проститутки - безмянные пари, недостойные сочувствия и понимания. К их клиентам, напротив, отноше-

ние снисходительное: либо им нужно "перебеситься", либо они "дают волю своему мужскому началу". Среди них даже попадаются ценные члены общества! Например, подверженные стрессу руководители высшего звена иногда позволяют себе расслабиться в сомнительной компании. Но, если они предохраняются, эта слабость вполне простительна.

Сегодня охота за дешевой, легкой добычей сделалась значительно проще, поскольку "охотники" точно знают, где искать. Вне всякого сомнения, Интернет превратил и без того воспаленный мировой рынок интимных услуг в геенну огненную. Даже беглый просмотр порносайтов показывает, что сеть стала самым большим публичным домом планеты. Ежедневно сотни сайтов завлекают мужчин в виртуальные бордели, где женщины и девушки продаются и покупаются - иногда даже на аукционе, - как домашний скот. Сайты откровенно навязывают свой товар и подробно расписывают покупателям, что они получат за свои деньги. Коммерческое предложение сопровождается фотографиями длинноногих блондинок и рыжеволосых искусительниц в непристойных позах. Ассортимент на любой вкус: девственницы, невесты, секс-туры, заказ эскорта онлайн, интерактивные секс-шоу. Назови свое желание - и оно будет исполнено. Достаточно щелкнуть мышкой.

В начале марта 2002 года мышки с особым рвением защелкали по сайту "Экзотического украинского эскорт-агентства", которое по примеру eВау провело в Одессе

аукцион, да не простой. На продажу выставялась девятнадцатилетняя девственница. Лот включал полный "тур-пакет": визу, стоимость авиабилета и 24 часа с девушкой. Торги открылись предложением цены в 1500 долларов, и к концу месяца определился победитель. 28 марта сайт вывесил объявление: "Поздравляем мистера Д. из Франции! 3000 долларов за украинскую девственницу Диану". Неясно, продалась Диана по собственной воле или ее похитили и принудили к этому. В конце концов, зачем девятнадцатилетней девственнице предлагать себя совершенно чужому человеку? Судя по возбужденному жужжанию на форумах, никому и в голову не пришло задуматься о положении девушки. Похотливых самцов волновало только, как она выглядит и стоит ли таких денег.

Международная торговля людьми процветает уже десятилетия, но Интернет придал ей поистине царский размах и блеск. Догадавшись о возможностях сети, порнодельцы, сутенеры и человекоторговцы тут же ринулись предлагать свои товары и услуги онлайн. Многие наблюдатели вообще убеждены, что Интернет - единственная причина распространения торговли женщинами и девушками по всему миру.

Стоя на замусоренной улице у борделя неподалеку от старого автовокзала в Тель-Авиве, Лев зажигает сигарету. Сейчас полдень, и торговля идет вяло. Я подхожу и начинаю разговор.

"Можно взглянуть?" - спрашиваю я.

"Конечно, заходи, скидку тебе сделаем", - говорит он и отдергивает вылинявшую красную занавеску, закрывающую дверной проем.

На тахте четыре девушки. Лица их напряженны и унылы. Тела чуть прикрыты. Ни одной не дашь больше двадцати двух.

"Откуда они?" - спрашиваю я.

"Россия".

"Все из России?"

"Россия, Украина, Молдова... какая разница?"

"Как ее зовут?" - спрашиваю я, указывая на стройную, темноволосую и темноглазую девушку, на вид лет семнадцати.

"Наташа. Это моя любимая. Не разочаруешься".

"Дай подумать".

"Никакой спешки", - отвечает Лев, ухмыляясь.

На столе у него стоит компьютер. Рядом сканер и цветной принтер.

"Хорошая техника", - говорю я.

"Пентиум-3". Очень быстрый. У меня свой сайт, - хвастается Лев. - Смотри".

Лев заходит в Интернет, щелкает по закладке, и открывается его веб-сайт с фотографиями девушек - все лежат обнаженными на безвкусном ковре "леопардовой" расцветки. Ни одна не улыбается, не глядит призывно. Они явно стесняются.

"И как спрос?"

"Берут нарасхват. С Интернетом доход утроился. Клиенты видят ассортимент. Они знают, какую девочку получают

и что она умеет. Ко мне приезжают из Америки, Канады, Британии, Европы, некоторые даже из Японии. Находят меня в сети. Ну а ты что?"

"Что я?"

"Решил что-нибудь?"

"А, ну да. Не хочу".

Выходя, я слышу, как Лев что-то бормочет. Отборные эпитеты на иврите, надо полагать. По дороге в отель я пытаюсь себе представить, что чувствуют эти молодые женщины, зная, как сетевые развратники по всей планете пялятся на их фотографии. И еще размышляю над тем, что сказал Лев: мол, Интернет утроил его доходы, и мужчины специально прилетают к нему, чтобы попользоваться его девушками.

Множество сайтов советуют сексуально озабоченным мужчинам, как лучше потратить свои в поте лица заработанные доллары. Форум на *World Sex Guide* - безусловно, один из самых популярных на сегодняшний день. Цель его проста: "Найти женщину и уложить ее. Если вас это оскорбляет, нам глубоко наплевать". Завсегдатаи сайта относятся к покупке секса очень серьезно. На форуме тысячи отчетов со всех стран мира.

Хотите знать, где зажигают в вашем городе или по маршруту вашего путешествия, - ищите ответы здесь. Знание - сила! Прежде чем ехать куда-то, запаситесь сведениями о пункте назначения, чтобы

чувствовать себя уверенно и избежать ловушек.
Пользуйтесь наблюдениями ваших товарищей и готовьте свои отчеты.

World Sex Guide - источник информации обо всем на свете, что касается проституции. Рекомендации удовлетворенных клиентов, предупреждения разочарованных и советы, как добыть лучших красоток в доброй сотне стран мира. Ежедневно легионы мужчин, изголодавшихся по сексу, осаждают подобные сайты в поисках плоти.

Один пользователь, скрывающийся под ником *Travel Sexman* (Сексуальный Странник), интересуется точками, где можно оттянуться: "В каком городе лучший секс, где имеет смысл потратить мои евро - во Франкфурте, в Праге или в Амстердаме?" Не проходит и часа, как он получает ответ: "В Амстердаме лучший классический район красных фонарей с девочками в окнах, но это все приманка для туристов. Прага хороша, но дороже, чем ты думаешь". Вывод: "В общем, лучше всего во Франкфурте".

Предлагаются на сайте и маршруты путешествий: "Едешь во Франкфурт, арендуешь машину и отправляешься в *Atlantis* в Альтенштадте или в *Oase* в Бургхольцхэузене, там хороший выбор: от сорока до шестидесяти женщин, полностью обнаженных. Обстановка чистая, уютная", - пишет поклонник Франкфурта.

Обмен сведениями обычно начинается с вопроса о городе. Например, американец собирается в Финляндию:

"В конце месяца буду в Хельсинки по делам. Куда сходить?" Тут же ответ: "Если хочешь пойти по "русскому следу", с Хельсинки начать неплохо. Цены выше, чем в бывших советских республиках, но, по моему опыту, за сто пятьдесят долларов можно снять на ночь отличную девочку".

Канадец намерен посетить Турцию: "Привет, я летом еду на Украину и по дороге остановлюсь на день-два в Стамбуле. Где можно быстро перепихнуться, кто знает? Хотелось бы что-нибудь из Восточной Европы. Спасибо!"

Через пару секунд он получает ответ.

"В Стамбуле шикарные украиночки. Выбор неограничен. Кроме того, есть и румынки, русские, болгарки, молдаванки, - пишет явно довольный гость. - Если пойдешь в Серанду, там толпы шлюх из бывшего СССР, которых можно запросто брать в ближайший отель. И не обдирают к тому же".

С возникновением сети секс-индустрия стала катализатором многих важных достижений в компьютерных технологиях: конфиденциальное соединение, схемы безопасного платежа, управление базами данных в режиме онлайн и т. д. Сутенеры и порнографы дали компьютерным техномагам стимул и деньги, чтобы те побыстрее разработали кратчайшие пути доставки живого товара постоянно растущей клиентуре.

До появления Интернета бизнесмену, едущему в Турцию, пришлось бы приложить немало усилий, чтобы отыскать в подпольных секс-шопах новости о стамбульских эскорт-услугах, не говоря уж о борделях с лучшим и самым безопасным обслуживанием. Теперь же, благодаря таким

сайтам как *World Sex Guide*, пребывание в византийской столице можно превратить в разнообразный и недорогой шведский стол секса.

Форумы также полны бравадой, отдающей тестостероном. Например, некто Тинмэн из Висконсина не мог не поведать собратьям по киберсексу о своем последнем путешествии в Чехию:

Прага - потрясающее место, хотя и странное. Днем ты гуляешь по одному из самых древних и прекрасных городов Европы. А ночью его внезапно охватывает сексуальное безумство. Стрип-клубы предлагают куда больше, чем просто шоу, и не слишком дорого. Я зашел в один: десять долларов - вход, около трех - отменное пиво. Пока пьешь, несколько обнаженных красавиц танцуют перед тобой. Помимо стриптизерш, еще и проститутки сидят у столиков и на диванах, словно только тебя и ждут. Стоит случайно встретиться с какой-нибудь из них глазами, как она почти наверняка подойдет поболтать, а заодно и разогреть тебя хорошенько.

Одна подошла ко мне, взяла за руку, потянула на диван и принялась целовать, да как страстно! Настоящая красавица, тело просто роскошное. Несколько минут целовались, а потом она повела меня в холл, где за пятьдесят долларов мы сняли комнату на час. Там она усадила меня на кровать и исполнила замечательный стриптиз, а затем стала раздевать меня.

С порнографическими подробностями Тинмэн рассказывает, как полностью удовлетворил ее. Это, заключает он, было самым восхитительным моментом его жизни, причем презерватив надеть он даже не подумал.

Активным участником сайта *World Sex Guide* является Коссэм, "старший член" форума, который представляется любителем женщин и знатоком секса. Его излюбленная тема - проститутки на Святой земле. Он подчеркивает, что в Израиле 98 процентов проституток - русские, однако не делает различия между русскими, украинками, молдаванками и румынками. Умалчивает он и о том, что многие из них ввезены нелегально. В конце концов, зачем портить мед фантазий дегтем реальности?

В январе 2003 года Коссэм сравнивает израильских женщин с русскими:

Среди местных профессионалок есть весьма способные, но почти все они жесткие шлюхи: презирают мужчин, высоко ценят свои услуги и чуждаются импортных русских. Но поверьте, русские бывают очень хороши, и многие из них любят свою работу, получают от нее массу удовольствия, отчего выигрывают и клиенты. Если вы молоды, хорошо выглядите и у вас нет проблем в отношениях с женщинами, вам ничто не мешает подцепить шикарную израильтянку, чтобы заняться с ней самым что ни на есть безумным сексом совершенно бесплатно. А вот старому пузатому распутнику не стоит даже пытаться. Вам остается удо-

вольствоваться сотнями, если не тысячами девочек из бывшего Восточного блока, которые за ничтожную плату на часок-другой сделают счастливым любого мужчину.

Бессмертному перу Коссэма принадлежит *Tel Aviv Sex Report* - интернет-обозрение "лучших клубов здоровья (публичных домов), махоним на иврите". В нем автор упоминает клубы *Banana* и *Club-101*, где полчаса стоят 230 НИШ (новых израильских шекелей), и приводит обменный курс: один доллар США равен 4,85 НИШ. "То есть 230 НИШ - это где-то около 47 американских долларов". Коссэм рекомендует лучшие эскорт-агентства и даже сообщает имена своих любимых "горячих девочек". В одном из своих захватывающих отчетов он пишет о "восхитительном сеансе" с девушкой, которую называет "само совершенство".

Ее зовут Алина, привезена из России. Высокая, натуральная блондинка, длинные волосы, роскошное тело, красивые глаза и лицо. Хорошенькие сиськи, упругие и крепкие, тоже натуральные. Плюс к тому очень дружелюбный характер. В постели просто великолепна.

Он в деталях расписывает все полчаса удовольствия, после которых они "оба рухнули на кровать, обливаясь потом, хотя в комнате работал кондиционер", и добавляет,

что на сто процентов уверен: стоны и крики были самые настоящие, девушка не притворялась. Коссэм представляет Алину "особенной штучкой". Настолько особенной, что он дает телефонный номер агентства и ссылку на сайт, где ее можно увидеть обнаженной.

Если кто-нибудь из вас находится в этой части света, попробуйте ее, не пожалеете. Лишь бы она не перетрудилась и не испортилась; ведь эта девочка - редкая жемчужина, с ней надо обращаться бережно и уважительно.

Почти с самого момента возникновения сети сайты "для взрослых" существуют за счет секс-туров. Операторы делают деньги на торговле турпакетами, куда включены обещания сексуальной нирваны. В открытую туристические сайты секс обычно не предлагают, однако в рекламе делаются недвусмысленные намеки. Дескать, наши девушки "мыслят широко", предоставляют "полный набор услуг" или выполняют "роль подруги". Эти посулы подкрепляются возбуждающими каталогами едва одетых женщин. Их внешние данные и списки интимных услуг указаны наряду со стоимостью тура и авиабилетов, информацией по бронированию отелей и оформлению виз.

В наши дни наиболее популярны туры по странам, где на продажу выставляются женщины и девушки из бывшего Советского Союза. В Интернете полно сайтов, рекламирующих секс-клубы, бордели, массажные сало-

ны и эскорт-агентства во Франкфурте, Лондоне, Амстердаме, Нью-Йорке и Торонто. Они же предлагают и "романтические туры" или "туры знакомств" в Петербург, Москву, Минск, Киев и Одессу. Одно из самых популярных в Одессе агентств заявляет: "Мы заботимся о нуждах наших клиентов и хотим, чтобы вы получили как можно больше удовольствия. Но мы внимательно следим и за здоровьем наших девушек. Каждая девушка еженедельно проходит полное медицинское обследование с анализами". Агентства утверждают, что их девушки выдерживают многочисленные "тесты и эротические конкурсы", чтобы быть "действительно достойными" мужчин, которых будут обслуживать. Тур включает встречу в аэропорту, номер в фешенебельном отеле, водителя, охрану, обзорные экскурсии, рестораны, посещение русской бани "и все, что вы пожелаете". Как гласит сайт: "Главная задача нашего агентства - заботиться о вашем комфорте и нуждах. Наши девочки вам не наскучат!"

Секс-туризм процветает по целому ряду причин. Прежде всего такие путешествия дарят сильному полу чувство свободы. Отправляясь искать развлечений за границу, мужчины считают себя вправе совершать поступки, на которые в повседневной жизни не отважились бы, связанные морально-этическими нормами, семейными узами и, в особенности, страхом уголовной ответственности. Многих привлекает возможность оказаться в постели с молодой девушкой, желательно прелестным подростком. Они знают, что, если бы хоть раз попробовали такое дома,

обнаружили бы себя за бортом общества. Дома "нельзя" всегда значит "нельзя". Но, покупая тур, они рассчитывают встретить девушек, у которых просто нет выбора и которые приучены угождать. В самом деле, туристические компании обычно гарантируют своим клиентам, что те ни о чем не пожалеют. Например, одесское агентство из кожи вон лезет, расхваливая свой товар:

Славянские женщины всегда отличались послушанием и стремлением выполнить любое желание. Время, проведенное с нашей девушкой, запечатлется у вас в памяти сплошной чередой наслаждений.

Для желающих большего чем свидание на одну ночь Интернет породил целое поколение невест по переписке. Агентства преподносят женщин из бывшего Советского Союза и развивающихся стран как идеальную партию для западного мужчины. Сайты трещат по швам от слепленных по одному образцу биографий и снимков привлекательных, улыбающихся женщин со свежими лицами. Типичный сценарий предполагает, что клиенты-мужчины выбирают для "собеседования" до дюжины женщин. Как только решение принято, агенты быстро организуют семи- или четырнадцатидневную поездку на родину кандидатки. Судя по ценам и описанию туров, женитьба в головах этих мужчин стоит на последнем месте. Как правило, подразумеваются всего лишь секс-каникулы. И невесты по пере-

писке - уже не модная новинка, а растущий бизнес с многомиллионным оборотом. Сеть превратилась в маркетинговый инструмент для так называемых брачных агентов по всему миру, обеспечивающий быстрые и дешевые способы товарооборота и привлечения клиентов.

Один сайт превозносит достоинства невест-славянок, отмечая, что русские женщины куда выносливее и терпеливее, чем их западные сестры.

Русские женщины более чутки и надежны. Они партнеры, а не конкуренты. У них очень низкая самооценка; в то время как западные женщины мнят себя богинями и способны самостоятельно справиться с чем угодно, русская редко бросает даже плохого (очень плохого!) мужа, потому что боится не найти другого. Государство и мужчины угнетали их в течение многих лет, и они не слишком высокого мнения о себе. Русские женщины хорошо воспитаны, красивы и умны. Кроме того, они редко страдают избыточным весом - быть может, из-за постоянного стресса и дорогих продуктов.

Женщины из России пользуются огромным спросом, как и уроженки соседних стран - Украины и т. д. Взять, к примеру, русское Международное брачное агентство, сулящее "лучших девушек и женщин" из бывшего Советского Союза. Для начала нам рисуют заманчивую

картину романтической любви и семейного счастья: "Джентльмены, вы мечтаете о ласковом прикосновении? О прекрасном, упругом теле в вашей постели? О счастливом детском смехе?" Последнее предложение особенно отвратительно. В мире торговли сексом это - сигнал для педофилов. Если "джентльмен" отвечает на вопрос "да", ему говорят: "Вы попали по адресу!" Или: "Ваша мечта может стать явью через несколько минут". Все очень трогательно, пока читатель не наткнется на фотографии обнаженных тел.

Наши дамы не прячут ничего. Вы увидите их такими, какими их создала природа, - нагими. У большинства из них есть фотоальбомы. Вы увидите все, что захотите, и ни в коем случае не разочаруетесь. Мы обещаем, что вы не пожалеете о своем выборе.

Такие сайты - прикрытие современной работорговли. Первым признаком являются эротические фотографии. Уж конечно, мужчина, ищущий жену, никогда не станет выбирать из каталога обнаженных красавиц в Интернете! Более того, "брачные" агентства не просто приглашают к сексу; они открывают дверь к покупке и продаже женщин - не жен, но рабынь. Ни один из обращающихся к ним мужчин не подлежит какой бы то ни было проверке. Единственное условие - финансовое: платит клиент членский взнос - с ним работают. Нельзя сказать, что все агентства фальшивые. Множество женщин получает настоящие предложе-

ния, и кое-кто в итоге даже обретает порядочного мужа. Но слишком уж часто всплывают трагические истории обмана, когда женщину зовут замуж только для того, чтобы продать в публичный дом или в рабство в далекой чужой стране.

Желающим насладиться острыми ощущениями, не утруждая себя путешествием и не рискуя подцепить болезнь, Интернет предлагает идеальный компромисс: живые интерактивные порноспектакли или пип-шоу. Благодаря последним изобретениям в сфере коммуникаций - кстати, многие технологии создавались компьютерными компаниями специально для порноиндустрии - вуайерист из Майами может в режиме реального времени или видеоконференции перенестись в бордель в Минске, выбрать женщину и, усевшись поудобнее, приказать ей раздеться, объясняя, как двигаться и насколько громко стонать. И все это перед экраном своего компьютера, на другом континенте! Он наблюдает за ней, но сам остается невидим. Она только слышит его бестелесный голос. Разделенные тысячами километров, но соединенные сетью, они играют в извращенный вариант *Simon Says**.

Брюс Тэйлор из Национального юридического центра США по вопросам семьи и детей (*U. S. National Law Center for Children and Families*) считает, что интерактивный секс

"Саймон говорит" (англ.) - популярная детская игра для трех игроков. Двое выполняют команды третьего, но только тогда, когда он начинает фразу со слов "Саймон говорит...".

указывает на увеличение масштабов трафика. Он отмечает, что, хотя органам правопорядка давно известно о насильственном вовлечении женщин и девочек в проституцию, "теперь в деле наметился новый аспект. Половой акт можно продавать по всему миру через Интернет". Согласно Тэйлору: "Люди стали так разборчивы: теперь они хотят видеть женщину определенного типа, совершающую определенные действия". Проблема, подчеркнул он, в том, что со временем от этого повысятся требования и к настоящим сексуальным рабыням.

Изучая записи на *World Sex Guide*, обнаруживаешь, что авторы скабрезных историй о своих платных постельных подвигах ничуть не интересуются достоинством и правами женщин. Стоит написать комментарий с вопросом, не были ли женщины, которых они используют, выставлены на панель насильно, и похотливые эксплуататоры тут же возмутятся. Вот дискуссия, начатая Арабским Наблюдателем: он отметил, что многие из так называемых зарубежных проституток в Объединенных Арабских Эмиратах находятся ни много ни мало в положении рабынь.

Я молодой араб, бывал в Абу-Даби и Дубае. В последний раз провел там несколько недель. Я знаю, что чувствуешь, когда снимаешь девушку, потому что сам делал это. Начинается все с веселья и удовольствий. Лучшего секса, возможно, нигде не найти. Но позже, когда слышишь кое от кого из девушек истории их жизни, становится очень грустно. Многие из них -

русские, украинки, чеченки - были проданы в нашу страну. Изначально они не знали, что им придется работать проститутками. Им обещали приличную работу - например кассира или официантки в кафе.

Дальше он описывает, как женщин заманивают в ловушку и что происходит с ними в ОАЭ.

Они не знают никого в стране, у них нет денег на билет домой, они не рассчитывают на помощь посольства своей страны и боятся обращаться в полицию - сутенеры ловко убеждают девушек в том, что полиция арестует их, а затем бросит в тюрьму.

Что еще хуже, замечает Арабский Наблюдатель, их семьи обычно верят, будто они работают за рубежом на respectable фирму и получают приличные деньги.

Что она скажет дома? Что покинула свою страну порядочной женщиной, а возвращается после нескольких месяцев проституции? Что сутенер и клиенты унижали ее сексуально, физически и морально? Это факт, я видел следы насилия на их телах. Не знаю, что бы я сам делал в такой ситуации, но предлагаю вам подумать над этим.

Дальше следуют комментарии. Один из самых резких - от Фенстера:

Слышь ты, Арабский Обозреватель, чего тебе нейдет, а? Корчить из себя социального работника иди на www.gov.com. Здесь форум для мужчин, которые хотят трахаться, а не размазывать соплю. Ты, видать, мастак переключать с больной головы на здоровую. Девки прекрасно знают, что им предстоит, и идут на это сознательно. Согласилась бы твоя сестра, будь она бедной и несчастной? Нет. Почему? Потому что ее так воспитали в семье, она не продаст себя, а другие продают, они отвечают за свой выбор, и все тут.

Не менее бурный отклик вызвал рассказ некоего типа под псевдонимом Охотник о поездке в Чехию:

В июне я предпринял небольшое путешествие в Дуби и Теплице. Эти две деревни расположены недалеко друг от друга, и проще всего их найти, если ехать из Праги в Дрезден по трассе E-55. Дуби ближе к германской границе, и там полно баров с танцовщицами. Некоторые девицы очень недурны собой, в основном не старше двадцати пяти, порядок цен - около пятидесяти немецких марок за полчаса.

И так далее и тому подобное.

Обзор Охотника вызвал едкое замечание анонимного посетителя:

Да знаете ли вы, сволочи, что именно в этих местах большинство девушек - секс-рабыни, похищенные из России, с Украины, из Белоруссии и т. д.? Что, если бы вашу сестру заставляли обслуживать каждый день по десять-двадцать таких же мудаков, как вы?

Охотник открывает ответный огонь:

Что и говорить, это грязный бизнес. Не нравится читать - не лезь сюда. Меня бесит, когда такие, как ты, пытаются что-то изменить нытьем.

Другой пользователь, защищая Охотника, распушил хвост: "Эти цыпочки так бедны, вот я и помогаю им кормить семью".

Его заявление вызвало жгучий упрек со стороны женщины, заглянувшей на форум:

Идиоты. Вы ошибаетесь, упорно не желая считать жертвами этих женщин, которым платите за секс. Они не хотят раздеваться и спать с каким-то чужаком, который им, скорее всего, противен. Их от вас тошнит, они чувствуют себя униженными, грязными, но продолжают работать, потому что больше ничего не умеют, и сутенер надерет им задницу, если они не принесут денег. Все они отчаянно нуждаются в средствах, и проституция для них - единственный выход. Если хотите помочь им, пожертвуйте деньги, не требуя секса взамен.

Тут в дебаты врывается некто, именующий себя Диким Человеком:

В их странах люди умирают от голода. Ненавижу, когда невежды, живущие в уютных домах, - тупые невежды, да! - пытаются читать морали. Вы что же, смерти их хотите? Хотите, чтобы их семьи голодали и убивали своих детей, потому что нет денег на еду, на крышу над головой? Вы собираетесь раскошелиться, чтобы помочь им? Нет, конечно. Так что хватит скулить. Если бы вы сказали: вот, я жертвую сто миллионов долларов на борьбу с бедностью, - я бы еще поверил. Но вы все только болтаете. Не гадите, но болтаете. Наслаждаетесь своим превосходством - только оттого, что не родились в стране третьего мира. А что, если бы вы были одним из них?

Вот извращенная логика в ее худших проявлениях. Если бы эти мужчины и в самом деле хотели выручить нуждающуюся женщину, они подали бы ей руку помощи бескорыстно. Разыгрывать благодетелей - вершина лицемерия. Сексуальные мародеры по всей планете напрямую ответственны за расцвет торговли женщинами и девочками. Их ненасытные требования ведут к похищению детей, пленению и изнасилованиям миллионов молодых женщин. И они не смогут оправдаться неведением. Не дать себе труда поинтересоваться, добровольно ли отдается платная партнерша, означает уподобиться солдату, судимому

трибуналом за убийство, который говорит: "Я всего лишь выполнял приказ". И если искатели развлечений рыщут по Интернету, рано или поздно они наткнутся на послание сознательного человека вроде Арабского Обозревателя. И им нечего будет ответить.

5

ОТВАЖНЫЕ ДУШИ

*Часто какая-нибудь машина притормаживала,
и водитель кричал: "Посмотри на себя, ты же шлюха!
Девочка, тебе здесь не место". Но ни разу никто не остано-
вился спросить, не нужна ли мне помощь.*

СТЕФА, МОЛДАВСКАЯ ДЕВУШКА-ПОДРОСТОК,
ПРОДАННАЯ в ИТАЛИЮ

У похищенных женщин и девочек путей к свободе всего два: либо спасательная операция, либо побег. Первое - вопрос везения. Кому-то попадетсся сердобольный клиент, готовый вмешаться и помочь, к кому-то нагрянет полиция. Второй путь - бегство - требует невероятной смелости и отваги. Так, одна украинка, которую держали в борделе в Боснии, услышала со второго этажа, где томилась взаперти, рев грузовиков. Выглянув в окно, она увидела русский флаг и опознавательные знаки ООН. Девушка, как была в нижнем белье, прыгнула с балкона и, громко крича, побежала к военному конвою. Бронетранспортер

остановился. Тяжеловооруженные миротворцы, разумеется, не устрашили бандита, владельца заведения. Они немедленно дали девушке одежду, посадили ее в джип и позже помогли вернуться на Украину.

Однако большинство похищенных женщин освобождаются вовсе не благодаря удачному стечению обстоятельств. Избавление от мук приходит трагически - в результате заболевания, безумства или полного истощения. В конце концов, некоторые не выдерживают и накладывают на себя руки.

Когда в июне 2000 года офицер канадской полиции Гордон Мун записался в международные полицейские силы ООН в мятежной сербской провинции Косово, он совершенно не представлял, во что ввязывается. Рослый сорокалетний детектив из Онтарио подписал контракт с ООН, чтобы помочь восстановить закон и порядок в крошечном Балканском регионе, опустошенном войной. Едва он пришел в себя после смены часовых поясов, как его уже привлекли к расследованию серьезных преступлений: убийств, изнасилований, обстрелов и бомбардировок. Преступность проникла здесь во все сферы общественной жизни, и Мун осознал, что правоохранительным органам предстоит долгая и сложная борьба.

В Приштине он столкнулся с подозрительной тенденцией: в отделение то и дело приходили молодые женщины, в основном из Молдовы, Румынии и с Украины, жалуясь, что их изнасиловали и заставили заниматься проституцией. Мун быстро сообразил, что это не просто отдельные

случаи. Но еще больше его тревожили возраст и состояние пострадавших. Он решил принять меры.

Мне не терпелось добиться, чтобы хоть вопрос подняли, а то ведь раньше никто и в ус не дул. Так что иду я к начальнику и говорю: "У нас серьезная проблема, и ею никто не занимается". А он мне: Гм, конечно... только поручить некому, людей не хватает". Но я его все-таки уговорил позволить мне изучить обстановку в районе Приштины. Наверное, три четверти времени я потратил на наблюдение и исследование баров города и окрестностей. Оказалось, ситуация - хуже не придумаешь.

Тем временем местные СМИ вдруг разразились возмущенной кампанией, обвиняя командование ООН в откровенном равнодушии к судьбам сотен молодых славянок, ежедневно подвергающихся насилию в барах и борделях по всей провинции. В ответ командир миротворческих сил ООН вызвал Муна и велел вытрясти душу из преступных негодяев. Офицер сформировал подразделение по расследованию торговли людьми и проституции и взялся за дело засучив рукава. При поддержке миротворческих войск его маленький отряд начал совершать внезапные набеги на притоны и освобождать пленниц. "Могу точно сказать, что более 95 процентов женщин и девочек, которых мы оттуда вытащили, были похищены и проданы, - рассказывает Мун. - Лишь немногие находились там по своей воле".

В борделях женщины подвергались столь бесчеловечным издевательствам, что Мун глазам своим не верил. Сам он женат, отец троих детей. Криминала на своем веку он повидал достаточно, так как на родине служил в подразделении фото- и видеонаблюдения. Но то, что он увидел здесь, поистине походило на кошмарный сон. Его отряд находил девочек-подростков, сидящих на цепи в грязных подвалах. Следы пыток говорили сами за себя - сигаретные ожоги на руках, на спине и синяки по всему телу. Мун в гневе повышает голос:

В большинстве случаев девочки находились в жутких условиях. Их держали под замком в тесных каморках, почти не кормили. У них не было ни чистой одежды, ни душевых принадлежностей. Никакой гигиены. Трудно представить, как они вообще выжили.

Во время одного рейда мы наткнулись на подвал, в котором были заперты шесть девушек; снаружи их сторожил охранник. Он заходил только затем, чтобы вызвать девушку, доставить ее в комнату к клиенту, а затем привести обратно. Там не было туалета, так что узницам приходилось справлять нужду в углу подвала. В середине дня охранник бросал им под дверь еду, бутерброд какой-нибудь. И все. От девушек требовали обслуживать клиентов с четырех часов дня до трех-четырёх часов утра, на долю каждой приходилось по пятнадцать половых актов за ночь.

Мун вспоминает одну девятнадцатилетнюю украинку, студентку университета, которую вызволил из плена. Она отозвалась на объявление в газете: семья в Италии ищет няню.

Совсем не дурочка, просто хотела подзаработать немного, чтобы продолжить образование. И вот пожалуйста: она уже в каком-то белградском подвале, какие-то мужики колотят ее и собираются купить. Чем дальше, тем хуже. В итоге она очутилась в Косове, где ее имели сутки напролет. Наконец мы случайно попали как раз на тот притон и освободили ее.

Поначалу Муну казалось, что его борьба приносит плоды. Однако вскоре суровая действительность дала о себе знать. Как только его подразделение освобождало партию девушек, на их месте оказывались другие.

Мы совершили рейд в один бар. Там работали двенадцать девушек, и мы их забрали. Все они были проданы и мечтали попасть домой. Спустя две ночи хозяин бара как ни в чем не бывало занимался своим делом. Он просто снял трубку, позвонил поставщику в Белград и заказал очередную партию товара. Все очень легко. Один телефонный звонок. "На меня наехала полиция. Пошевеливайтесь, срочно нужны новые девочки".

Больше всего Муна поражает, что две нации, которые всего несколько месяцев назад бились не на жизнь, а на смерть, отказались от вековых раздоров, чтобы нажиться на слабых и беззащитных и быстренько сколотить капитал.

Вы только поглядите на них: сербы и албанцы ненавидят друг друга, они заклятые враги. И прекрасно поладили, едва речь зашла об организованной преступности и торговле женщинами.

Мун покинул Косово весной 2001 года, довольный тем, что предпринял важные, можно сказать - революционные шаги. Однако он понимал: чтобы пресечь оживленную торговлю людьми в этом многострадальном уголке мира, необходимо сделать гораздо больше. Всего за шесть месяцев скромный детектив из Орилли, маленького пригорода Онтарио, проверил в Косове пятьдесят баров и борделей и вместе со своим отрядом освободил почти триста молодых женщин. К сожалению, часто его усилия походили на спасательный круг, брошенный в море утопающих. Но Муну есть чем гордиться. Он заметил проблему, которую позорно игнорировали, и энергично взялся за ее решение. Он сумел что-то изменить.

Вопли о помощи, доносящиеся со всех концов света, пусть изредка, но достигают цели. В начале 2000 года до сотрудников *La Strada*, киевской неправительственной ор-

ганизации по борьбе с торговлей женщинами, позвонила безутешная мать. Бандиты принудили ее дочь с подругами заниматься проституцией в Черногории. В этом случае удалось собрать достаточно сведений, чтобы срочно организовать спасательную операцию.

Инна Шваб, менеджер *La Strada*, рассказала, как некий серб и его жена-украинка предложили восьми жительницам Украины места официанток в своем ресторане в Подгорице. Девушки (в возрасте от девятнадцати до двадцати двух лет) приехали в октябре 1999 года. Однако обслуживать им пришлось отнюдь не столики. Семерых продали владельцу ночного клуба - бывшему сотруднику местной полиции, известному бандиту. Восьмую отправили в близлежащий город Будва и определили на работу в притон под названием "Черная гора".

Днем владелец бара держал девушек взаперти в холодном, сыром подвале. Их кормили раз в день, а ночью заставляли обслуживать посетителей. По чистой случайности у одного из клиентов оказался сотовый телефон, и самая смелая из девушек исхитрилась украдкой позвонить своей семье, проживающей в обнищавшей Донецкой области Восточной Украины. В панике ее мать обратилась за помощью в *La Strada*. Руководство связалось с Энн Джордан из другой неправительственной организации - Международной группы по защите прав человека (*International Human Rights Law Group*) в Вашингтоне. Джордан в свою очередь позвонила американскому конгрессмену Кристоферу Смиту, который

тогда был председателем так называемой Хельсинкской комиссии*. Именно Смит, неутомимый поборник прав человека, стоял за принятием жесткого законодательства США против торговли людьми. Политик не терял ни секунды. Хорошо зная, что в этой части света коррупция полиции и правительства - дело обычное, он направил премьер-министру Черногории факс с пометкой "СРОЧНО", прося его о безотлагательной помощи.

Смит сообщил черногорским чиновникам все особые приметы, и ранним утром следующего дня полицейский спецотряд внезапно атаковал бары. Семь из восьми девушек были спасены; восьмую накануне продали албанскому торговцу. Заодно полиция вернула свободу румынке и двум молдаванкам. Всех их перевезли в Белград и через несколько дней отправили домой. Поразительно, но в нескольких офицерах полиции, участвовавших в рейде, одна из украинок опознала своих бывших клиентов. Неудивительно, что в таких ситуациях невольницы не бросаются искать защиты у местных чиновников или полиции.

Спасательную операцию расценили как успешную, однако исчезновение восьмой девушки очень расстроило ее подруг. Власти не имели ни малейшего представления, где ее искать. Четыре месяца спустя она внезапно объявилась дома. Из Албании ее на катере тайно переправили в

* Хельсинкская комиссия США - независимое федеральное агентство, также известное как Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Италию и поставили работать на автотрассе неподалеку от Рима. Сутенер отпустил ее восвояси, потому что она забеременела и не приносила особого дохода. Тяжело травмированная происшедшим, женщина вернулась в родной город. Она не смогла заставить себя сделать аборт и решила родить ребенка.

Высокие стены и ограда из стальной проволоки окружают сложное сооружение на Адриатическом побережье около селения Сан-Фока, расположенного "на каблуке сапога", то есть на самом юге Италии. Место напоминает крепость. Видеокамеры установлены по всей территории. Внешнюю границу патрулирует вооруженная охрана. Суровые сотрудники службы безопасности наблюдают за воротами с дистанционным управлением. Никто не войдет внутрь без разрешения хозяина - дона Чезаре Ло Дезерто. Ни дня не проходит, чтобы этот грузный увалень с круглой лысой головой и жилистыми руками фермера не прогуливался по своим владениям, возбужденно говоря по сотовому телефону. Одетый в невзрачный серый костюм и черную рубашку, он идет неторопливой, уверенной поступью вышибалы из ночного клуба. Он носит "пилотские" очки и подчас выбивает собеседника из колеи своим пронзительным взглядом.

Повышенные меры безопасности вполне уместны, поскольку жизнь дона Чезаре уже не однажды подвергалась опасности. Многие албанские бандиты мечтают его прикончить или по крайней мере навсегда убрать со сво-

ей дороги. Дон Чезаре расшатывает их криминальный порядок, присваивая "товар", который, по их мнению, ему не принадлежит. Несколько раз они пытались заполучить свою собственность обратно. Однако бесстрашный дон Чезаре и не думает выполнять их требования. В полудюжине бунгало на северном краю поместья надежно укрыты девятнадцать молодых женщин из Восточной Европы, преимущественно из Молдовы, Румынии и Украины. Всех их контрабандой ввезли в Италию албанские сутенеры и отправили на панель. Пока дон Чезаре не нашел их и не приютил у себя. Всей округе они известны как "девочки дона Чезаре", а место, ставшее для них домом, называется *Regina Pacis**.

Это безопасная гавань. Дон Чезаре - католический священник, поставивший себе целью спасение женщин из злачных кварталов итальянских городов. Благородное призвание едва не стоило ему жизни. Албанские гангстеры не слишком благосклонны к священнослужителям, пытающимся облегчить их кошелек. В начале февраля 2001 года двое бандитов попробовали убедить дона Чезаре не вмешиваться в их дела. Однажды вечером он прогуливался по берегу вдоль своего поместья, как вдруг из леса показались два албанца.

Подойдя поближе, они обратились ко мне в чрезвычайно почтительном тоне. На них не было масок, и

* Царица Мира (*лат.*).

один бегло говорил по-итальянски. Затем я увидел револьвер. Они очень спокойно попросили меня пройти с ними. Мы отошли в рощу - совсем недалеко, что их ничуть не беспокоило. Под покровом деревьев они принялись мне угрожать. Сказали, что купили женщин, что это их собственность, которую они требуют вернуть. И предупредили, что мои спасательные операции будут иметь неприятные последствия - как для меня, так и для девушек.

Ясно, что они имели в виду.

Встревоженная долгим отсутствием священника, служба безопасности вызвала отряд карабинеров. Едва завидев их, преступники бросились бежать.

Несколько месяцев спустя, вспоминая об этих событиях в своем спартанском кабинете, дон Чезаре не выказывает ни малейших признаков волнения. Он считает, что занят богоугодным делом, а раз Господь на его стороне - чего же бояться? Тем не менее, когда он покидает свою крепость, три вооруженных охранника следуют за ним по пятам.

Всего в пятидесяти метрах от *Regina Pacis* на берегу ритмично обрушиваются лазурные волны Адриатики. Дон Чезаре вглядывается в даль, гадая, что принесет море в ближайшие ночи. Всего сорок четыре морских мили отделяют Италию от Албании, которая лежит как раз за горизонтом, за узким проливом Отранто. На другом берегу находится Влёра - погрузочный док совре-

менной работорговли в Европе. Каждую ночь под покровом темноты, ориентируясь на маяк мыса Отранто, албанские контрабандисты выходят в море на своих *скафи* - резиновых лодках с мотором. Они несутся через пролив, стараясь избежать встречи с итальянской береговой охраной. Протяженный и ветреный берег Италии патрулировать почти невозможно. Поэтому итальянское правительство неустанно призывает к координации международных усилий по борьбе с контрабандой и с "одной из опаснейших сетей организованной преступности в Средиземноморье".

Более десяти лет албанские контрабандисты ускользают от итальянских пограничников. Чтобы отвязаться от преследования, *скафисты* используют хитроумный и жестокий прием. Они выбрасывают живой груз за борт. Патрульные бросаются спасать женщин из бушующих волн, а контрабандисты тем временем отходят к относительно безопасному албанскому побережью. Нередки случаи трагического исхода, когда неожиданный шторм опрокидывает лодку и прибой выносит на сушу тела жертв.

Сорокадвухлетний священник в негодовании качает головой: ему не понять, как человек может опуститься до зверской жестокости только ради того, чтобы нажиться на ближнем. Дон Чезаре не любит поучать. Небольшой крест, свисающий под белым воротничком, - единственный знак его призвания. Ветеран миссий в Бразилии, Руанде и на Мадагаскаре ведет себя сдержанно. Он никогда не навязывает религию спасенным женщинам.

В середине 1990-х, вернувшись в родную провинцию Апулия, он своими глазами видел, как утлые лодочки ежедневно выбрасывают на берег человеческий груз - поток беженцев из опустошенной войной Югославии и соседних стран. В 1995 году на территории бывшего детского летнего лагеря он основал *Regina Pacis* и широко открыл двери бедным и обездоленным.

Четыре года спустя в Косово, Боснию и Герцеговину прибыли десятки тысяч миротворцев ООН, и массовый исход жителей прекратился. Однако священник стал замечать нелицеприятные изменения в составе человеческого груза, тайно вывозимого на итальянскую землю: тысячи молодых, привлекательных женщин из Молдовы, Румынии, России и с Украины. Узнав, зачем они здесь, он был потрясен и тут же решил помочь. Обнеся стеной одно крыло поместья, он вознамерился дать им еще один шанс. По собственным подсчетам дон Чезаре, за последние десять лет он спас от когтей албанских секс-дилеров более тысячи женщин. Большинство из них пересекли Адриатику после тяжелого марш-броска через Балканы, пройдя через сербские дрсировочные полигоны, где их готовили к отправке на Запад. В лодки они сели уже не девочками. Их как следует закалили для панели.

Здесь, в безопасном пристанище *Regina Pacis*, они выглядят как хрупкие перепуганные дети. Счастье осталось для них в далеком прошлом. Их невинность поругана, их бледные, мрачные лица несут на себе печать невообразимого страдания и унижения. Тем не менее при виде

дона Чезаре они всегда находят силы улыбнуться. Для них он спаситель. Они же для него - героини. Их заставили опуститься на самое дно, и все же им хватило смелости бежать, ускользнуть от своих тюремщиков. Испытав муки ада, они упорно пытаются возродиться к жизни. Особую нежность испытывает священник к женщинам, не побоявшимся родить детей, зачатых в проституции и насилии. Более трех дюжин младенцев появились на свет в *Regina Pacis*. Несколько мальчиков при крещении получили имя Чезаре, а одну девочку-молдаванку называли Чезариа.

Дон Чезаре выслушал печальную повесть каждой женщины, переступившей порог *Regina Pacis*, всех до единой. Он знает и понимает их обстоятельства, он и мысли не допускает, что кто-то из них мог пойти на панель по своей воле. "Как правило, они уезжают из дома, ни о чем не догадываясь, - говорит он. - Некоторые знают, но знать во все не значит - хотеть".

Дон Чезаре приглашает меня прогуляться по территории. Когда мы заходим к женщинам, они приветствуют священника с теплотой и обожанием. У него для каждой находится доброе слово, сочувственный вздох. Он не торопится, его терпение кажется бесконечным.

Стоя в дверях, одна женщина рыдает в платок. Священник неторопливо подходит к ней и спрашивает, в чем дело. Она говорит, что скучает по дому, но возвращаться так стыдно; она уверена, что семья и друзья станут сторониться ее и бранить шлюхой. Взяв ее за руку, дон Чезаре

отвечает, что для исцеления нужно время, и, пока она не будет готова вернуться к родным, ее дом здесь.

Все обитательницы *Regina Pacis* прошли через сотни кошмаров. Они жмутся друг к другу, ища поддержки. Переговариваются шепотом, украдкой. Вскрикивают при неожиданных звуках и со страхом глядят на чужаков. Но большую часть времени они просто сидят молча, погруженные в собственные мысли.

Дон Чезаре знакомит меня с Ириной, румынкой двадцати одного года с волосами цвета воронова крыла. Она живет здесь уже почти год и собирается возвращаться к семье в Бухарест. Бегло говорит на итальянском, молдавском и украинском языках. Волосы до плеч, мертвенно-бледная кожа. Непроницаемый взгляд зеленых глаз. Выражение лица жесткое и недоверчивое. Но ведет она себя вежливо и тактично - просит меня подождать на улице возле бунгало, где она живет с пятью соседками, пока они сварят свежий кофе.

С нами садятся за стол еще две девушки - черноволосая семнадцатилетняя молдаванка Стефа и красавица Леся, девятнадцатилетняя украинка. Ирина разливает по чашкам кофе. Леся начинает рассказывать свою историю, но ее тотчас захлестывают эмоции. Она хватается сигарету и судорожно качает головой: нет, она не может продолжать. Ирина поворачивается к Стефе.

Взяв девушку за руку, Ирина спрашивает, что с ней случилось. Стефа делает маленький глоток и пристально смотрит в стол. В ее глазах глубокая печаль, голос дрожит.

Видно, что ей тоже неловко, и, хотя воспоминания свежи, их трудно выложить по команде. Еле слышным шепотом начинает она рассказ.

Ее личный кошмар начался восемь месяцев назад в Кишиневе, столице Молдовы - беднейшей страны Европы. Ей едва исполнилось шестнадцать, она закончила среднюю школу и хотела поработать официанткой или горничной, чтобы помогать семье.

Я была с моей подружкой Катриной. Ее парень повез нас в Румынию искать работу. Он говорил, что знает человека, который может взять нас уборщицами в отель.

Вместо этого девушек продали в рабство.

Нас отвезли в многоквартирный дом где-то под Белградом. Там было столько девушек, человек шестьдесят, наверное, с Украины, из России, Румынии, Молдовы и Болгарии. Там творились такие ужасы, передать не могу. Несколько раз в день приходил хозяин и орал, чтоб мы приготовились: приезжают покупатели. Мужчины заявлялись в любое время суток, и мы должны были снять всю одежду и выстроиться перед ними. Они хотели видеть нас голыми. Ощупывали и осматривали нас, как скот. Иногда отводили в другую комнату, чтобы посмотреть, каковы мы в постели.

Глаза Стефы наполняются слезами.

Мою подругу Катрину купили через две недели. Я так плакала, когда ее забирали! Все, что я помню, - ужас в ее глазах и залитое слезами лицо. Она так дрожала! Я провела на той квартире еще три недели, потом купили и меня. За это время привезли много новых девушек на место проданных.

Не знаю, почему нас продавали. Меня и еще одну девушку с Украины купил албанец по имени Геко и нелегально переправил на резиновой лодке в Италию. Погода была ужасная. Шел дождь, волны захлестывали лодку. Я держалась за борта, уверенная, что мы перевернемся и я утону. На берегу нас встретили на машине и отвезли в Местру, пригород Венеции. Нас поселили в маленькой квартире, где жили еще четыре девушки. Геко велел мне принять душ, а когда я вышла, бросил меня на кровать и изнасиловал.

У Стефы руки дрожат, когда она описывает его: "Отвратительный коротышка с красным лицом, гнилыми зубами и зловонным дыханием". Она прерывается, чтобы отпить кофе и как следует затянуться сигаретой. В комнате стоит мертвая тишина. Соседки беззвучно плачут, каждая в мыслях заново проходит круги своего ада.

Затем сутенер швырнул ей лист бумаги, где по-итальянски были написаны названия интимных услуг и их стоимость. Он приказал девушке вызубрить все это наизусть и сообщил, что каждый вечер с семи часов, в дождь,

снег и жару, она будет стоять на улице, пока не заработает пятьсот долларов.

Я должна была носить мини-юбку, тонкую блузку, под ней ничего, и этот уродливый макияж. Часто какая-нибудь машина притормаживала, и водитель кричал: "Посмотри на себя, ты же шлюха! Девочка, тебе здесь не место". Но ни разу никто не остановился спросить, не нужна ли мне помощь. Они просто ехали дальше своей дорогой, самодовольные и осуждающие. Откуда им знать, что со мной сделали. Вот они и видели во мне шлюху. Они верили, что я *сама захотела* стоять на улице, продавая себя, а значит, заслужила такую судьбу. Но ведь это неправда!

Стефа внезапно умолкает и встает из-за стола. Она извиняется и закуривает еще сигарету. Ей нужно передохнуть минутку, прийти в себя. Соседки собираются вокруг нее, обнимают. Затем девушка возвращается, наливает себе еще эспрессо, садится за стол и заканчивает рассказ.

Я хотела бежать, но боялась. Подлец Геко обещал, что найдет меня и убьет, если я попытаюсь смыться. Мне не к кому было обратиться. Я не знала, куда идти, не знала языка. Моя жизнь превратилась в беспросветное существование.

Для Стефы всякий день был плох, но случались и такие, что хуже некуда.

Худшим был день, когда меня сняли двое мужчин и мы пошли к ближайшей парковке. Вдруг один из них схватил меня за горло. Я думала, он собирается убить меня, и умоляла о пощаде. Они отняли у меня все деньги и заставили заниматься сексом с обоими. Кончив, они выбросили меня на обочину, как мусор, и уехали. На прощание один из них крикнул в окно: "Передай Геко привет".

Каждую ночь, стоя на углу, Стефа плакала и молилась об освобождении, но оно не приходило.

Однажды мужчина увидел, что я плачу, и предложил пойти в полицию. Он думал, это так просто. Я боялась полиции. Я боялась всего. Геко говорил всем девушкам, что, если нас арестуют, полицейские сделают с нами в тюрьме что-то ужасное. Он сказал, что они подкуплены, что он платит им. Поэтому я, когда видела их, всегда убегала.

Наступил день, когда Стефа почувствовала, что больше не может этого выносить. Она решила: лучше что угодно, даже тюрьма, но только не такая жизнь. Собрав оставшиеся крохи мужества, она отправилась в местное отделение полиции. Стоя у длинной деревянной стойки, девушка ясно видела снисходительное безразличие в глазах дежурного офицера.

Офицер заявил, что не может ничем помочь. Он сказал: "Это не к нам". Я не знала, куда податься, что делать, и расплакалась. Тогда он посоветовал мне ехать в Милан, в молдавское консульство. Я вышла из отделения. Денег у меня не было, поэтому до Милана добиралась автостопом.

Когда Стефа наконец добралась до консульства, постоянный консул отнесся к ее положению равнодушно. В бюджете нет денег, чтобы отправить ее домой, отрезал он. У Стефы началась истерика. Бюрократ нервно порылся в бумагах, снял телефонную трубку и позвонил в *Regina Pacis*. Через несколько часов Стефа ехала на автобусе в Лечче. Ей все-таки удалось освободиться.

"Я простояла на улице в общей сложности четыре месяца", - сказала она. За этот короткий период ее использовали сотни мужчин, а Геко получил за ее тело не меньше 60 тысяч долларов.

Поселившись в *Regina Pacis*, Стефа больше всего боялась не того, что ее выследит сутенер. Она боялась звонить домой.

До моих родителей никаких вестей не доходило. Но, когда я рассказала маме, она ответила, что все знает. Она ходила к гадалке, которая и открыла ей правду. Она молилась о моем спасении, и ее молитвы были услышаны. Она хочет только одного - чтобы я вернулась домой. Я вернусь, только не знаю когда. Пока поживу здесь,

соберусь с мыслями. Мне нужно побыть одной, успокоиться, почувствовать себя в безопасности. Дон Чезаре обещал летом помочь мне найти работу в отеле, чтобы перед возвращением домой скопить немного денег.

И еще одно беспокоит Стефу.

Я все время думаю о Катрине. Приехав в *Regina Pacis*, я позвонила ей домой. Ее родители с ума сходили от беспокойства. После отъезда она так и не давала о себе знать. Они принялись меня расспрашивать. Я как обмерла. Не знала, что сказать. И сделала вид, будто линия разъединилась. Я не могла сообщить родителям, какая участь постигла их дочку.

Каждый вечер я молюсь перед сном. Молю Господа, чтобы родители мне поверили, что меня заставили, что я не испорченная, не проститутка. Мне страшно ложиться спать, потому что, закрывая глаза, я вижу только боль. Я вижу лица всех этих мужчин, Геко. Я так хочу забыть... но не могу.

Стефа встает из-за стола, слезы катятся по ее щекам. Она уходит в свою комнату, падает на кровать и рыдает.

Звездным вечером, в час, когда контрабандисты во Влёре, на албанской стороне Адриатики, готовят свои моторные лодки, дон Чезаре распахивает ворота *Regina Pacis* и ведет маленькую женскую процессию через узкую

дорогу к краю скалистого берега. Они стоят, молча глядя на море, которое им довелось пересечь. Священник поднимает руки, благословляет катящиеся волны и начинает молиться. Женщины глядят на воду, их губы шепчут молитву о жертвах - о тех, кого еще не спасли.

Спустя пару ночей я подъезжал к Риму по Виа Салариа. "Ночные бабочки" трудились в поте лица. Поодаль от оживленной трассы, из темных боковых проулков, сквозь тонированные стекла подержанных машин сутенеры наблюдали за своей собственностью. Этим молодым женщинам освободиться будет нелегко.

6

ВСЕ ДЕЛО В РАВНОДУШИИ

Торговля пороком... при желании на нее можно смотреть сквозь пальцы. Но я не могу понять, почему мы, развитое общество, поворачиваемся спиной к людям.

САЙМОН ХАМФРИ, СТАРШИЙ ОФИЦЕР полиции
СКОТЛЕНД-ЯРДА

Как правило, в результате полицейских рейдов по борделям или уличных чисток в мировых столицах проституток иностранного происхождения арестовывают и отдают под суд. Чиновники обычно не считают их жертвами преступления; в них видят просто нелегальных мигрантов. Никто не пытается выяснить, как они попали на панель. Их сажают в тюрьму, заводят дело по обвинению в нарушении иммиграционного или трудового законодательства и как можно скорее депортируют. Другими словами, невинных женщин сначала клеймят позором, а затем опять и опять преследуют.

Поражает откровенное попустительство органов власти. Международные исследования и доклады полны при-

меров вопиющей, ошеломляющей черствости. Несмотря на леденящие кровь отчеты с подробным описанием происходящего из года в год во всем западном мире, несмотря на страшные свидетельства тысяч жертв, должностные лица чаще всего занимают позицию на грани преступной халатности.

Женщины, угодившие в лапы торговцев и сутенеров, не вызывают особого сочувствия как у государственных чиновников, так и у общественного мнения. В большинстве случаев их встречают презрительным равнодушием. Как же иначе, ведь они работают на улицах. И именно там, на улицах, они впервые с размаху наталкиваются на непробиваемую стену безразличия в лице полиции. Женщина быстро понимает, что патрульному на нее глубоко наплевать, и бежать к нему за помощью бессмысленно. Такое отношение на руку организованной преступности, да и бандитам низкого пошиба оно значительно облегчает дело.

Глава бюро Интерпола на Украине Геннадий Лепенко заявляет: "Женские организации все норовят сделать из мухи слона". Такого рода комментарии высокопоставленных чиновников только обостряют ситуацию. Как и объяснения вроде тех, что были даны наблюдателям из Международной Хельсинкской федерации по правам человека в июне 2000 года. По словам К. Горяйнова, сотрудника российского Министерства внутренних дел:

МВД эта проблема не беспокоит. В ней нет состава преступления. Все незаконные действия против этих

женщин совершаются на территориях государств, куда они уезжают. Следовательно, это проблема других стран, не нашей. И вообще, полемика вокруг торговли женщинами пришла к нам с Запада. Безответственные феминистские организации поднимают шум, обещают помощь, но на самом деле не оказывают жертвам никакого содействия. Они получают гранты и в обмен распространяют информацию, не соответствующую действительности.

Этот образ мыслей порождает безразличие к жертвам трафика. Впрочем, он распространен и в странах, где вопрос не обходят молчанием.

Правительство Швеции яростно атаковало контрабандистов. И вот в феврале 2003 года центральное полицейское управление страны подвергло полицию северной провинции Норботтен разгромной критике за нерасторопность в пресечении торговли сексом. Полицейский департамент Норботтена располагал данными о дюжинах русских женщин, привезенных в провинцию явно для проституции, именами нескольких лиц, подозреваемых в незаконном ввозе женщин в Швецию, и многочисленными протоколами показаний о торговле людьми в регионе. И тем не менее за прошедший год было начато лишь одно предварительное расследование.

Особенно возмутительный пример равнодушия при расследовании контрабандной торговли людьми в Греции, проводившемся в 2001 году, обнаружила Хьюман

Райте Вотч (ХРВ). В организации узнали о том, что в октябре 2000 года в румынскую полицию обратилась обезумевшая от горя мать, которой дочь только что позвонила, умоляя освободить ее из бара *Tutti Frutti* на греческом острове Кос, где ее силой удерживали в качестве секс-рабыни. Полиция немедленно связалась с бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Бухаресте. Сотрудники МОМ срочно отправили своему афинскому партнеру Даниэлю Эдрасу факс с перечнем точных данных: название острова, города, бара, имя хозяина, его домашний и сотовый телефоны, а также имя и описание жертвы и ее местожительство в Румынии. Ниже были указаны имя и номер телефона высокопоставленного чиновника из греческого Министерства общественного порядка, представлявшего Грецию на недавней конференции ООН по торговле людьми. Успех операции, казалось, был обеспечен.

Эдрас факсом направил вышеозначенному чиновнику письмо, озаглавленное "Полицейская операция по освобождению жертвы трафика, гражданки Румынии". Он также попросил греческие власти не депортировать женщину. "Я сообщил, что МОМ сама займется репатриацией, на свои средства", - вспоминает Эдрас. Далее он стал ждать ответа... напрасно.

Спустя месяц Эдрас подробно рассказал об инциденте с румынской девушкой сотрудникам Хьюман Райтс Вотч. Те для прояснения ситуации позвонили в министерство и были поражены услышанным. Сделано было ничтожно

мало. Полиция нанесла предполагаемому торговцу визит вежливости, а тот заявил, что отправил женщину обратно в Румынию. Полицейские приняли к сведению и откланялись. На этом следствие закончилось.

Так что же случилось с молодой румынкой? Вернулась ли она в конце концов домой? На запрос по электронной почте от 18 апреля 2002 года пресс-секретарь бухарестского офиса МОМ Кристиан Ионеску ответил: "Вынужден сообщить, что следов жертвы трафика с тех пор, к сожалению, не обнаружено". Судя по этому трагическому эпизоду, проданным женщинам, ищущим защиты и желающим в целостности и сохранности вернуться домой, не стоит рассчитывать на греческие власти.

Даже в странах с развитым законодательством торговля людьми расценивается как гораздо менее серьезное преступление, нежели контрабанда оружия или наркотиков, и влечет за собой гораздо менее серьезное наказание. Официальные лица стран-получателей не лезут за словом в карман, обвиняя СНГ и страны Восточного блока в попустительстве. Однако, как показывает неумолимая действительность, большинство жертв трафика в итоге пополняют бордели Европейского союза, Северной Америки, Ближнего и Дальнего Востока. Взрыв торговли женщинами в странах-получателях вызван потребностью в дешевом и доступном сексе, которую государство не торопится обуздывать.

Равнодушие зарождается на разреженных высотах правительственных учреждений и оттуда спускается по со-

циальной лестнице до самых низов. Если уж вершители политики и чиновники высшего ранга не видят в контрабанде женщин и девушек ничего серьезного, неизбежно их отношение заражает всю правоохранительную систему уровнем за уровнем - от судов до патрульного полицейского. Именно это и происходит во всем мире.

В ходе открытого судебного процесса, состоявшегося в октябре 2001 года в австрийском городе Линце, Гельмуту Зюссенбахеру, известному под прозвищем Порнокороль Каринтии, было предъявлено обвинение в незаконном ввозе и продаже пятидесяти румынок для местной секс-торговли. Нанимали их танцовщицами, а заниматься заставляли проституцией. На глазах изумленной публики суд приговорил Зюссенбахера всего лишь к двум с половиной годам тюрьмы. Осужденный гангстер обжаловал приговор, и год спустя Австрийский апелляционный суд сократил его срок до двух лет.

В Министерстве юстиции Израиля безразличие к проданным женщинам тоже, по всей видимости, в порядке вещей. Изданные министерством директивы не позволяют полиции обыскивать публичные дома, пока какая-нибудь женщина не пожалуется, что ее удерживают там насильно, или кто-то из публики не сообщит о нарушениях порядка владельцами заведения. Любопытно, что эти директивы противоречат законодательству Израиля: проституция в стране не запрещена, зато запрещены сводничество и содержание борделей.

Израильская правозащитница Номи Левенкрон утверждает, что директивы министерства "откровенно игнорируют общеизвестный факт: большинство женщин, работающих в борделях, находятся там против своей воли и не могут подать жалобу в отделение полиции".

В ходе интервью в ее крошечном кабинете при "горячей линии" для рабочих-мигрантов в Тель-Авиве Левенкрон заявила:

Отношение израильского общества в целом и израильских должностных лиц в частности к вопросу трафика женщин отравлено равнодушием, предвзятостью и невежеством. Это оттого, что в нашем обществе до сих пор доминирует сильный пол, озабоченный не столько нравственными вопросами, сколько насущными проблемами безопасности. Поскольку жертвами человекоторговли становятся женщины - иностранки и к тому же проститутки, - преступления против них не рассматриваются серьезно. Это означает, что полиция не склонна расследовать подобного рода преступления и что Министерство юстиции, и без того перегруженное делами, не горит желанием добавить себе хлопот. Позиция, занятая израильскими властями, превращает торговлю людьми в прибыльный и свободный от риска бизнес. Стоит ли в таком случае удивляться, что эта индустрия стремительно растет?

И одним из основных виновников роста является система судопроизводства, продолжает Левенкрон. "Из-за чрезмерной занятости, а подчас из-за полного невежества и равнодушия судей сутенеры и человекоторговцы отделываются мягкими взысканиями".

Правозащитники подчеркивают, что, хотя высшая мера наказания за торговлю людьми составляет в Израиле шестнадцать лет, приговоры почти везде выносятся смехотворные. Дела обычно заканчиваются без разбирательства - судебной сделкой о признании вины в наименее тяжком из преступлений. Иной раз решения суда просто уму непостижимы, они оскорбляют достоинство похищенных женщин и звучат как насмешка над их страданиями. Так, в марте 2002 года один израильский полицейский был обвинен в покупке нелегально ввезенной женщины, а также в информировании владельцев борделей о предстоящих полицейских рейдах. Приговор - шесть месяцев общественных работ. Судья отметил, что решение вынесено "исключительно снисходительное", учитывая, что в деле замешан коррумпированный полицейский, однако сделку принял без возражений.

Судья Натан Амит категорически осуждает израильские власти в связи со сделкой о признании вины двух сутенеров:

Вот нелицеприятная сторона Израиля: правоохранные органы верны себе. Едва вышедшую из подросткового возраста девушку нелегально приво-

зят сюда с родины. По прибытии она получает поддельное удостоверение личности и тут же становится секс-рабыней в *массажном салоне*, как принято обозначать эти места. На вопрос, почему не принимаются меры по пресечению незаконной деятельности так называемых эскорт-агентств, сотрудники правоохранительных органов отвечают, что не трогают их, пока те не беспокоят соседей.

Тем не менее судья Амит на сделку согласился, приговорив одного сутенера к общественным работам, а другого - к трем годам заключения.

Обвинению судебные сделки нужны, чтобы сэкономить деньги, избежав долгого и дорогостоящего процесса. Не важно, что наказание ограничивается чуть ли не легким внушением: приговор вынесен, создается иллюзия выполненного долга. В ходе таких процессов пострадавших женщин не принимают в расчет, их снова приносят в жертву, отказывая в восстановлении справедливости. Полиция и прокуроры возражают, что судебные сделки - необходимое зло, поскольку дела о трафике обычно висят на волоске и шансы на обвинительный приговор близки к нулю. Они утверждают, что женщины наотрез отказываются давать показания в суде, так что против сутенеров, владельцев борделей и торговцев людьми практически невозможно завести дело.

Когда я спросил об этом Левенкрон, она ответила, что все обстоит совсем иначе. Она множество раз сталкивалась с тем, что:

...полиция не извещает женщин об их праве свидетельствовать против своих обидчиков. К тому же их страхи вполне можно понять. Они хорошо знают, что ждет их после суда: депортация на родину, где их с распростертыми объятиями встретят агенты торговцев людьми - те самые, что отправили их в рабство. Разумеется, многие боятся выступить свидетельницами. А кто готов давать показания, тем приходится иметь дело с полицейскими, нежелающими вести расследование.

Такова страшная реальность, с которой сталкиваются проданные женщины не только в Израиле, но и во многих других странах. Полицейские и прокуроры обещают, что их мучители пойдут под суд, но только если пострадавшие согласятся открыто свидетельствовать против них. Но ведь эти женщины столько времени терпели издевательства и угрозы сутенеров. Они боятся за свою жизнь. Однако им, как правило, не предлагают свидетельской защиты. Неудивительно, что большинство выбирает депортацию. Те, кому все же хватает смелости дать показания, живут потом у себя на родине в постоянном страхе возмездия, и не зря. Многие свидетельницы были по возвращении убиты. Левенкрон известно два случая расправы с женщинами, которые свидетельствовали против своих сутенеров в 1995 году.

Я не видела документов, только слышала об этом от полиции. Они сказали мне, что отправили домой двух

женщин. Через несколько дней из российского посольства пришла телеграмма с сообщением, что обе их убили.

В архивах *Amnesty International** зафиксирован еще один случай исчезновения женщины, выступившей в суде против человекоторговцев. Татьяна приехала в Израиль из Белоруссии по туристической визе в апреле 1998 года. Ей обещали работу уборщицы на одном из морских курортов Эйлата. Все, что она хотела, - заработать на пропитание матери и шестилетнего сына, оставшихся дома. В аэропорту ее встретил мужчина, представившийся сотрудником отеля. Он отвез Татьяну в публичный дом, где ее заперли и насильно заставили работать. Татьяна несколько раз пыталась бежать, но безуспешно.

Свободу она обрела несколько месяцев спустя в результате полицейского налета на бордель. Ее арестовали как нелегальную иммигрантку и отправили ожидать депортации в тюрьму Неве Тирза. Три дня спустя на своей тюремной койке она нашла анонимную записку. Неизвестный угрожал убить Татьяну и наказать ее семью, если она не будет держать язык за зубами. Татьяна твердо намеревалась свидетельствовать против своих похитителей, но очень боялась, что преступники доберутся до нее дома. Ее адвокаты подали израильским властям срочное

* "Международная амнистия" (англ) - крупнейшая международная независимая правозащитная организация.

прошение, объясняя, что, если не обеспечить Татьяне свидетельскую защиту, то показания в суде могут стоить ей жизни. Ответ был коротким: израильская полиция не может гарантировать чью-либо безопасность за пределами страны.

Тем не менее Татьяна решила свидетельствовать, а в июне 1999 года ее депортировали. Перед отправкой в аэропорт она обратилась с последней просьбой: позволить ей лететь до Польши или Литвы, а в Белоруссию переправиться на машине. И здесь отказ: Татьяну посадили на прямой рейс в Минск. По словам очевидцев, в зале прилета ее встретил какой-то мужчина и уволок в поджидающий автомобиль. Дальнейшая судьба Татьяны неизвестна.

Трудно себе вообразить, на какую стену равнодушия

ежедневно натывается жертва трафика, но за этой стеной прячется еще одно уродливое явление - расизм. Правозащитники, борющиеся с торговлей людьми, не любят говорить об этом вслух. Расизм - одна из тех злободневных тем, что лежат на поверхности, но старательно приберегаются для обсуждения за закрытыми дверями. Он основан на глубоко укоренившемся страхе общества: мужчины не умеют сдерживать свои половые инстинкты, а значит, невинные девушки могут подвергнуться оскорблениям и насилию. Дословный перевод: лучше пусть это будут чужие девушки, а не наши.

В комфортабельных апартаментах в пригороде Тель-Авива Лия Грюнпетер-Гоулд и Ниссан Бен-Ами, управ-

ляющие *Awareness Center*, вспоминают июньский день в 2001 году, когда "сутенеры пришли в кнессет". Сутенеры собрались и дружно выступили перед парламентской комиссией, рассматривающей проблемы торговли людьми в Израиле. Речи их порой граничили с абсурдом.

Бен-Ами рассказывает, как один юрист, израильский араб, настаивал на необходимости публичных домов:

Он сказал, что лучше открыть в Восточном Иерусалиме легальные бордели, чем по-прежнему сталкиваться с таким неприятным явлением, как сексуальное насилие в семье, каковое имеет место потому, что на крышах домов установлены спутниковые антенны, которые ловят всевозможные каналы с порнофильмами, разжигающими мужские аппетиты.

Для удовлетворения потребностей палестинских мужчин, продолжил юрист, нужно наладить доставку женщин в Израиль и Палестинскую автономию, иначе наших дочерей будут насиловать. Чтобы защитить арабских девушек, он предложил импортировать женщин из России.

Грюнпетер-Гоулд воспроизводит аргументы человека, которого она метко назвала "адвокатом сутенеров".

Он объяснил комитету, что секс подобен пище и что его клиенты решили повысить уровень проституции в Израиле, чтобы мужчинам было чем полакомиться...

И чтобы расширить ассортимент, поскольку русские проститутки лучше израильских. Иначе говоря, израильские проститутки не столь хороши, поэтому давайте организуем поставки высококвалифицированных русских проституток - под стать изысканному вкусу израильских мужчин.

Ясно как день, что именно они подразумевали, с отвращением бросил Бен-Ами: "Вы же не хотите, чтобы ваши дочери или соседские девушки шли на панель. Так давайте привезем девочек из-за рубежа".

В феврале 2001 года участников конференции по проституции и торговле людьми в колледже Бейт-Берл ошеломил Иосси Седбон, глава полицейского департамента Тель-Авива. Он начал с жалобы, что "кто думает, будто это явление можно искоренить, не понимает, о чем говорит", затем перешел к заверениям, что его офицеры изо всех сил борются с процветающей торговлей сексом. Однако в голосе его звучало смирение, а отнюдь не решимость. Назвал он и тех, на ком, по его мнению, лежит прямая ответственность за кризис: "В Тель-Авиве на данный момент проживают около двухсот тысяч иностранных рабочих и десятки тысяч палестинцев. Чего вы хотите? Им же нужно с кем-то спать".

Левенкрон недоверчиво качает головой.

Он имеет в виду, что, пока гастарбайтеры могут отпирать свои половые нужды за счет иностранных

проституток, им не придет в голову докучать невинным израильским женщинам. Как легко обвинять в болезнях израильского общества "чужаков"! Вышеприведенное утверждение смехотворно; ведь сами проститутки говорят, что большинство их клиентов - израильтяне. На самом деле самые активные потребители интимных услуг - это израильские мужчины, следом идут арабы и только потом рабочие-мигранты. Когда мы спрашиваем женщин об их клиентах, они отвечают: "Неужели вы думаете, что у приезжих есть на это деньги?"

В северной части Тель-Авива самую большую группу завсегдаев борделей образуют религиозные евреи - проститутки распознают их с первого взгляда. Они составляют около трети всей клиентуры. Женщины жестами изображают, как *харедим* снимают кипы и засовывают пейсы за уши.

Во многих странах именно расизмом по принципу "лучше их девушки, чем наши" объясняется равнодушие к судьбам проданных женщин на всех ступенях власти.

17 августа 2002 года офицер Скотленд-Ярда Саймон Хамфри, глава лондонской полиции нравов, давал интервью на канале BBC. Он высказал предположение, что в Великобритании проблема трафика не входит в число государственных приоритетов, поскольку не затрагивает англичанок:

Уверен, что мои слова с негодованием отметут. Но меня поражает, что эту проблему не рассматривают более серьезно на политическом уровне. Да, большинство пострадавших составляют уроженки Восточной Европы, но это же не причина пренебрегать ими, коль скоро мы имеем дело с преступлениями против человечности. Торговля пороком... при желании на нее можно смотреть сквозь пальцы, но я не могу понять, почему мы, развитое общество, поворачиваемся спиной к людям.

Расистский душок чувствовался и на официальной конференции с южнокорейскими правительственными чиновниками в 1996 году в США. Ким Кенг Са, президент Корейской ассоциации специализированного туризма (*Korean Special Tourism Association*), горячо убеждал присутствовавших в необходимости импортировать "зарубежных исполнительниц" для многочисленных баров и стрип-клубов, которые обслуживают исключительно американских солдат с близлежащих военных баз в Южной Корее. Ким, сам владелец подобного бара, сокрушался, что кореянки больше не хотят выполнять такую работу. Экономическая ситуация в стране заметно улучшилась, и корейские девушки уже не прозябают в нищете. Теперь они трудятся на фабриках и в офисах, где им не приходится раздеваться, чтобы заработать на жизнь. Владельцы баров оказались в затруднительном положении. Следовательно, объяснил Ким, им нужны

новые таланты. Чтобы окончательно обезоружить слушателей, владелец клуба заявил: женщины из-за рубежа нужны для того, чтобы избавить невинных корейских барышень от приставаний американских солдат. Ким и его приспешники не сомневались, что Ассоциация оказывает правительству большую услугу, активно способствуя улучшению отношений между США и Южной Кореей.

Расистские настроения проникают порой и в залы судебных заседаний. Александр Мазур видел это своими глазами. В октябре 2001 года я поджидал его у зала суда в деловом районе Приштины (Косово), как вдруг он с грохотом распахнул дверь и вылетел в коридор.

Украинский офицер, служащий по контракту в международных полицейских силах ООН, был вне себя от ярости. Он участвовал в освобождении шести молдаванок и румынок. Девочек, едва достигших подросткового возраста, держали силой в низкопробном борделе в близлежащей деревне Ферразай. Полицейскому потребовалось несколько дней и невероятное терпение, чтобы убедить их свидетельствовать против владельцев публичного дома.

"Прокурор говорит, судья отказывается верить, что девушек заставляли работать проститутками. Думает, они лгут. Предпочитает верить хозяину, скотине. Этот человек подкуплен. Он не желает слышать правду!" - выпалил Мазур, грохнув кулаком о стену.

"И что ты намерен делать?" - спросил я.

"Попробую узнать, будет ли сегодня слушание. Мы не можем долго задерживать девушек в Косове. Их пора от-

правлять домой, но тогда у нас не останется улик против сутенеров".

Следующие несколько минут он ругался, что, невзирая на все рейды по борделям и спасательные операции, в этом необузданном краю почти не бывает приличных судебных процессов, а обвинительных приговоров тем паче.

"А все из-за расизма. Судья неожиданно прекращает дело, и никто не знает почему. Но я-то знаю. Судья-албанец судит мужчину-албанца, которого обвиняет женщина - молдаванка, не знающая даже их языка. Вот и весь сказ".

Мазур объясняет, в каком положении оказывается судья-албанец. Его религия, его народ и его культура единодушно осуждают эту женщину, которая в их глазах обыкновенная уличная девка. "Да и сутенер, он же владелец бара - свой парень, и притом заметная фигура. Он богат и помогает финансировать Армию освобождения Косова. Так что он вообще герой. Все взаимосвязано".

В преисподней подпольной торговли плотью поработанные женщины постоянно натываются на глухую изгородь попустительства, расизма и равнодушия. Препятствия, практически непреодолимые. Но окончательную печать на их судьбе ставит коррупция.

7

ЗА ПАЧКУ ДОЛЛАРОВ

За прикосновение к каждой части тела установлена цена.

*Своего рода меню. Два доллара за грудь,
три - за ягодицы, и пять - за гениталии.*

МАЙКЛ БАЙЕР, СПЕЦИАЛЬНЫЙ АГЕНТ
БЮРО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

Спасительный якорь для вездесущей человекоторговли - коррупция. Без нее трафик нипочем не разросся бы до нынешних масштабов. Покупательную способность имеют как звонкая монета, так и даровой секс. Пока существуют правительственные чиновники с загребущими руками и полицейские, которым не терпится спустить штаны, торговцы женщинами благоденствуют.

Чтобы владельцам борделей и сутенерам исправно текли деньги, их жертвы должны быть доступны клиентам в любое время суток. Следовательно, торговать сексом подпольно практически невозможно. Клиент должен знать, где найти женщину, как только возникнет потребность.

Лишних проблем ему не нужно. Он не желает играть в кошки-мышки, рискуя вдобавок преступить закон. Но уж если к условиям трафика смогли приспособиться похотливые самцы, то полиция с ее следственными методами и высококачественным техническим оборудованием вполне могла бы остановить торговлю. Однако этого не происходит. Почему?

Ответ знает Гэри Хоген. Глава Международной миссии правосудия, христианского агентства по правам человека в Вашингтоне, он не раз вышибал двери душных борделей третьего мира, чтобы освободить девушек из сексуального рабства. Из своего жизненного опыта Хоген извлек один основополагающий урок:

Торговцы людьми, сутенеры и содержатели борделей невосприимчивы к резолюциям, договорам, соглашениям и протоколам международного сообщества до тех пор, пока все это не отражается на поведении полицейских офицеров или констеблей на улицах. Если владелец публичного дома не встречает особого противодействия со стороны гражданских властей, отчего бы ему не продолжать свое дело? Прибыль-то велика.

Того же мнения придерживается Мартина Ванденберг, опытная и бесстрашная исследовательница, собиравшая сведения для Хьюман Райтс Вотч в самых горячих точках работоторговли - Боснии, Израиле и Греции. "Такое насилие над правами человека, как торговля людьми, не смогло

бы процветать без содействия со стороны инертных и продажных чиновников". Ванденберг провела сотни бесед с жертвами трафика и сотрудниками правозащитных организаций. Она слышала множество печальных историй о попустительстве и коррупции органов правопорядка:

Торговцы людьми часто используют взятки - иногда деньгами, иногда бесплатными интимными услугами, - чтобы отвести глаза полиции и чиновникам, а то и заручиться их покровительством. Так они берут крепости, которым надлежит быть неприступными. Соучастие властей не только гарантирует безнаказанность торговцев, но и подает сигнал проданным женщинам: их мучители вольны творить произвол, путь к свободе заказан.

Словно эхом отдались рассуждения Ванденберг в феврале 2002 года на конференции по торговле людьми, организованной в Вене Международной Хельсинкской федерацией по правам человека. В течение двух дней в ходе напряженных дискуссий правозащитники неоднократно выражали беспокойство по поводу роли представителей закона в товарообороте трафика. Участники приводили примеры коррупции, содействия и попустительства со стороны правительственных бюрократов, полиции, пограничников и судей в странах отправления, транзита и назначения одушевленного товара. Оказалось, в нечистых делах были замечены и миротворцы ООН, и руководство ряда международных благотворительных организаций.

На Венской конференции один из докладчиков рассказывал об омерзительном случае, когда в похищении двух украинок участвовали польские пограничники. Солдаты силой вывели женщин из автобуса и передали торговцам, ожидавшим в машине. Женщин перевезли в отель под Варшавой, где продали на аукционе, проходившем под охраной местного отделения полиции.

Одна правозащитница поведала о своей неофициальной встрече с полицейскими чиновниками Молдовы, где коррупция, связанная с трафиком, укоренилась в высших эшелонах правительства. Полиция "мягко и дипломатично" предупредила активистку, что ей не следует питать особых надежд и тратить силы на кампании и мероприятия против трафика. Они не будут иметь успеха, поскольку, как ей объяснили, "в бизнесе заинтересованы важные и могущественные люди".

В торговле людьми коррупция занимает столь важное место, что порой сводит на нет усилия тех, кто работает с освобожденными женщинами. Выяснилось это в июне 2002 года на семинаре по трафику, проходившем в городе Порторож (Словения). По окончании семинара делегаты направили в Совет Европы, спонсировавший мероприятие, срочное письмо:

В ходе семинара в Портороже некоторые представители организаций по борьбе с трафиком заявили, что правительственные чиновники оказывают на них давление, дабы предотвратить распространение сведе-

ний о коррупции. Несколько НПО (неправительственных организаций) получили прямые предупреждения от правительств стран, где они работали до и во время конференции. Их проинструктировали, как освещать ситуацию с трафиком и особенно с коррупцией. Следует отметить, что в присутствии представителей правительственных органов некоторые НПО избегали открыто говорить о случаях подкупа должностных лиц. Складывается впечатление, что причиной такого поведения служат опасения правозащитников спровоцировать конфликт с теми самыми инстанциями, с которыми им приходится сотрудничать в борьбе с трафиком у себя на родине.

С 2000 года в Государственный департамент США поступает бесконечное множество отчетов, на основании которых составлен перечень бывших советских республик и стран Восточного блока, где коррупция превратилась в образ жизни. В докладе о соблюдении прав человека в разных странах мира, опубликованном в марте 2002 года, сообщается, что есть сведения об участии коррумпированных милиционеров Белоруссии в торговле женщинами и девочками. В разделе о Болгарии мы читаем: "Женщины не решаются заявить в полицию о похищении и принуждении к проституции. Доходы человекоторговцев столь велики, что любой полицейский может быть подкуплен". В докладе отмечено, что коррупция в этой стране приобрела "грандиозный размах". Раздел о Грузии подчеркивает,

что гражданское население страны "не доверяет правоохранительным органам из-за чрезвычайно высокого уровня коррупции среди полицейских. Например, они знают, в каких районах работают проститутки, и осведомлены о проституции несовершеннолетних, однако не принимают никаких мер по пресечению преступной деятельности. Полиция сотрудничает с сутенерами и получает свою долю прибыли". В разделе о Молдове упомянуто "широкое распространение коррупции и связи правительственных чиновников и полиции с организованными преступными группировками" в сфере торговли людьми.

Коррупция в России фигурирует во многих отчетах как ключевой фактор, способствующий трафику. Русские женщины, возвращаясь домой, "не осмеливаются идти в милицию с жалобой на те агентства, что нанимали их на работу. Очевидная причина их пассивности - страх перед организованной преступностью и общее недоверие к российским правоохранительным органам". То же самое происходит и на Украине, где "милиция и пограничники получают взятки за то, что закрывают глаза на торговлю людьми". То и дело встречается утверждение, что "местные должностные лица оказывают содействие организованным преступным группировкам в продаже женщин за границу".

Однако в коррупции погрязли не только бывшие советские государства и страны Восточного блока. Секс-индустрия приносит организованной преступности достаточно денег, власти и влияния, чтобы легко заманивать в сети жадных правительственных чиновников и полицей-

ских во всем мире. В этом вопросе международные доклады и исследования единодушны, где бы ни заканчивался путь проданных женщин. Хуже всего, несомненно, коррупция полиции, чье предназначение - служить людям и охранять их, причем самым слабым звеном в этой цепи обычно оказывается патрульный полицейский. Спектр нарушений служебного долга широк: от пассивности - игнорирования преступлений, терпимого к ним отношения или бездействия - до преднамеренного создания помех расследованию, включая предупреждение преступников о готовящихся рейдах и взяточничество как деньгами, так и интимными услугами. Особенно скверно обстоит с соблюдением прав человека в двух странах, подвергающихся суровой международной критике за коррупцию правоохранительных органов в связи с трафиком, - Греции и Израиле.

Грецию постоянно сотрясают обвинения в полицейской коррупции, граничащей с беспределом. Для поставщиков иностранных женщин (преимущественно с Украины, из России, Молдовы, Болгарии, Румынии и Албании; общее число оценивается примерно в 20 тысяч) плата за полицейскую протекцию - всего лишь рутинная финансовая операция. Под бдительным оком греческих пограничников и полиции контрабандисты ввозят женщин без регистрации для работы проститутками в борделях, барах и массажных салонах. И вот результат: Греция стала магнитом для секс-туристов. До падения железного занавеса в стране насчитывалось не более двух тысяч так называе-

мых нелегальных проституток, в основном местных. Сегодня торговля плотью бойко идет на улицах, куда ни глянь.

Григорис Лазос, профессор Афинского университета Пантеон, на протяжении десяти лет руководивший исследованием проблемы проституции, пришел к выводу, что Греция стала крупным перевалочным пунктом для торговли восточноевропейскими проститутками. Он выяснил, что многих женщин, незаконно ввезенных в Грецию, затем перепродают на рынках живого товара сутенерам из Турции, стран Ближнего Востока и Европы. И главным залогом успеха является коррупция: "Не подкупая чиновников, невозможно управлять таким большим и сложным нелегальным предприятием".

Димитрис Кириазидис, президент Всегреческой конфедерации офицеров полиции, в апреле 2001 года шокировал страну публичным признанием, что полиция вовлечена в "организации, нелегально поставляющие женщин" в Грецию. На этом международные конфузы не кончились.

В июле 2001 года, когда правительство США в первом ежегодном мировом докладе обрушилось на процветающую торговлю людьми, в самом низу рейтинга оказались двадцать три страны, в том числе Греция. Государственный департамент отметил, что Греция не предпринимает серьезных усилий в борьбе с трафиком, отказывается публично признать существование проблемы, не в состоянии принять всестороннего законодательства против трафика, подвергает торговцев людьми преследованию в судебном

порядке крайне редко, да и то с вынесением неоправданно мягких приговоров. Главной проблемой была названа коррупция в полиции и пограничной службе.

Вскоре после этого доклада Хьюман Райтс Вотч выпустила нашумевший *Memorandum of Concern** (41 страница!) по поводу незаконного ввоза женщин в Грецию. Меморандум гласит, что в торговле людьми "нередко задействованы полиция и сотрудники иммиграционных служб. Более того, очевидно, что продажа женщин для принудительного занятия проституцией не может существовать в международном масштабе без помощи должностных лиц".

В греческих газетах нашли отражение многочисленные инциденты с участием полиции, в том числе выдача поддельных разрешений на жительство и трудоустройство женщинам, которые нелегально и в нечеловеческих условиях служат секс-рабынями греческим и албанским бандитам по всей стране. В чрезвычайно неловкое положение попала полиция города Фессалоники (на севере Греции) в октябре 2000 года. Полицейские ворвались в стрип-клуб *Tutti Frutti*, подозреваемый в содержании жертв трафика, и освободили шесть девушек. Через несколько часов выяснилось, что клуб является одним из основных рекламодателей журнала, который раз в два месяца выпускает ассоциация полицейских.

Два месяца спустя ежедневная газета "Элефтеротипия" пестрела скандальными заголовками: отдел служеб-

* Меморандум о беспокойстве (англ.).

ных расследований полицейского управления вышел на крупную банду торговцев проститутками в центральном регионе Фессалии. Судя по всему, бандой руководили офицеры полиции. Согласно просочившемуся в печать конфиденциальному рапорту, нелегальное предприятие - прозванное местными жителями "мясной машиной" - доставило в Грецию за десять лет около 1200 восточноевропейских женщин. Криминальные доходы за этот период превысили сто миллионов долларов. В банде состояли полицейские городов Кардица и Трикала различных чинов и званий, а также уважаемые предприниматели, сотрудник прокуратуры, который якобы пытался вымогать деньги рэкетом, и два личных телохранителя влиятельного члена парламента. Одна из женщин, купленная и эксплуатируемая бандой, рассказала судье, что полицейские офицеры были частыми посетителями клуба, где она работала. Днем они приходили в форме проверять, в порядке ли документы заведения. Ночью же возвращались в штатском за бесплатным обслуживанием.

Скандальную известность получил инцидент в 1998 году, когда офицера полиции и отставного полицейского арестовали в афинских апартаментах, где они силой удерживали двух украинок, торгуя их телами. Соседи рассказали командовавшим операцией офицерам из Бюро регистрации иностранцев, что женщин постоянно избивали, чтобы добиться повиновения. Жильцы не раз жаловались в местное отделение полиции на крики, доносившиеся из квартиры, но безрезультатно. Как раз в том отделении и

работал арестованный офицер полиции. Найденный следователями альбом с фотографиями запечатлел его, часто одетого в тот или иной предмет униформы, в постели с разными молодыми женщинами.

Перед самоубийством Ирины Пенкиной в 1998 году (см. гл. 2) в полицию также поступило несколько жалоб от жильцов дома, где Ирину держали под замком вместе с тремя другими женщинами. Реакции не последовало ни разу. Даже анонимный звонок в полицейский участок в Фессалониках остался без ответа. А всего несколькими месяцами ранее три офицера того же округа были арестованы по обвинению в пособничестве проституции.

После каждого громкого скандала греческие политики клянутся начать кампанию по изобличению продажных полицейских и бюрократов и остановить торговлю людьми. Пытаясь успокоить возмущенную общественность, они обещают действовать стремительно и сулят ощутимые перемены. Проводят ряд образцово-показательных рейдов по известным публичным домам. Отлавливают и депортируют проституток без регистрации. Арестовывают и судят сутенеров и полицейских взяточников. Но по мере того как дела увязают в судебных процедурах, заклеянных Госдепартаментом США как "медленные и неэффективные", все стихает. В Греции уголовное дело обычно доходит до суда где-то за восемнадцать месяцев - чуть раньше, чем истекает максимальный срок предварительного заключения. До вынесения окончательного решения по делу проходит в среднем восемь лет. Неудивительно, что при таких

обстоятельствах трафик вновь и вновь возрождается, едва гаснут прожектора общественного внимания.

Полицейская коррупция составляет ядро трафика и в Израиле. Но, несмотря на бесконечные обвинения в адрес полицейских, в том числе и отставных, эта постыдная ситуация ничуть не тревожит политические и правительственные круги. Между тем Номи Левенкрон в своем крошечном офисе в Тель-Авиве единым духом выкладывает столько зафиксированных ею случаев соучастия полиции в преступлениях, что оторопь берет.

Невозможно описать, как широко распространено взяточничество среди израильских полицейских. Нередко они в открытую взаимодействуют с сутенерами и работниками. Более того, многие полицейские - постоянные клиенты борделей. Воспринимая это как признак сговора между своими мучителями и властями, жертвы редко жалуются последним на первых и прощаются с надеждой на избавление.

По словам Сигаль Розен, руководительницы "Горячей линии для рабочих-мигрантов" в Тель-Авиве, иногда полицейские получают скидки в борделях "благодаря добрым отношениям с владельцами". Розен добавила: "Слышали мы и о таких крайностях, как активное участие полицейских в покупке и продаже женщин и возвращение арестованных проституток сутенерам за денежное вознаграждение".

Сидя за столом, заваленным документами по делам освобожденных жертв трафика, Розен рассказывает историю русской девушки по имени Лариса, с которой познакомилась весной 2001 года во время посещения женской тюрьмы Нева Тирза в пригороде Тель-Авива. Чиновники прилагали все усилия, чтобы ускорить депортацию заключенной, и Розен заподозрила неладное.

Лариса угодила в ту же ловушку, что и многие Наташи в Израиле. Она откликнулась на объявление в местной российской газете, приглашающее молодых женщин на программу *Au Pair*. Агент объяснил, что израильский закон запрещает ей легальное трудоустройство, поэтому агентство обеспечит ее поддельными документами и тайно переправит в страну через Египет. Отчаянно нуждаясь в работе, Лариса согласилась. Она долетела до Каира и по суше, через Синайскую пустыню, добралась до безлюдной местности недалеко от израильской границы. Оттуда ее вместе с несколькими другими женщинами бедуины-контрабандисты провели в израильский приграничный городок, где некий еврей, российский эмигрант, забрал ее и отвез на машине в Тель-Авив. И тут Лариса узнала, что ее на самом деле ждет. Ее продали израильскому сутенеру, который заявил, что отныне она - проститутка. Розен продолжает:

Осознав свое положение, она отказалась повиноваться. Она была так красива, и к тому же совсем молоденькая, а потому пользовалась огромным спросом. Но Лариса не собиралась мириться с происходящим,

сказав себе что-то вроде: "Ладно, пусть я приехала не за этим, но мне же нужно как-то раздобыть денег, чтобы выбраться отсюда". Она отказывалась работать, и ее постоянно насиловали. Она все время плакала. Через неделю в бордель ворвалась полиция с обыском. Лариса сказала мне, что была счастлива, когда ее арестовали.

Лариса утверждает, что офицер, который ее арестовывал, затем забрал ее из отделения, посадил в патрульную машину и отвез в Иерусалим, где "продал другому сутенеру за пачку долларов".

Она без колебаний рассказала бы в суде о том, что с ней произошло, но полиция, по понятным причинам, не горела желанием ни выслушивать ее, ни проводить полномасштабное расследование. Даже дело заводить не стали. В полиции сказали: раз она поставила условие, что хочет остаться в Израиле, если даст свидетельские показания, значит, она лжет. Почему они так решили? Не знаю. Тем не менее эта история известна мне только с одной стороны, поскольку полиция отказалась со мной объясняться. Ларису в конце концов депортировали, а полицейский, которого она обвиняла в том, что он ее продал, возможно, по-прежнему на службе.

В мае 2001 года Номи Левенкрон, исполненная непреклонной решимости остановить торговлю людьми у себя

на родине, стала сенсацией в прессе, направив в Верховный суд Израиля необычную петицию. Она просила *приказать* полиции выслушать показания четырех ее клиентов и расследовать обвинения, выдвинутые ими против сутенеров.

"Мы заявили, что полиция систематически игнорирует иностранок, находящихся под арестом и располагающих достаточными сведениями, чтобы отправить под суд своих израильских сутенеров", - говорит она.

В петиции Левенкрон также предлагала полиции объяснить свое отношение к проданным женщинам, откровенно допуская, что за ее бездействием стоят "дружеские связи офицеров с владельцами публичных домов и пользование услугами их заведений. Некоторые полицейские приходят в бордели за обслуживанием прямо в форме".

Левенкрон изложила в петиции дело одной из своих клиенток, двадцатичетырехлетней украинки, которую в декабре 2000 года контрабандой доставили в Израиль из Египта через Синайскую пустыню. Ей обещали работу официантки, но вплоть до ареста в марте 2001 года заставляли работать в эскорт-службе в Тель-Авиве.

Ее продали сутенеру за 5 тысяч долларов. Он поместил ее в тель-авивском салоне по адресу: улица Пинскер, дом 40 (рабочее время: семь дней в неделю с десяти часов утра до пяти часов утра следующего дня), ежедневно выдавая пятнадцать шекелей на сигареты и двадцать на еду. Женщинам, работавшим в

апартаментов, не разрешалось выходить без сопровождения. Владельцы, покидая помещение, запирали двери на ключ.

Приведены в петиции и имена хозяев: Давид и Меир, братья. Фамилии их жертва не знала. Пока украинка работала в борделе, "туда то и дело наведывался полицейский в форме, который, как ей показалось, общался с хозяевами по-приятельски. Несколько раз Давид даже хвастливо советовал женщинам не бояться ареста, потому что благодаря его связям в полиции они якобы застрахованы от подобных неприятностей". Так называемая страховка пригодилась в марте 2001 года, когда трех женщин все-таки арестовали, но в тот же день вернули сутенеру.

Правозащитница также ссылается на печальный опыт еще трех девушек - двух молдаванок (восемнадцати и двадцати двух лет) и украинки двадцати одного года. Всех их контрабандой доставили в Израиль по суше из Египта и поместили в бордель в городе Беер-Шева. На протяжении нескольких месяцев их "заставляли принимать в среднем по восемнадцать клиентов в день. Когда они не работали, их запирали в комнате. Среди постоянных клиентов были полицейские, они даже показывали девушкам свои служебные удостоверения". Более того, в полицейском, который их арестовывал, девушки опознали клиента, приходившего к ним два-три дня назад. А тот полицейский, что допрашивал их в отделении и брал отпечатки пальцев, пользовался услугами борделя утром в день ареста.

После депортации женщин расследование их дел заглохло.

Левенкрон не раз поднимала вопрос о посещении полицейскими публичных домов в беседах с начальником полиции и с главой отдела внутренних расследований при Министерстве юстиции. "Ответ был всегда один и тот же: ничего не поделаешь. Пусть такое поведение полицейскому и не к лицу, но преступлением оно не является".

Предсудительные действия даже самого незначительного из чиновников могут иметь драматические последствия. Именно так в Праге, столице Чешской Республики, зародилась одна из наиболее опасных организаций торговли людьми, раскинувшая свои сети до Соединенных Штатов.

Туманным августовским утром 1996 года Майкл Байер, специальный (под два метра ростом!) агент отдела по борьбе с поддельными визами при Бюро дипломатической безопасности Государственного департамента США в Вашингтоне, сел за рабочий стол, включил компьютер и увидел, что ему пришло письмо. Это было срочное донесение офицера службы безопасности из американского посольства в Праге: накануне посольство посетил офицер чешской полиции и поделился сведениями о преступной группе, которая занимается контрабандным ввозом женщин в Соединенные Штаты.

Байер сразу ответил, что попытается узнать что-нибудь по эту сторону океана. Но не успел он навести справки, как

на следующий же день получил другое донесение, на сей раз из вашингтонского отдела по борьбе с подделкой консульских документов, отслеживающего тенденции нелегальной иммиграции в США. По электронной почте его предупредили о прибытии в нью-йоркский аэропорт Кеннеди группы молодых незамужних женщин из Чехии. Их въездные визы в США были действительны, однако в проездных документах заметили что-то подозрительное. Все они были заполнены очень похоже - верный признак подделки.

"Тут я окончательно убедился, что дело нечисто", - вспоминает агент.

Расследование Байера продвигалось стремительно. Консульская служба в Праге принялась разбирать все заявления в поисках указанного образца заполнения визы. И нашла его почти сразу же.

"Во всех заявлениях было указано одно и то же место назначения в Нью-Йорке - отель на пересечении Десятой авеню и улицы 49, - объясняет Байер. - Это нечто вроде злачного квартала Таймс-Сквер. Район известен как рассадник проституции. Не осталось сомнений, что мы имеем дело с группой проституток, направляющейся прямо в Нью-Йорк".

Участок был взят детективами под наблюдение, но оно не принесло результатов.

"Там вечно царил суета, и мы не могли толком разобраться, кто чем занят. Слишком много народу толпилось вокруг. Так что метод не сработал. Но мы знали, что чешские девушки сразу по прибытии в Штаты попадут сюда".

По данным чешской полиции, женщины покидали Прагу группами по три-четыре человека, то есть за четыре года в Нью-Йорк, по всей вероятности, нелегально въехали около двухсот человек.

"Мы действительно несколько раз видели такие группы новоприбывших, и очень скоро стало ясно, кто за этим стоит и что происходит", - говорит Байер.

В аэропорту Кеннеди женщин встречали два чешских эмигранта, Ладислав Руч и Милан Лейханек. Командовал парадом Руч, которому тогда было тридцать восемь. Этому великану нравилось строить из себя мафиозного дона. Выглядел он угрожающе: накачанные мускулы, лоснящиеся от геля волосы, забранные в "конский хвост". Носил плотно обтягивающие футболки, ковбойские ботинки, кричащие костюмы из дешевой синтетики и вульгарные ювелирные украшения. Однажды на чешскую свадьбу в Квинсе он приехал в "роллс-ройсе", которым управлял верный Лейханек, состоявший при нем кем-то вроде адъютанта. К двадцати семи годам Лейханек сделал преступную карьеру, поставив рекорд Чехии по перегону краденых автомобилей. Имел судимость за попытку продажи взрывчатого пластида, украденного с армейского склада. В банду входили и другие чешские эмигранты, но заправлял всем Руч.

Когда ключевых игроков установили и картина прояснилась, Байер решил, что пора поддать жару, и попросил помощи у нью-йоркской полиции.

Они свели меня с ребятами из отдела нравов нижнего Манхэттена, которые занимались и организованной преступностью тоже. Самые сливки команды. Только начинаю объяснять подноготную дела, как один детектив уже перебивает меня: "Слушай, я как раз арестовал тут одну проститутку, так она, по-моему, сбежала от этой самой банды".

Агент быстро записал координаты и организовал встречу.

Она была ужасно зла на этих негодяев, просто умирала от желания сдать их со всеми потрохами. Нам с ней неслыханно повезло, она выдала столько свеженького компромата, что только иди да сажай парней за решетку. Единственная проблема: она их боялась как огня, они ведь здоровые, подлецы, и на все способны. Девочка свято верила, что они запросто пришьют человека за пятьсот баксов. Поэтому мне было важно поработать с ней подольше и уговорить ее навести меня на других, таких же, как она. Одна свидетельница - это уже хорошо, но не достаточно.

От своей осведомительницы Байер узнал, как устроено гангстерское предприятие изнутри. Она рассказала, что женщин набирали, давая объявления в чешских газетах о вакансиях танцовщиц, официанток и моделей. На главном вокзале Праги на площади Венцеслава их встречали рекрутеры. Женщинам не надо было рисковать и наудачу идти в

американское посольство с вымышленной легендой: члены банды отправляли их прямым ходом к сотруднику в визовом отделе, который проштамповывал их заявления. Через несколько дней они уже летели в Нью-Йорк. После встречи в аэропорту Руч и Лейханек везли их в одну из трех квартир в Квинсе, кишевших тараканами и крысами, где женщины жили без регистрации и спали на матрасах на полу.

Их немедленно пускали в дело - изнурительные десятичасовые смены в пип-шоу около Таймс-Сквер. В основном они работали либо в *Playpen*, тесном грязном баре в полуподвальном помещении с затемненными окнами, либо в *Playground*, оборудованном кабинками, на втором этаже магазина с жестким порно на Восьмой авеню.

"Ребята из отдела нравов рассказали мне, что в *Playpen* и *Playground* раньше ошивались одни наркоманы - типичные подонки, - вспоминал Байер. - И вдруг там появляются эти хорошенькие чешки и другие красивые иностранки, и ни с того ни с сего хозяева начинают грести деньги лопатой".

Что же такое пип-шоу? Клиент сидит в комнатке размером со шкаф и бросает двадцатипятицентовики в специальную прорезь. Металлический экран автоматически поднимается ровно на одну минуту, а затем опускается. По ту сторону - кабинка с обнаженной женщиной. За деньги зритель может протянуть руку и пощупать ее. Но прежде чем он дотронется, она просит чаевых.

"Это по сути закодированный язык сделки, - объясняет Байер. - За прикосновение к каждой части тела

установлена цена. Своего рода меню. Два доллара за грудь, три - за ягодицы, и пять - за гениталии. Клиент просовывает руку в кабинку через отверстие, вот и весь контакт".

По закону штата Нью-Йорк подобные развлечения запрещены и попадают под статьи о проституции. Однако владельцы клубов придумали, как увернуться от ответственности: они приказывают женщинам не называть тариф, но просить добровольного вознаграждения.

Что бы девочки ни делали, им надо было отстегивать Милану и Ларри (так называл себя Руч) по сто долларов в день, и так шесть дней в неделю. Представляете, если их лапают за два-три доллара, сколько пройдет времени, пока наберется сто? Так что в этих пип-шоу либо работы невпроворот, либо оказываются дополнительные услуги за отдельную плату.

Пока Байер вел дело против Руча и Лейханека, следствие в Чехии вышло на подкупленного сотрудника посольства - женщину, гражданку Чешской Республики. Американские следователи с помощью чешской полиции заманили ее в ловушку.

"К ней отправилась молодая сотрудница полиции, выдавая себя за очередную завербованную кандидатку, и это сработало превосходно, - рассказывает Байер. - Изобличенная служащая тут же во всем призналась и согласилась сотрудничать со следствием. По ее словам, только она

одна выдала более ста виз, по сто долларов штука. Хотела скопить денег, чтобы купить бар в Праге".

Благодаря этой информации в Чехии арестовали нескольких ключевых игроков, в том числе мать и брата Лейханека и еще одного "бизнесмена". Работали они в городке Партибица в часе езды от Праги.

"Там находился собственно центр организации, откуда они закидывали удочки, - объясняет Байер. - То есть размещали в газетах объявления о поиске официанток, моделей и нянь".

Вернувшись в Нью-Йорк, агент решил ускорить дело.

"Со временем - а все это тянулось уже не один месяц - я попросил мою первую свидетельницу свести меня с другими девушками, которым удалось бежать. За год она познакомила меня с тремя. Теперь у меня было четверо пострадавших, дающих одинаковые показания".

Операция была намечена на 12 марта 1998 года. Команда офицеров из полицейского управления Нью-Йорка, Бюро дипломатической безопасности Госдепартамента и Службы иммиграции и натурализации штурмовала *Playpen* и *Playground*.

"Сто пятьдесят полицейских и агентов приняли участие в рейде. Мы точно рассчитали время нападения - около пяти вечера, представь себе, час пик, когда кончается рабочий день на предприятиях. Вот куда идут наши бизнесмены, прежде чем отправиться домой к семьям".

В результате освободили тридцать девять женщин из Чехии и Венгрии. Венгерским "филиалом" управляла

другая группировка во главе с бандитом по имени Золтан. В административных помещениях клубов полиция нашла 250 тысяч долларов наличными, наркотики и несколько револьверов.

Заполучили мы и целую пачку контрактов женщин с их фотографиями и визами. Отличный материал, да вдобавок в женской раздевалке мы наткнулись на большую вывеску с ценами, которые женщины должны были запрашивать за прикосновение к разным частям своего тела. Прямая улика. Теперь у нас были прайс-лист и шестнадцать свидетельниц - полная картина происходящего.

Полицейские отряды выехали в Квинс за двумя главными подозреваемыми. Лейханека взяли в его доме, где нашли тайник с оружием (автоматы российского и израильского производства), а также паспорта, визы, авиабилеты и бухгалтерскую книгу, в которую заносились доходы, полученные с каждой женщины. Руча дома не оказалось, однако полиция добыла массу изобличающих его улик. Несколько дней спустя главарь банды сдался.

До июня 1998 года мы снимали и перепроверяли показания. Мы допросили всех свидетельниц и отобрали семь самых ценных. Помимо них у нас на руках были трудовые договоры, счета за авиабилеты, данные Службы иммиграции и натурализации о прибы-

тии женщин в страну и все их визы. Так что у меня стол ломился от документов, по которым четко прослеживалась преступная деятельность банды в Чехии и в Соединенных Штатах. Мы вскрыли все их лазейки. Им было не отвертеться.

На суде, состоявшемся в июне 1999 года, Руч и Лейханек признали себя виновными и получили шестьдесят месяцев тюремного заключения с немедленной депортацией по освобождении. Но разве пяти лет за торговлю невинными женщинами и бесчеловечное обращение с ними достаточно, чтобы образумить прочих? Суду следовало послать гораздо более мощный сигнал, который заставил бы торговцев людьми бросить свой бизнес, пока не поздно. Что до жертв, то большинство из них были депортированы и, опозоренные, вернулись домой в Чехию.

Систематическое содействие, попустительство и коррупция сопровождают трафик во всем мире. Чудо, что кого-то вообще спасают. Но даже когда это происходит, со "спасенными" все равно обращаются как со шлюхами. Причина проста: если полицейский пользовался услугами им подобных, он точно так же виновен в насилии, как их мучители. Не станет же он признаваться себе в этом.

В глазах большинства проданных женщин полиция, пограничники и иммиграционные чиновники принадлежат к "стану врага". Но есть у них и еще один лютый недруг в униформе - военные. Для тысяч узниц баров и борделей

ПРОДАЮТСЯ NATASHI

при военных базах в опустошенных войной регионах, где находятся миротворцы ООН и солдаты США, слова "демократия" и "мир" - пустой звук. В этих далеких, укрытых от постороннего взора логовах пятнадцатилетние девочки - лучшие игрушки... А насилие - всего лишь синоним отдыха и развлечения.

8

БОСНИЙСКИЕ НОЧИ

*У нас была рождественская вечеринка,
и все привели с собой рабынь.*

Один парень притащил сразу трех девочек.

БЕНДЖАМИН Джонстон,

БЫВШИЙ РАБОЧИЙ DUNCORP, НАНЯТЫЙ ДЛЯ РЕМОНТА
ВЕРТОЛЕТОВ НА АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ БАЗЕ

В декабре 1995 года, после сорока двух месяцев кровопролитной войны с сербской армией, более 50 тысяч натовских миротворцев пересекли границу Боснии и Герцеговины, чтобы восстановить закон и порядок. Многих сербских бойцов арестовали, обвинили в изнасилованиях и отправили в Гаагу под суд за военные преступления. Наступил мир, но тысячи женщин и девочек, похищенных из Восточной Европы и влачащих рабское существование в барах и борделях, усеявших гористую сельскую местность Боснии, стали добычей десятков тысяч миротворцев ООН и сотрудников международных благотворительных организаций, наводнивших регион. Какая злая ирония! Во

время войны насилие солдат над невинными женщинами и детьми считается тяжким преступлением. В мирные дни все иначе.

Оленка, девятнадцатилетняя украинка, сидит напротив меня за столиком в кафе и курит одну сигарету за другой. Высокая, стройная крашеная блондинка с короткой стрижкой и бледной кожей. Вспоминая полгода, проведенные в аду - в баре городка Тузла на севере Боснии, - она нервно разглядывает свои ярко-красные ногти. В то время Оленке было всего семнадцать, но ночами ее по-прежнему мучают кошмары. Она делает длинную затяжку и начинает рассказ.

"Я обслуживала от восьми до пятнадцати мужчин за ночь. Все они были мне противны. Хозяин обещал в случае непослушания забить меня до смерти. Злющий был, прямо зверь. Попробуй такому перечить".

За месяцы неволи, подсчитала Оленка, ее подвергли сексуальному насилию более 1800 раз. Каждый мужчина платил хозяину по пятьдесят долларов. Она не получала ни цента. Самым ужасным был вечер, когда ее пустили по кругу. Дюжина солдат шумно отмечала в баре день рождения: одному из них исполнился двадцать один год. Она стала именинным подарком... целому взводу. Ей надлежало исполнять малейшую прихоть миротворцев.

"Я должна была все время улыбаться и притворяться, будто мне нравится унижение, - говорит Оленка едва

слышным шепотом. - Эти мужчины животные. Им было наплевать, что я пленница. Они хотят секса, и точка".

Она не знает имен своих клиентов, но помнит формы и опознавательные знаки, гербы на рукавах - американский, канадский, английский, русский, французский. Солдаты. Полицейские офицеры ООН. Сотрудники бесчисленных международных агентств. Много раз она молила о помощи. У некоторых иностранцев на поясе висели сотовые телефоны. Она просила всего об одном звонке.

"Все отказали. Их интересовал только оплаченный час удовольствия. Один настучал хозяину, что я просила телефон. За это меня избили и на три дня заперли в подвале без пищи".

И вот наконец - рейд. Оленку арестовали. Среди сотрудников местной полиции и международных полицейских сил ООН она узнала восьмерых своих клиентов. После ареста с ней беседовала представительница международной правозащитной организации. "Я рассказала ей о солдатах, об офицерах полиции и служащих международных сил, но на том дело и кончилось".

Через две недели Оленку выслали домой - без гроша в кармане, сломленную и опозоренную. Но по статистике миссии ООН в Боснии и Герцеговине она числится среди "спасенных" женщин.

В Боснии проституция запрещена, однако после войны приобрела невиданный размах. Крошечный регион

с населением 3,5 миллиона человек насчитывает более 260 баров. Это самые настоящие бордели, в которых около пяти тысяч женщин из Восточной Европы скрашивают досуг международному военному контингенту. Действия тех, кому вверено установление стабильности в регионе, проходили бы у них на родине по статьям о коррупции, содействии торговле людьми, сексуальных домогательствах, изнасиловании и соучастии в преступлениях. Высшее командование ООН, прекрасно осведомленное о развеселой ночной жизни миротворцев, отчаянно пыталось избежать огласки. Сор вынесла из избы 9 октября 2000 года тридцатидевятилетняя мать троих детей из штата Небраска.

Катрин Болковач входила в число 2100 офицеров, служивших в Боснии и Герцеговине в составе экспедиционного корпуса полицейских сил ООН. Их задача заключалась в восстановлении законности и порядка после войны, а также в воспитании нового поколения офицеров местной полиции. В 1998 году Болковач подписала контракт на три года. Для нее это был уникальный шанс побывать за границей и послужить действительно важному делу. Ее трудоустройством занималась компания *DynCorp Inc.*, нанимающая от имени Государственного департамента США офицеров американской полиции для службы в миссиях ООН по всему миру. *DynCorp*, штаб-квартира которой находится в Рестоне, штат Вирджиния, заключила договор о поставке трехсот офицеров в Боснию и Герцеговину.

Вскоре после прибытия Болковач в Сараево ее попросили взять на себя руководство Гендерной службой экспедиционного корпуса - подразделением, расследующим широкий круг преступлений, включая секс-трафик, сексуальные домогательства и домашнее насилие. И почти сразу же она оказалась завалена делами по трафику. В круг ее обязанностей входили и допросы освобожденных жертв, в чьих показаниях она уловила тревожную тенденцию. Молодые женщины снова и снова рассказывали, что их бордели часто посещают миротворцы, сотрудники ООН и международных полицейских сил. Но по странному стечению обстоятельств все рапорты Болковач исчезали бесследно, словно в черную дыру проваливались.

Офицер решила проявить инициативу. 9 октября 2000 года, нарушая субординацию, Болковач отправила по электронной почте эмоциональные послания пятидесяти высокопоставленным лицам, в том числе Жаку Кляйну, специальному представителю Генерального секретаря ООН в Боснии. В письме, озаглавленном "Слабонервным и нечистой совестью читать не рекомендуется", она обвиняла солдат НАТО, гуманитарных сотрудников и полицию ООН в регулярном посещении публичных домов, где работают девушки из Восточной Европы - некоторые моложе шестнадцати лет.

Основываясь на показаниях более восьмидесяти пострадавших, Болковач подробно описала, каким надругательствам и унижениям они подвергаются ежедневно.

"Если женщины отказываются совершать половые акты с клиентами, их бьют и насилюют хозяева и их помощники". Болковач не смягчала выражений. Посещение таких борделей, писала она, сродни поощрению секс-рабства. Но это еще не самое худшее. Офицеры полицейских сил ООН *соучаствуют* в трафике: подделывают документы для проданных женщин, способствуют их нелегальной транспортировке в Боснию, сообщают владельцам баров о планируемых рейдах. Чтобы ее утверждения не были отмечены как голословные, Болковач привела несколько конкретных примеров. Некий офицер американской полиции купил женщину за тысячу долларов и держал у себя взаперти для удовлетворения своих половых нужд. Другой случай: местные пограничники задержали натовского миротворца, который вез в машине четырех молдаванок. На допросе девушки сказали, что их "нелегально переправили через границу, продали и заставили заниматься проституцией".

Через несколько дней Болковач перевели в пункт приема телекс-сообщений в пригороде Сараева, подальше от проданных женщин и полицейских расследований. Ее начальник Майк Стирс, заместитель командующего экспедиционным корпусом полицейских сил ООН, заявил, что перевод вызван ее непрофессиональным поведением в вопросе помощи жертвам трафика. Более того, заявил он, Болковач упустила из виду первоочередную задачу полиции ООН - положить конец этническому насилию, которое угрожает нарушить хрупкий мир в стране.

Стирсу немедленно возразила Мадлен Рис, глава представительства Верховного комиссара ООН по правам человека в Сараеве. Юрист и правозащитница, Рис утверждала, что с Болковач поступили несправедливо. "Стирс ответил мне, что она себя исчерпала. Она принимала проблему слишком близко к сердцу. Нам, мол, нужна более объективная картина". Рис считает, что Болковач была хорошим следователем и хотела, чтобы ее работа приносила результаты. "Она пыталась поднять вопрос перед командованием, но не получила поддержки, - вспоминает Рис. - Отношение было такое: зачем тратить столько времени на этих шлюх?"

Не прошло и года, как Болковач уволили, обвинив в подделке ведомостей. Это, заявляет офицер, откровенная клевета; ее наказали за нарушение субординации. "Меня выкинули, - говорит Болковач, - потому что я заявила о проблеме во всеуслышание".

Покинув Сараево, она обратилась к юристам и подала иск против *DynCorp* в арбитражный суд по трудовым конфликтам в Саутхемптоне (Великобритания). Улики, представленные на слушании дела, пролили свет на моральный облик людей, посланных в регион оказывать помощь. Болковач свидетельствовала, что "жертвы трафика сообщали об активном посещении борделей и других преступных деяниях, совершавшихся международным сообществом и полицейскими силами ООН". Сточки зрения Болковач, истинная причина ее увольнения очевидна.

Dyn Corp, со своей стороны, утверждала, что отставка Болковач никак не связана с ее электронным письмом,

и отрицала, что закрывает глаза на предосудительное поведение своих сотрудников. Напротив, возмущались представители компании, любой аморальный поступок полицейского офицера ООН немедленно влечет за собой суровое наказание. Они же подчеркивали, что в ноябре и декабре 2000 года, после того как прозвучали обвинения Болковач, двое служащих были уволены за "пособничество проституции" и один - за покупку жертвы трафика и принуждение ее к сожительству в течение шести месяцев.

Но, пожалуй, больше всего дискредитировало полицейских в глазах суда их отношение к проданным женщинам. Болковач поведала, что ее начальник Майк Стирс презрительно отзывался о жертвах трафика как об "обычных шлюхах", таким образом создавая у служащих экспедиционного корпуса впечатление, что посещать бордели, где женщин держат в плену, вполне позволительно. Ее поддержала Мадлен Рис, которая рассказала, что офицеры боснийской миссии воспринимали расследование Болковач как "ограничение их свободы".

Почти все они считали жертв трафика "потаскухами, желающими задарма попасть домой"... Мои сведения получены из первых рук, так как даже высокопоставленные чиновники разделяют подобные взгляды.

Рис потрясла суд, показав под присягой, что некий высший чин ООН был неоднократно замечен в баре одного

из самых известных борделей Боснии. А именно: одна из подневольных работниц заведения опознала в американце по имени Денис Ладюсер, заместителе комиссара экспедиционного корпуса, постоянного клиента. (Ладюсер более не состоит в организации; в его послужном списке значится, что он навсегда отстранен от сотрудничества с ООН.) Рис без обиняков обвинила ООН в неспособности удерживать своих служащих от сексуального насилия. Одна Болковач, которую правозащитница назвала человеком "абсолютной честности", пыталась с этим бороться. "Не сомневаюсь, что Кэти указали на дверь за то, что она серьезно подошла к вопросам трафика", - заявила Рис присяжным.

Суд был с ней согласен. Суровый приговор, занявший двадцать одну страницу, гласил, что Катрин Болковач уволена несправедливо. Председатель суда Чарльз Твисс заключил, что "независимо от причины увольнения ее электронное письмо пролило свет на компрометирующие факты, защищенные от огласки".

Болковач не единственная, кто столкнулся с печально знаменитой "стеной молчания"; не она одна встретила сопротивление, расследуя поведение международной полиции в Боснии. Дэвид Лэмб, полицейский офицер из штата Филадельфия, также подписал трехлетний контракт с *DynCorp* на службу в экспедиционном корпусе в Боснии и Герцеговине. В феврале 2001 года он работал следователем по правам человека в Центральной Боснии. В процессе одного расследования Лэмбу довелось иметь дело с

группой жертв трафика, которых освободили в результате рейда. Они сообщили, что сотрудник полицейских сил ООН из Румынии и его жена сами вербуют женщин и продают в бордель боснийского города Зворник. Как и Болковач, Лэмб принялся копать глубже и не меньше, чем она, был ошеломлен услышанным.

Материала за несколько недель расследования набралось столько, что хватило бы на полномасштабное уголовное дело. Лэмб обнаружил, что полиция ООН напрямую связана с вовлечением девушек в проституцию. Так, двое полицейских из Румынии рекрутировали своих соотечественниц. Их снабжали фальшивыми документами, контрабандой переправляли в Боснию и продавали владельцам местных публичных домов.

Казалось, повторяется история с Болковач, однако на этот раз команду Лэмба открыто предупредили: не проявлять излишнего рвения. В какой-то момент старший офицер экспедиционного корпуса и вовсе приказал прекратить расследование. Коллеги угрожали физическими увечьями. Пабло Брэди, полицейский офицер из Аргентины, закрепленный за группой Лэмба, описал во внутреннем докладе от 18 марта 2001 года, как румынский офицер признавался в покупке проездных документов для двух женщин. Тот немедленно принялся угрожать Брэди: "Прекрати копать под румын. Не связывайся с нашими... Все, молчу, но случиться может всякое, думай сам".

Лэмб не отступил. Спустя полторы недели он отправил командованию экспедиционного корпуса электрон-

ное письмо, в котором указал имена пятерых офицеров полиции ООН, "подозреваемых в трафике и вовлечении женщин в проституцию". Он также отметил, что, по странному стечению обстоятельств, всякий раз, как в деле обнаруживается след ООН, следователи лишаются поддержки Главного штаба. Но это еще не все. "Выясняя, до какой степени сотрудники ООН замешаны в торговле женщинами, я и мои люди столкнулись с поразительной попыткой покровительства виновных, исходившей с самого высокого уровня".

Срок службы Лэмба в полицейских силах ООН истек в апреле 2001 года. Продлить контракт ему не предложили, и он вернулся в Филадельфию. Расследование перешло к Розарио Иоанне, его коллеге из Канады. Иоанна продолжил с того места, где остановился Лэмб, и составил список дюжины румынских офицеров, замеченных в регулярном посещении публичных домов. Но ему тоже пришлось выдержать тяжелый бой: согласно конфиденциальному отчету, подготовленному следственной группой для отдела внутренних дел ООН, румынские офицеры чинили препятствия расследованию Иоанны, пытались освободить из-под стражи четырех жертв трафика и запугивая их во время допросов. Как в свое время Лэмб, Иоанна начал догадываться, что некоторые офицеры заняты не только хождением по борделям. К примеру, один румын получил "в подарок" трактор для сельскохозяйственных работ на своем земельном участке. В обмен он делился конфиденциальной информаци-

ей, предупреждая владельцев публичных домов о предстоящих рейдах.

К тому времени миссия ООН наконец осознала, что столкнулась с колоссальной проблемой. За восемнадцать месяцев работы следователи экспедиционного корпуса изобличили полицию в пособничестве проституции и торговле людьми. Отдельные высокопоставленные представители ООН стали добиваться независимого расследования, в том числе Мэри Робинсон, верховный комиссар ООН по правам человека в Женеве. По настоянию Робинсон Служба внутреннего надзора ООН командировала двух следователей из Нью-Йорка для проведения предварительного расследования. В Боснию они прибыли 26 июня 2001 года, а через две недели уже отчитались о результатах. Пресс-секретарь ООН Фред Экхард заявил: "Не обнаружено ничего, что указывало бы на систематическое или организованное участие в торговле людьми". Экхард тем не менее признал, что служба внутреннего надзора предложила ряд рекомендаций "по повышению активности полицейских сил ООН в борьбе с трафиком".

Правозащитники, осведомленные о положении дел в Боснии, ушам своим не верили. Мадлен Рис была потрясена. И каким же образом, недоумевала она, следователи Службы внутреннего надзора пришли к столь быстрым и однозначным выводам, "ни разу не высунув носа из здания ООН в Сараеве... Они говорят, что имели свободный доступ ко всем досье. Но ведь там ничего нет". Они *не* связались со следователями, поднимавши-

ми вопрос, - Болковач и Лэмбом. Они *не* опрашивали освобожденных женщин, на чьих показаниях основаны обвинения. Они *не* поговорили ни с одним из офицеров международных полицейских сил, подозреваемых в торговле женщинами, и даже не удосужились прочитать доклад, подготовленный отделом внутренних дел бюро ООН в Сараеве. Рис придавала большое значение последнему документу:

Я видела этот доклад. Он касался особо тяжких преступлений, подлежащих расследованию. В нем высказаны серьезные сомнения относительно местного представительства ООН, приведены данные о румынском офицере экспедиционного корпуса и его жене, державших бордель. Когда доклад был предложен вниманию следователей, они отмахнулись: дескать, их задача - определить, не было ли здесь систематических злоупотреблений, а для этого у них и так достаточно информации.

Так почему же ООН игнорирует свой собственный доклад? Возможно, ответ на этот вопрос дали сами следователи, объяснив Мадлен Рис цель своего приезда: "Они сказали мне, что находятся здесь для того, чтобы опровергнуть утверждения Катрин Болковач".

Заключения Службы внутреннего надзора безоговорочно оправдали Жака Кляйна, руководителя миссии ООН в Боснии. Но им не очень-то верили, и словечко

"прикрытие" эхом пронеслось по коридорам здания. Кляйн ответил выпуском пресс-релиза, в котором возвестил о своем успехе. Прежде всего он похвастался "политикой нетерпимости к сексуальным и прочим должностным преступлениям". Он не скрывал, что в ряде случаев офицеры получили отставку: "Высшей мерой наказания для правонарушителей является отстранение от службы в ООН и отправка на родину... Именно так мы поступили с двадцатью четырьмя офицерами международной полиции, среди них - восемь американцев". Однако это признание смягчалось теплой благодарностью в адрес десяти тысяч полицейских офицеров, с 1996 года прошедших службу в экспедиционном корпусе: "Абсолютное большинство из них работало на высоком профессиональном уровне, к чести как своей родины, так и Соединенных Штатов".

Что же касается самого предмета разбирательства, то Кляйн был краток: "Могу заверить вас в том, что за время моего пребывания в должности никто никого не покрывал". Он подчеркнул, что обвинения, выдвинутые против *DynCorp* и американских служащих миссии, проверены не только Службой внутреннего надзора ООН, но и самим Госдепартаментом США. "Все пришли к одним и тем же выводам, - заявил он. - Обвинения безосновательны".

Далее Кляйн наносит сокрушительный удар. Негативное освещение деятельности миротворцев *мешает* адекватному восприятию проблемы:

Несвоевременные и несправедливые намеки на некомпетентность миротворцев ООН отвлекают внимание от тех, кто в конечном счете несет ответственность за торговлю людьми. Мы должны сосредоточить усилия на коррумпированных правительственных чиновниках и организованных преступных формированиях, которые ведут торговлю и придают ей размах.

Несомненно, именно такая установка годом раньше превратила рейд на три публичных дома в северобоснийском городке Прижедоре из благородной спасательной операции в дешевый цирк.

Экспедиционный корпус все никак не мог оправиться от подрывной деятельности Болковач, бросившей черную тень подозрений на высшее командование ООН. Нужно было как-то продемонстрировать серьезный подход к торговле людьми. Выход один: показательный рейд. 13 ноября 2000 года международная полиция атаковала три заведения в Прижедоре. Бары, где, по слухам, работали проданные женщины, назывались *Crazy Horse 1*, *Crazy Horse 2* и *Masquerade*. Через два дня пресс-релиз ООН трубил об успехе: "Это была самая масштабная на сегодняшний день операция полиции Боснии и Герцеговины, направленная против торговли людьми и насильственного вовлечения в проституцию". Тридцать три спасенные женщины - уроженки Румынии, Молдовы, России и Украины - были названы "жертвами трафика, принужденными к занятию

проституцией". Некоторым, похоже, было не более четырех-пяти лет.

Отгремели фанфары, и через неделю рейды вновь вернулись на первые полосы. На сей раз, однако, ключевой фигурой в них был не экспедиционный корпус, но владелец баров Милорад Милакович, задержанный по обвинению в принуждении женщин к проституции. Милакович решил созвать собственную пресс-конференцию в предместье городка Баня-Лука недалеко от Прижедора. В Баня-Луке есть пресс-клуб, однако Милакович разыграл свой спектакль на обочине проселочной дороги. Причина, объяснил он собравшимся репортерам, в том, что местная полиция запретила ему въезд в город.

Пресс-конференция представляла собой нелепое зрелище. Вдоль дороги топтались несколько громил в черных кожаных куртках. Они держали самодельные плакаты, отчего мероприятие смахивало на профсоюзную забастовку. Один плакат, не блещущий творческим воображением, гласил просто: "Полиция ООН, вон отсюда!" Другой целил в конкретную личность: "Дэвид не миротворец, а извращенец".

Милакович, сам бывший полицейский, находившийся тут же вместе с женой, сыном и двумя "танцовщицами" из его клубов - Кристиной и Луизой, с видом оскорбленной невинности пустился в разглагольствования. Прежде всего он набросился на экспедиционный корпус, заявив, что шестеро офицеров были у него завсегдатаями, и вот, пожалуйста, они же на него нападают в составе оператив-

ной группы неделю назад. Более того. Предприниматель назвал рейды "не спасательной операцией, а сведением счетов".

Дальнейшее заявление Милаковича имело эффект разорвавшейся бомбы. Он рассказал, что офицеры экспедиционного корпуса потребовали от него взятку в 10 тысяч долларов, а когда он отказался, в отместку разгромили его бары. Одного он назвал - имя Дэвид стояло на плакатах, которые таскали его наемники. Дэвид требовал не только ежемесячных взносов за "крышу", но и бесплатного секса с танцовщицами. Милакович сообщил, что у него есть аудиозаписи и очевидцы для подтверждения сказанного.

Руководство ООН в Сараеве отмахнулось от Милаковича как от безумца, одержимого местью... но его компрометирующие утверждения так и не были опровергнуты.

Следующий день принес очередную порцию плохих новостей о "хороших" рейдах. Согласно пресс-релизу ООН, рейды были организованы местной полицией Прижедора под руководством сотрудников международных полицейских сил. Теперь же высокопоставленный чиновник боснийского правительства во всеуслышание заявил, что местная полиция в рейдах не участвовала вообще. То есть экспедиционный корпус никем не руководил, а самостоятельно запланировал и осуществил операцию. Это прямо противоречило мандату полиции ООН - помогать и наблюдать, - а также внутренним процедурам и инструк-

циям, требующим, чтобы все рейды проводились местными правоохранительными органами.

Репортеры почуяли недоброе и начали охоту на Алана Робертса, официального пресс-секретаря экспедиционного корпуса в Бания-Луке. Два дня Робертса нигде не могли найти. Когда он в конце концов объявился, его засыпали вопросами, на которые он лаконично отвечал: "Без комментариев". Подтвердить или опровергнуть существование Дэвида Робертс отказался.

Однако вскоре репортеры сами догадались, кто такой Дэвид. Согласно источникам в полиции ООН, он был не командиром, но рядовым полицейским. Ирландец по происхождению, он имел не то британское, не то американское гражданство. Ходили слухи, что он любит красивых женщин, попойки и дебоши. После сенсационного налета неуловимый Дэвид исчез из Прижедора, а затем и вовсе покинул Боснию. Еще несколько полицейских экспедиционного корпуса, участвовавших в рейде, поймали такси и рванули в аэропорт. В конце ноября Робертс, осторожно подбирая слова, выступил с публичным заявлением. Отказавшись назвать офицеров поименно, он сообщил, что шесть человек отправлены домой: "Они отстранены от службы за превышение полномочий и... неподобающее поведение и нарушение кодекса ведения операций миссии ООН".

Мадлен Рис несколько не сомневается, что под "неподобающим поведением" подразумевалось и частое посещение публичных домов. Рис лично опросила всех

освобожденных "танцовщиц". Девушки признались, что регулярно обслуживали полицейских экспедиционного корпуса международных полицейских сил ООН.

Шестеро уволенных офицеров отделались легко, но и Милаковича лишь слегка ударили по рукам. Через несколько недель он снова занимался своим бизнесом.

Пока миссия ООН в Сараеве лихорадочно пыталась смыть пятно с репутации, вокруг боснийского трафика разгорелся другой скандал, на этот раз с гражданскими подразделениями миротворцев. Речь шла об американских рабочих, нанятых *DynCorp* для ремонта вертолетов "апач" и "блэкхоук" на военной базе США в окрестностях северного города Тузла. Дело не получало огласки до тех пор, пока на следующий год, в июне 2000 года, *DynCorp* не уволила двух сотрудников. Спустя два месяца авиамеханик Бенджамин Джонстон подал на компанию в суд города Форт-Уэрт, штат Техас.

Джонстон заявил, что его уволили за разглашение сведений о сомнительных ночных развлечениях коллег. Как следует из судебного иска, Джонстон своими глазами видел, как его начальники и товарищи по работе "покупают и продают женщин для личных удовольствий". Причем некоторые даже хвастались "возрастом и талантами приобретенных рабынь". По мнению Джонстона, причиной его отстранения от службы явилось стремление *DynCorp* сохранить "как свое положение в Боснии, так и возможность беспрепятственно покупать и продавать женщин, не-

совершеннолетних девочек, огнестрельное оружие и поддельные паспорта, а также свободно посещать публичные дома".

Не успел Джонстон в начале августа 2002 года в сопровождении адвокатов войти в здание суда, как *DynCorp* без лишнего шума удовлетворила материальную часть иска.

Незадолго до того я разговаривал с Джонстоном в его родном городе Лаббок, штат Техас. Он все еще страшно переживал из-за увиденного в Боснии и откровенно рассказал свою историю.

Он служил в американской военной части в Иллисгейме, Германия. В один прекрасный день к нему обратился агент *DynCorp*, расписывая перспективы карьерного роста в компании, в том числе возможность участия в миротворческих миссиях за рубежом. Предложение звучало заманчиво. И вот в начале 1999 года Джонстон получил отставку с положительной аттестацией и подписал контракт с *DynCorp* на работу в Боснии. Его отправили в военный лагерь "Команч" неподалеку от Тузлы, где ему предстояло следить за исправностью авиационной техники. За несколько месяцев громадный, под два метра ростом, техасец потерял покой.

В городе, куда ни глянь, гуляют эти молоденькие девочки с мужиками намного старше их - с моими коллегами. Ребята лапали их без стеснения... В ангаре каждый день кто-нибудь говорил: "Я достал себе такую-то и такую-то". Поначалу я не знал, что девочек

покупали как рабынь, но чем дольше там работал, тем отчетливее понимал, что происходит.

Его голос срывается от гнева, когда он вспоминает особенно неприятный эпизод.

У нас была рождественская вечеринка, и все привели с собой рабынь. Один парень притащил сразу трех девчонок. Одна клала ему пищу в рот, другая наливали напитки, третья зажигала сигареты. Он просил нас называть его Дядя Сутер. У него и в самом деле была доля в публичном доме "Атлантис", и он похвалялся, что ездит в Сербию за женщинами.

Ребята то и дело бросали что-то вроде: "В выходные поеду в Сербию, возьму трех девочек". Они говорили об этом совершенно спокойно, как будто так и надо, а потом хвастались, сколько заплатили за "товар" - обычно где-то от 600 до 800 долларов. С течением времени они вели себя все наглее. Рассказывали, как, отправляясь на работу, запирают девочек, чтобы те не сбежали. А однажды я услышал, как рабочий *DynCorp* гордо заявляет, что его девочке двенадцать лет, ни больше ни меньше.

Джонстон пытался повлиять на коллег, объяснить, что они поступают "просто безобразно". Те не обращали на него никакого внимания, и он отправился к начальнику участка Джону Хирцу. "Он посоветовал мне не беспокоиться.

Сказал, что никто не имеет права следить, чем занимаются американцы в свободное время. Намекнул, чтобы я не лез не в свое дело... В то время я еще не знал, насколько он сам во всем этом замешан".

Путем осторожных расспросов бывший солдат выяснил, что в Боснию девочек контрабандой ввозит из Восточной Европы сербская мафия. С фальшивыми паспортами их продают - в том числе его коллегам и начальникам - по расценкам до полутора тысяч долларов за каждую. Рабочие *DynCorp* держали купленных невольниц в своих квартирах и пользовались ими, как вздумается.

"Представьте себе борова под сто восемьдесят кило, - говорит Джонстон. - И в его распоряжении девочка, совсем ребенок. У меня сердце разрывалось, когда я видел эту пятнадцатилетнюю крошку рядом с ним... У нее на лице было написано, что ей жизнь не мила..." Как-то Джонстон пригласил одного сослуживца домой на обед. "Старому козлу седьмой десяток стукнул, а он приходит с четырнадцатилетней девочкой. Моя жена была в шоке".

Хотя ему неоднократно советовали не высовываться, Джонстон довел свое беспокойство до сведения администрации. Но в "маленьком мужском клубе боснийского филиала *DynCorp*" все осталось по-прежнему, зато Джонстону вскоре объявили бойкот. "Ребята просто перестали разговаривать со мной. Меня стали обходить стороной и выживать. Я был одним из немногих хорошо подготовленных и высококвалифицированных работников с лицензией авиамеханика. Так они под конец

поставили меня мыть самолеты, ведь я не входил в их мужской клуб".

Пристыженный и расстроенный тем, что не смог заставить руководство *DynCorp* наказать своих заблудших рабочих, он обратился в Отделение криминальных расследований (ОКР) армии США. Опасаясь мести со стороны сербской мафии и служащих *DynCorp*, к Джонстону и его жене Денизе немедленно приставили охрану. Во время расследования Джонстон тесно сотрудничал с ОКР, сознательно идя на немалый риск. "Я всюду ездил с их следователями, показывал дома, где держали женщин, и фургоны *DynCorp*, ночи напролет стоявшие на парковках возле борделей".

В начале 2000 года группа оперативников ОКР при поддержке военной полиции обыскала ангар, принадлежащий *DynCorp*. В числе добытых улик оказалось порнографическое видео, которое военным следователям передал Кевин Вернер, рабочий компании. Вернер под присягой признался в покупке румынской женщины с целью "освобождения" ее от проституции. Он назвал имена других сотрудников *DynCorp*, купивших себе женщин. Самой позорной уликой была видеозапись с начальником участка Джоном Хирцем в главной роли. Любительская съемка запечатлела, как Хирц упоенно занимается сексом с двумя женщинами. Одна из них явно пытается сопротивляться, но он не слушает ее протестов.

Видео сделал Хирц, однако Вернер потихоньку изготовил себе копию для подстраховки. "Я сказал ему, что

у меня есть копия и что я хочу, чтобы ко мне относились по-честному. Чтобы, если уж меня уволят или временно отстранят, так из-за работы, а не из-за того, что ему не нравится моя физиономия".

Тогда следователи ОКР отправились к Хирцу - тому самому, кто первым посоветовал Джонстону заниматься своими делами. Как видно из протокола допроса, следователь спросил Хирца, был ли у него секс со второй женщиной, запечатленной на пленке.

"Да", - ответил Хирц.

"Вступали ли вы в половой акт с ней после того, как она сказала вам "нет"?"

"Не помню, чтобы она так говорила. Наверное, это кто-то другой сказал".

"Кто?"

"Не знаю".

Следователь поставил пленку еще раз.

"Только что мы поставили для вас видеокассету, на которой снят ваш половой контакт со второй женщиной. Исходя из просмотренного материала: был ли у вас половой контакт со второй женщиной после того, как она сказала вам "нет"?" - снова спросил следователь.

"Да", - ответил начальник участка.

"Вы знали, что вас снимают на видеокамеру?"

"Да, я сам и устроил это", - признался Хирц.

"Вы знаете, что нельзя навязываться человеку вопреки его воле?"

"Да".

Несмотря на признание и улики, к уголовной ответственности Хирца не привлекли. И вообще никто из мужчин, покупавших женщин, не подвергся судебному преследованию. В конце июня 2002 года Отделение криминальных расследований просто закрыло дело.

Тем не менее *DynCorp* уволила трех сотрудников: Хирца, Вернера и - представьте себе - Джонстона. В извещении об увольнении говорилось, что он отстранен за "дискредитацию компании и армии США". Восемь месяцев спустя в показаниях, данных под присягой, Джонатан Лайонс, контролер *DynCorp*, подписавший извещение, подтвердил, что Джонстона уволили за клеветнические обвинения в адрес коллег.

Защищая *DynCorp*, представитель корпорации Чарлин А. Вилесс доказывала, что несправедливо чернить репутацию всей компании из-за "непростительного поведения" нескольких сотрудников. Вилесс решительно отрицала какую бы то ни было вину за компанией относительно как боснийского трафика, так и незаконного увольнения Джонстона:

Мысль о том, что компания, подобная *DynCorp*, будет закрывать глаза на противозаконное поведение своих сотрудников, представляется непостижимой. *DynCorp* твердо придерживается ряда основополагающих принципов, которые на протяжении пятидесяти пяти лет служат фундаментом нашей корпорации и помогли нам стать одной из самых больших и уважаемых

аутсорсинговых компаний в мире. Переоценить значение этики для нас невозможно. *DynCorp* настаивает на том, что Бен Джонстон был уволен по справедливости.

Понятно, что от такого поворота событий Джонстон пришел в уныние.

Они принялись поливать меня грязью, едва узнали, что я поднял тревогу. *DynCorp* преподносит дело так, будто речь идет о паре заблудших овец, но это неправда. У них там была любимая шутка: как ни старайся, не нарвешься. Обладая дипломатической неприкосновенностью, можно делать все что угодно. Именно так ребята и поступали.

На базе было около сорока служащих. В трафике участвовало, по-моему, процентов семьдесят пять... Они точно знали, что женщины обмануты и проданы. Они гордились этим. Ума не приложу, где *DynCorp* набирает столько подонков. Худших дипломатов за океаном для Америки нарочно не придумашь.

Слегка запинаясь от волнения, Джонстон вспоминает, как американцы впервые прибыли в Боснию. "Люди были так рады им. Затем они увидели, как американцы ведут себя, и стали меня спрашивать, все ли у нас такие и покупают ли девочек в Америке. Местные свято верили, что у нас бордели на каждом шагу. Я говорил им, что

это не так. Но они считали меня просто исключением из правила".

24 апреля 2002 года Дэвид Лэмб сидел перед членами комитета конгресса США по международным отношениям. В сдержанной манере он начал излагать сведения, почерпнутые во время работы следователем по правам человека в Боснии.

Участие миротворцев ООН в торговле секс-рабынями в Боснии - важная и широко распространенная проблема. Точнее, торговля сексом в Боснии существует в основном благодаря миротворческой миссии ООН. Не будь в стране миротворцев, масштабы насильственной проституции в Боснии были бы ничтожны. Живым товаром являются иностранки - как правило, из Румынии, Молдовы и с Украины. Их покупают для интимного обслуживания местной клиентуры, состоящей по большей части из иностранных рабочих и миротворцев.

В Боснии, по словам Лэмба, трафик и принуждение к проституции неотделимы от "нормальной" проституции; это одно и то же. В результате:

Всякий, кто пользуется услугами проституток в Боснии, поддерживает работоторговлю. Этот факт не признают или игнорируют многие миротворцы ООН, пристра-

стившиеся к боснийским публичным домам. Другие сознательно участвуют в торговле секс-рабынями, сотрудничая с организованной преступностью.

В гробовой тишине Лэмб сообщил членам комитета, что проституцией и торговлей людьми в Боснии заправляют главари организованной преступности, "большинство из которых - агрессивные и безжалостные армейские командиры, получившие власть во время войны". Их организации, сказал он, являются "главной силой в Боснии, они контролируют и пронизывают все уровни политической и правоохранительной системы".

Лэмб открыто критиковал миссию ООН: "Миротворческая операция ООН проявила несостоятельность в вопросах борьбы с организованной преступностью в Боснии, в то время как боснийская правоохранительная система все еще не соответствует уровню, необходимому для решения проблемы". Он добавил, что ООН не торопилась воспользоваться своим авторитетом, действуя по принципу "с глаз долой - из сердца вон".

Затем Лэмб перешел к ответственности стран, поставляющих офицеров полиции для экспедиционного корпуса. Пусть каждое правительство в отдельности и не руководит миссией ООН напрямую, но контролировать поведение своего контингента оно обязано. "Поэтому США в ответе за незаконные действия американского персонала". Однако Госдепартамент "намеренно отстраняется от американских сотрудников международных

полицейских сил, нанимая *DynCorp* в качестве посредника", и "не пытается ничего узнать о деятельности своих офицеров, служащих представителями и посланниками Соединенных Штатов".

Торговля сексом в Боснии - самая актуальная проблема миссии ООН, заключил Лэмб, добавив, что "политика покровительства" дискредитирует, особенно в сознании боснийцев, все, что символизирует собой Организация Объединенных Наций. Слова Лэмба громом прокатились по залу заседаний и тяжелым грузом легли на сердца тех, кто верил, что ООН старается изменить мир к лучшему.

Незаконная деятельность сотрудников ООН - не секрет для боснийцев, так что многие из них считают ООН лицемерной организацией, которая недостойна управлять ими. Да, эти люди согласны на присутствие миротворцев, потому что альтернатива еще хуже, но тем не менее ООН обманула их ожидания.

Политика невмешательства ООН в вопросах трафика недопустима. Организации пора осознать глубину проблемы и принять жесткие, решительные меры. Эти люди - "миротворцы" - подвергают обманутых женщин бесчеловечному насилию. Но на этом горькая ирония не заканчивается. Сотрудники благотворительных организаций, присланные оказывать помощь, используют свою заработную плату на самую настоящую *покупку* человеческих существ. Они

приобретают себе женщин в личное пользование и держат их дома под замком. ООН должна смотреть правде в глаза - это злоупотребление властью. И ему необходимо положить конец.

"Нетерпимость к нарушениям" подразумевает нечто большее, чем тихое увольнение или незначительный выговор. Принуждать к сексу женщину, обманом проданную в рабство, есть не что иное, как изнасилование. Изнасилование - это уголовное преступление. Преступник должен быть осужден и наказан.

Постскриптум

В январе 2003 года полицейские силы Европейского союза численностью в 500 человек заменили экспедиционный корпус международных полицейских сил ООН, состоявший из 1800 служащих. Одним из первых публичных шагов нового формирования стало создание подразделения по борьбе с торговлей людьми. Силы ЕС прощупали местную почву, выполнив несколько рейдов по ночным клубам и борделям. Мадлен Рис считает рейды провальными: "Они были предприняты скорее для виду и проводились совершенно непрофессионально".

Тем не менее четыре месяца спустя, 8 мая, подразделение по борьбе с трафиком сделало себе отличную рекламу, атаковав ночной клуб и отель в Прижедоре, принадлежащие Милораду Милаковичу и трем его компаньонам. Полицейская миссия ЕС в Сараеве гордо объявила о ликвидации опасной группы контрабандистов, на счету

которой около двухсот "травмированных и опозоренных жертв". Например, в клубе-борделе *Masquerade* полиция нашла шесть девушек из Румынии и Молдовы, запертых в комнате с металлическими решетками на окнах.

Если верить представителю миссии Йону Оскару Сольнесу, "на основании собранных улик можно с уверенностью заключить, что мы стали свидетелями решающего удара по чудовищной преступной деятельности, все еще не изжитой в Боснии и Герцеговине". Операция, продолжал он, "должна стать отправной точкой для разоблачения одной из самых крупных организаций по торговле людьми в Европе".

9

КОБУРУ НА ПОЯС

Если дипломаты того или иного государства не хотят честно защищать правду перед лицом других государств, служба по борьбе с трафиком превращается в службу по его укрывательству.

ГЭРИ ХОГЕН,
ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИССИИ ПРАВОСУДИЯ

Все последнее десятилетие мировые лидеры с серьезными лицами бряцают оружием, угрожают и клянутся принять суровые меры по пресечению сексуальных преступлений, что ежедневно вершатся над беззащитными женщинами и девочками. Но воз и ныне там. Зато из мирового уравнения постепенно исчезает некий разумный, деятельный шериф - личность, а лучше влиятельная и мощная страна, которая могла бы вмешаться и устранить беспорядок раз и навсегда.

В конце 1990-х группа возмущенных членов конгресса решила, что американскому правительству пора взять на себя роль мирового шерифа и навести порядок в стра-

нах, погрязших в секс-трафике и принудительном труде. Акт о защите жертв трафика и насилия, проведенный в октябре 2000 года конгрессменом Кристофером Смитом, толковали как доброе предзнаменование. Соединенные Штаты собирались использовать свою силу и влияние, чтобы вынудить к действию правительства, допускающие преступления или прямо им способствующие. Новый закон должен был взнудать политическую волю заблудших государств и заставить их покончить с современной работой торговли.

На бумаге он выглядит очень жестким законодательным актом. На практике - просто очередная бумажка.

Одна из мер, предусмотренных законом, - публикация ежегодного доклада Государственного департамента о том, как разные страны справляются с проблемой. Его цель - пристыдить, поощрить и вызвать быструю решительную реакцию. По мнению Госдепартамента, доклад служит "основным дипломатическим орудием правительства Соединенных Штатов"; это орудие призвано помочь другим правительствам "сосредоточиться в дальнейшем на программах и политике судебного преследования преступников, защиты жертв и предотвращения злодеяний".

Сразу после принятия акта шериф взялся за дело. Восемнадцати американским посольствам и консульствам было приказано составить отчеты об уровне трафика в стране пребывания и усилиях местного правительства по решению проблемы. Не ограничиваясь данными

по отдельным странам, шериф собирал сведения у других правительственных органов США, организаций ООН, международных правозащитных групп, СМИ, академиков и зарубежных правительств. Но самым ценным источником информации оказались те, кто работал на передовой, - местные и международные благотворительные организации.

Затем шериф предпринял решающий шаг - оценил усердие стран и разделил их на три категории, получившие названия Группа-1, Группа-2 и Группа-3. К Группе-1 он причислил страны, которые полностью соответствуют "минимальным стандартам", установленным для решения проблемы трафика. К Группе-2 - страны, которые еще не соответствуют минимальным стандартам, но "прилагают значительные усилия" для их достижения. И наконец, позорная Группа-3 - страны, которые далеко не соответствуют стандартам и ровным счетом ничего не предпринимают в этом направлении. Минимальные стандарты всего лишь описывают, что правительствам *следовало бы* делать, чтобы победить трафик. Акт выдвигает особые критерии, по которым можно определить, насколько серьезные и основательные меры принимаются в стране для пресечения торговли людьми. Критериев этих три: преследование преступников, защита жертв и просвещение общественности относительно проблемы трафика.

В соответствии с актом, с момента обнародования доклада за 2003 год шериф должен был получить право размахивать большой дубинкой и лупить ею плохих пар-

ней. Другими словами - берегитесь, страны Группы-3! Вас ждут жесткие санкции, в первую очередь ограничение негуманитарной помощи, не связанной с торговыми отношениями. Вы столкнетесь с противодействием США при получении помощи от международных финансовых институтов, особенно от Международного валютного фонда и многосторонних банков развития, таких как Всемирный банк.

Но есть и лазейка. Лазейка есть всегда. Любые санкции, полностью или частично, могут быть временно отложены президентом США, дабы "избежать значительного неблагоприятного воздействия на уязвимое население", и, разумеется, "в национальных интересах Соединенных Штатов".

В первом докладе о международной торговле людьми под названием *Trafficking in Persons**, вышедшем в июле 2001 года, слышался ляг тюремных засовов. За ужасающие показатели трафика двадцать три страны, в том числе Греция, Израиль, Россия, Турция, Румыния, Югославия и Южная Корея, были отнесены к Группе-3. Как и следовало ожидать, подобная классификация вызвала поток дипломатических возражений. Греция и Южная Корея прислали ноты протеста. Но больше всего доклад поражал зачислением в Группу-3 Израиля. Никто не ожидал, что правительство США пойдет на публичное унижение своего главного союзника на Ближнем Востоке. Стало ясно, что Госдепартамент не шутит.

* Торговля людьми (англ.).

Впрочем, ряду наблюдателей было очевидно, что и тут не обошлось без дипломатических соображений и политики. Некоторые из стран, снискавших дурную славу на почве современной работорговли, - в том числе Молдова, Болгария, Чехия, Грузия, Польша и Япония, - как-то сумели попасть в Группу-2, тем самым избежав угрозы экономических санкций.

Тем не менее международные правозащитные организации воздержались от слишком уж едкой критики. В конце концов, это была первая в истории попытка Государственного департамента США подойти к проблеме в глобальном масштабе. Кое-какие ошибки и просчеты вполне простительны. Критики рассчитывали, что в докладе за 2002 год все неувязки и противоречия будут исправлены, и "отстающие" страны займут заслуженное место в Группе-3. А это заставит правительства всего мира энергичнее добиваться свободы от сексуального рабства для сотен тысяч женщин и девочек на своей территории.

Вместе с другими неправительственными организациями Хьюман Райтс Вотч призывала Государственный департамент осветить во втором ежегодном докладе роль коррупции и попустительства властей в процветании торговли людьми, а также правительственные меры по выявлению, разоблачению и наказанию представителей государства, вовлеченных в торговлю. Кроме того, организация просила отдельно доложить о защите прав жертв. Что более важно, правозащитники хотели, чтобы Государственный департамент отдельно перечислил, ка-

кими именно способами правительства преследуют агентов трафика.

Формулировки второго ежегодного доклада звучали сильно и вдохновенно, но поверхностно. Стоя на подиуме в брифинг-зале департамента, Государственный секретарь США Колин Пауэлл быстро зачитал заявление, превозносящее доклад 2002 года - документ в 110 страниц, оценивающий деятельность 89 стран за предшествующий год. Утверждая, что новый доклад "отражает намерение правительства Соединенных Штатов остановить ужасное насилие над достоинством мужчин, женщин и детей", Пауэлл отметил, что "наконец на глобальную проблему пролит столь необходимый свет. Мы используем собранную информацию, чтобы поддержать волю международного сообщества в борьбе с немыслимым злом". В заключение Пауэлл выразил надежду, что выводы доклада "побудят к действию всю планету. Если мировое сообщество возьмется за дело сообща, тысячи и тысячи людей избавятся от унижений и отчаяния, а пострадавшие смогут вернуться к достойной и свободной жизни".

Однако внимательное знакомство с докладом показало, что некоторым странам тревожиться не о чем, хотя они ни шагу не предприняли против трафика. Доклад не исправил ошибок предыдущего года и не затронул ни одной из проблем, вызывавших особое беспокойство правозащитных групп. Напротив, Государственный департамент повысил статус ряда стран, за год до того попавших в черный список: Албания, Югославия, Румыния и Израиль пе-

решили в Группу-2, а Южная Корея и вовсе подскочила до Группы-1. Многим защитникам прав человека, настаивавшим на более решительных действиях, стало очевидно, что геополитика и коктейльная дипломатия оказались важнее насилия над сотнями тысяч женщин и девочек. Большая дубинка шерифа превратилась в хилую вербовую веточку с сережками.

Как чиновники Государственного департамента пришли к определенным заключениям, остается загадкой. Ясно одно: они не читали отчетов по соблюдению прав человека в отдельных странах, изданных всего лишь тремя месяцами ранее их коллегами из Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда. Эти отчеты, помимо прочего, рассматривают ситуацию с трафиком в каждой стране.

Так, в отчете по Албании, которая пользуется дурной славой страны-отправителя и перевалочного пункта для бесчисленных женщин и девочек, продаваемых из Восточной Европы в Италию, Грецию, Нидерланды, Францию, Бельгию, Германию и Британию, говорится, что трафик "остается серьезной проблемой", так как усилия властей по ее решению "не принесли конкретных результатов". В отчете также отмечено, что "препятствием является коррупция полиции и ее участие в трафике". Далее: полиция "зачастую прямо или косвенно вовлечена в торговлю", так что именно из-за коррупции албанское Министерство общественного порядка столь неэффективно в борьбе с трафиком. Не обходит отчет вниманием и тот

факт, что министерство не смогло довести до конца показательных расследований по делам трафика и коррупции и не привлекло к ответственности ни одного из коррумпированных офицеров. Более того, "местная полиция часто предупреждает торговцев людьми о готовящихся рейдах". Документ завершается упоминанием о том, что обращение полиции с женщинами "предосудительно" и что взятые под арест женщины регулярно подвергаются изнасилованиям.

Тем временем Государственный департамент в докладе за 2002 год возвещает, что в Албании с декабря 2000 года по октябрь 2001 года вынесено не меньше двенадцати приговоров за торговлю женщинами. В действительности девять торговцев получили минимальный срок, а трех других, покинувших страну, судили *in absentia*. Что еще хуже, все приговоры были позже заменены на штрафы - за поощрение проституции и т. п. В докладе также утверждается, что "борьбе с трафиком препятствует полицейская коррупция" и что "десять процентов жертв, переправленных через территорию Албании, сообщили о непосредственном участии полиции в торговле". Наконец, доклад отмечает, что правительство не имеет "всесторонней программы защиты свидетелей" и не финансирует превентивные меры. Тем не менее по каким-то необъяснимым причинам бюрократы Государственного департамента США сочли, что Албанию нужно поднять до Группы-2. Единственный довод, который они приводят: не соответствуя полностью минимальным стандартам по

борьбе с трафиком, Албания все же "предпринимает усилия в этом направлении".

Одна из самых больших загадок - как попала в Группу-2 Югославия. Повышение в статусе этой насквозь коррумпированной страны, где процветает торговля людьми, можно объяснить разве что абсолютной некомпетентностью либо же дипломатической глупостью. Полицейские офицеры ООН и сотрудники гуманитарных организаций в соседних Косове, Боснии и Герцеговине, а также следователи из соответствующих полицейских департаментов всего Европейского союза строчат горы рапортов о том, как в Белград и другие города Югославии незаконно ввозят тысячи женщин из Украины, Молдовы, России, Румынии и Чехии. Там их методично "обламывают", а затем продают сутенерам и владельцам борделей по всему миру. Сербские гангстеры известны своей жестокостью, а правительственная система пропитана коррупцией на каждом уровне. Более того, соответствующий раздел доклада *Trafficking in Persons* по этой стране (март 2002 года) подчеркивает, что в Югославии торговцев людьми преследуют редко, зато арестованных женщин обвиняют в проституции и депортируют, предварительно заставив отбыть срок.

А вот повышение статуса Израиля никого особенно не удивило. Чтобы понять решение Государственного департамента, надо вернуться к моменту публикации первого доклада. Известие, что Израиль помещен в Группу-3, вызвало телефонные трели по всему дипломатическому кор-

пусу в Вашингтоне и интенсивные закулисные маневры в последующие месяцы.

Доклад 2001 года обвинял израильское правительство в том, что оно не предпринимает "серьезных мер" для пресечения трафика. Страну сурово отчитали за "бездействие перед лицом торговли людьми, особенно на фоне значительного числа женщин, ввозимых в страну, и постоянного насилия над ними". Критике подвергли и правительство - за то, что оно не сотрудничает по проблеме трафика с другими правительствами, не проводит кампаний по борьбе с трафиком и вообще ничего не делает для его предотвращения, не поддерживает женщин в их исках против торговцев и недостаточно финансирует израильские неправительственные организации, помогающие жертвам трафика.

Для Израиля доклад был чреват взрывными последствиями. Страна ежегодно получает от США помощь в размере почти 3 миллиардов долларов. И не было ни малейших оснований сомневаться, что, в соответствии с актом США о защите жертв трафика и насилия, подписанным президентом США Биллом Клинтоном в октябре 2000 года, это государство, как и любое другое, не покинувшее Группы-3 в докладе за 2003 год, станет объектом экономических санкций.

Такая оценка Израиля не только заставила задуматься о возможных экономических последствиях, но и обернулась крайне неприятным дипломатическим конфузом. Проститутки Святой земли - вот уж кого никак не ожидали

увидеть на арене горячих новостей из этого беспокойного региона. Пытаясь понять происходящее, мировое сообщество пристально взгляделось в Израиль и было, как мы увидим, шокировано до глубины души.

Вы уже знакомы с Сигаль Розен и Номи Левенкрон, двумя честными израильскими правозащитницами. От их крошечного офиса в Тель-Авиве рукой подать до района публичных домов. Обе женщины больше десяти лет боролись за то, чтобы добиться от правительства более решительных действий в вопиющей ситуации с трафиком. Они поднимали проблему перед Организацией Объединенных Наций и постоянным комитетом палаты конгресса США, за что подвергались угрозам и даже обвинению в государственной измене.

В продолжительном интервью Розен, директор "Горячей линии для рабочих-мигрантов" (неправительственного агентства, занятого положением нелегальных иностранных рабочих), и ее неустрашимый адвокат Левенкрон детально обрисовали леденящую кровь обстановку с проституцией в современном Израиле. По словам Розен,

в течение минувшего десятилетия торговля женщинами в Израиле осуществлялась практически беспрепятственно. Точных цифр не знает никто, однако, согласно оценкам, ежегодно из бывшего Советского Союза в Израиль для коммерческой сексуальной эксплуатации продают от двух до трех тысяч женщин. Преступ-

ная деятельность приносит сутенерам миллионы долларов годового дохода. Ситуацию на данный момент нельзя расценивать как обыкновенную иммиграцию. Это не что иное, как современная форма рабства.

Группы правозащитников, в том числе защитники прав женщин, годами лоббировали в правительстве решение этой проблемы. Но их просьбы неизменно отклонялись - бюрократы предпочитали закрывать глаза на вопиющее насилие, которому проданные женщины подвергаются изо дня в день. Мало кто среди власть имущих проявлял хоть какой-то интерес к жертвам. В конце концов, заявляли министры, на повестке дня стоят куда более срочные вопросы.

Доклад Госдепартамента США за 2001 год был не первым публичным унижением, которое Израилю пришлось испытать в связи с этой проблемой. 18 мая 2000 года *Amnesty International* выпустила нашумевший доклад под названием "Нарушение прав женщин из Содружества Независимых Государств, проданных в израильскую секс-индустрию". Доклад обвинял правительство в нежелании предпринять даже самые элементарные шаги для защиты этих женщин - напротив, с ними обращаются как с преступницами: "Да, именно так, хотя в действительности многие из них страдают от преступлений против прав человека, таких как порабощение, пытки, изнасилования и другие формы сексуальных оскорблений со стороны торговцев, сутенеров и других лиц, занятых в израильской секс-индустрии".

Израильский кнессет отреагировал внесением в Уголовный кодекс поправок, запрещающих покупку и продажу человеческих существ для проституции. Однако в жизни рабынь на Земле обетованной мало что изменилось. Да и новый закон не так уж напугал бандитов, продолжающих импортировать с Украины, из России, Молдовы и Румынии женщин и девочек для подневольного труда в секс-индустрии.

В начале 2002 года в дискуссию вступила Хьюман Райтс Вотч, упрекая Израиль в неспособности обеспечить хотя бы минимальную защиту прав женщин. "Жертвы трафика боялись сотрудничать с правоохранительными органами и не имели для этого никаких стимулов", - выступила с обвинительным заявлением ХРВ, прибавив, что "свою роль в израильском трафике сыграли также коррупция и содействие криминалу со стороны государства".

18 марта 2002 года, за три месяца до издания второго ежегодного доклада Госдепартамента США, "Горячая линия для рабочих-мигрантов" и *Awareness Center* представили Комиссии ООН по правам человека совместный доклад по теме "Актуальное положение дел в связи с незаконным ввозом людей в Израиль в целях принуждения к проституции". Авторы отметили, что, встретившись двумя неделями раньше с комитетом израильского парламента по расследованию торговли женщинами, министр юстиции Меир Шитрит раскритиковал их за передачу информации о трафике в Израиле Соединенным Штатам и

ООН. "ООН против Израиля по большинству вопросов, - гневно провозгласил Шитрит. - Это все равно что сотрудничать с врагом; вы бы еще передали <ваш доклад> палестинцам".

В ходе длительной и полной шокирующих откровений презентации для ООН правозащитные группы обратили внимание на то, что сотрудничество между сутенерами и полицией остается в силе - "будь то пассивное, как посещение публичных домов в качестве клиентов, или активное, как участие в торговле и предупреждение сутенеров о полицейских рейдах. Женщины боятся жаловаться на полицию".

Очередной конфуз Израиля в сфере прав человека. И вдруг поползли слухи, что Государственный департамент США в предстоящем докладе собирается поднять Израиль до Группы-2. Что это не пустой звук, стало ясно 24 апреля 2002 года, когда перед комитетом конгресса Соединенных Штатов по международным делам предстала заместитель помощника Госсекретаря США Нэнси Эли-Рафель, директор службы Государственного департамента по наблюдению и искоренению трафика.

Тема на повестке дня "ООН и торговля секс-рабами в Боснии: отдельный случай или общая проблема в системе ООН?" не имела к Израилю никакого отношения. Однако в заключение Эли-Рафель неожиданно заметила: "Эти слушания посвящены трафику и ООН, но... я хотела бы заявить для протокола, что правительство Израиля приняло меры по пресечению торговли людьми".

Тут-то все и поняли, что дело сделано. 5 июня 2002 года Израиль перевели ступенькой выше. На пресс-конференции Эли-Рафель разглагольствовала о том, что Израилу "сопутствовала удача" и что с момента первого доклада за 2001 год он решительно боролся с трафиком, "активно сотрудничая с нами по вопросам практических мер и полицейских стратегий".

В зале повисла неловкая тишина. Повышение статуса Израиля наглядно показало, как права человека уступают место политической дипломатии. Верно, Израиль внес известные поправки в свое уголовное законодательство, но, основываясь на общей картине, нельзя говорить об успешном решении проблемы. Он не заслужил "проходного балла".

Неделю спустя Розен и Левенкрон ответили на рейтинг Государственного департамента тщательно обдуманым пресс-релизом. "Изменение оценки является преимущественно результатом настойчивого лоббирования в Вашингтоне интересов израильских и американских евреев. Политика правоохранительных органов по-прежнему сосредоточена на депортации женщин, в которых видят скорее преступниц, чем жертв". Вывод: "Пока правоохранительная система Израиля не начнет работать с преступлениями в сфере трафика по-другому и пока Государство Израиль будет больше заниматься лоббированием своих интересов в Соединенных Штатах, нежели эффективным решением проблем у себя на родине, это отвратительное явление будет процветать в стране безнаказанно".

Что касается сутенеров, добавляют авторы, то они "продолжают покупать новых женщин и чувствуют все так же свободно".

Израиль, Албания и Югославия поднялись до второй группы, Южная Корея перескочила из третьей в первую, несколько стран с сомнительными показателями в области трафика удержались во второй... Это была война. На Государственный департамент США обрушился шквал безжалостной критики. Правозащитники вслух интересовались, каким образом столько стран с самой гнилой репутацией умудрились избежать Группы-3, где их ожидали санкции Соединенных Штатов и осуждение мирового сообщества. В общей сложности места в Группе-1 удостоились восемнадцать стран; пятьдесят две безопасно приземлились в Группе-2, а в Группу-3 угодили всего девятнадцать - большинство из них, за исключением России и Греции, интереса для США не представляют. А тем временем трафик по-прежнему процветал по всему миру.

Шумную атаку на доклад-2002 возглавил Гэри Хоген, президент Международной миссии правосудия - неправительственной организации, активно расследующей случаи секс-трафика детей в развивающихся странах. Он заявил, что Акт о защите жертв трафика и насилия, "как многие и боялись, оказался всего лишь попыткой обелить преступников":

<Доклад> бесполезен в силу готовности Государственного департамента Соединенных Штатов публично

выставлять проходной балл злостным правонарушителям. Если дипломаты того или иного государства не хотят честно защищать правду перед лицом других государств, служба по борьбе с трафиком превращается в службу по его укрывательству. Плохая новость для беззащитных девушек... и упущенная возможность исторического лидерства.

Хоген также заметил, что сама структура доклада способствует сокрытию объективных данных, которые позволили бы точно оценить картину в каждой стране. "Выходит, - сказал он, - что самых злостных нарушителей удостоивают проходного балла, не давая им ни малейшего стимула что-то менять".

С этим согласен и Лашон Джефферсон из Хьюман Райтс Вотч: "Позор, что можно, прочитав эти доклады, не узнать основных фактов. Для документов подобного рода релевантность - основа основ. А здесь мы почти не находим конкретной информации".

Действительно, доклад-2002 не обременен точными цифрами: в нем приведены данные только по семи из восьмидесяти девяти стран. Как может Государственный департамент оценить усилия страны, не ссылаясь на статистику? Для характеристики страны решающее значение имеют три фактора: *количество* жертв трафика (женщин и детей); *количество* арестов, судебных преследований и приговоров за трафик; *количество* полицейских и правительственных чиновников, под-

вергнутых дисциплинарному взысканию за соучастие в секс-трафике.

Без учета указанных факторов, заявил Хоген, доклад "катастрофически бессмыслен для тех, кто пытается сотрудничать с правительствами в деле искоренения секс-трафика. Не приводя объективных данных по странам, где положение хуже всего, доклад превращается в пустую формальность". Ввиду этих явных упущений "ни одна страна не поверит, что Соединенные Штаты относятся к докладу и к самой проблеме трафика серьезно".

Сомнению стали подвергать и целесообразность Группы-2, которую некоторые окрестили "безопасной гаванью" для многих стран, где совершаются вопиющие преступления. Страны Группы-2 действительно не смогли достичь в борьбе с секс-трафиком "минимальных стандартов", но тем не менее Государственный департамент полагает, что они пытаются решить проблему. Другими словами, они приняли какой-то закон или бросили за решетку торговца-другого. Или, может быть, собрали конференцию по трафику и открыли несколько новых образовательных или реабилитационных программ. Помещение страны в Группу-2 на деле полностью лишает ее стимулов к совершенствованию. Группа-2 не предусматривает санкций, в ней нет ничего постыдного. Так к чему же утруждаться?

Не прошло и двух недель с момента публикации доклада, как перед комитетом палаты представителей США по международным отношениям выступила профессор

Университета Род-Айленда Донна Хьюз. Она не стеснялась в выражениях. Хьюз, один из ведущих голосов в кампании против трафика, сообщила членам комитета, что не слышала в адрес доклада ни единого хвалебного отзыва:

Его называли "оскорблением для женщин и детей", "глубоким разочарованием" и "недостойным уклонением от ответственности". В качестве инструмента борьбы с трафиком он "несостоятелен", "укрепляет самодовольство самых несправедливых стран" и "ставит под сомнение необходимость нового законодательства".

Я считаю, что всеобщая суровая критика - результат двух основных недостатков доклада. Во-первых, меры по борьбе с трафиком, предлагаемые на вооружение государствам, душераздирающе ничтожны. <Во-вторых, он провалился> из-за непонимания факторов спроса, порождающих торговлю людьми.

Хьюз отметила, что на брифинге неправительственных организаций, который прошел через неделю после представления доклада, госпожа Эли-Рафель назвала основным критерием, влияющим на место той или иной страны в рейтинге, наказание агентов трафика. Однако в Группе-2 и даже в Группе-1 есть страны, которые едва ли отправили за решетку хотя бы одного торговца людьми. И "даже там, где обвинительных приговоров выносятся больше, этого явно недостаточно, чтобы обмелить море жертв", - подчеркнула Хьюз.

Эли-Рафель также рассказывала собравшимся представителям НПО, что, оценивая усилия страны по предотвращению и искоренению трафика, комиссия Государственного департамента не учитывала ни уровня проституции, ни спроса на живой товар.

Возмущенная Хьюз напомнила комитету о том, что в XVIII—XIX вв. аграрной экономике южных штатов для сбора хлопка требовались рабы. "Не понимать связи между проституцией и трафиком - это все равно что не понимать связи между рабством на старом Юге и похищением жертв в Африке для перевозки их на кораблях через Атлантику на наш берег".

Критиков особенно интересовало соотношение между легальной проституцией в таких странах, как Германия, Нидерланды и Австралия, и продажей женщин и девочек для торговли сексом. Но Эли-Рафель уклонилась от ответа, заявив на брифинге, что уровень торговли секс-рабынями в этих странах "ничтожен". Аудитория ушам своим не верила.

Хьюз сказала комитету палаты представителей, что ей видится "в таком подходе либо чрезвычайная наивность, либо намеренное нежелание устанавливать истинные причины трафика".

По иронии судьбы за два месяца до выхода доклада 2002 более сотни организаций от имени сотен тысяч американцев и защитников прав женщин и детей по всему миру направили Государственному секретарю Колину Пауэллу письмо с просьбой переместить Нидерланды и Германию

из почетной Группы-1 в более низкую, где им самое место. Организации указывали на то, что за предыдущие два года оба государства легализовали проституцию, сутенерство и публичные дома - "это политика, которая несомненно ведет к повышению трафика женщин в эти страны". Пауэллу напомнили, что установленный американским законом минимальный стандарт требует от правительств серьезных и продолжительных усилий по уничтожению трафика и что одним из критериев оценки являются меры, принятые в этом направлении.

"Легализация проституции, сутенерства и публичных домов является вопиющим нарушением данного критерия, - говорится в письме, - поскольку существенно повышает уровень проституции и потребность секс-индустрии в женщинах".

В Нидерландах проституцию терпели десятилетиями, но официально правительство легализовало ее в октябре 2000 года. Годовой оборот голландской секс-индустрии составляет сейчас миллиард долларов, что равно пяти процентам национальной экономики. Более того, исследования показывают, что через год после легализации голландские торговцы людьми стали контролировать больше проституток, но при этом голландок в борделях немного. Публичные дома заполнены женщинами из тридцати двух зарубежных стран, в основном - Центральной и Восточной Европы.

В Германии ситуация похожая, хотя число нелегально ввозимых женщин колеблется. Германия узаконила про-

ституцию в декабре 2001 года, официально провозгласив, что данный вид деятельности больше не считается аморальным. В стране работают приблизительно 400 тысяч проституток, из них три четверти - иностранки, 80 процентов которых - уроженки центрально- и восточноевропейских стран. Прибыль от баров, клубов и публичных домов составляет около 4,5 миллиарда долларов в год.

Правозащитники утверждают, что с легализацией проституции противодействовать торговцам и сутенерам становится чрезвычайно сложно. Преступники избегают наказания, ссылаясь на то, что, дескать, женщины идут на панель по собственному желанию. В результате прокуроры жалуются, что очень трудно установить грань между добровольной и насильственной проституцией. Но куда более серьезная проблема возникает с полицией, которая теперь может просто игнорировать процветающую индустрию борделей.

Кроме того, легализация проституции подает дурной пример другим странам. Правозащитные организации утверждают, что помещение Германии и Нидерландов в Группу-1 может быть истолковано как молчаливое признание Государственным департаментом законной проституции. Еще большее беспокойство вызывает вопрос о том, как будет удовлетворяться растущая потребность в женщинах. Очевидно, что подавляющее их большинство приедет из других стран, и далеко не все - по своей воле.

В самом деле, набор женщин в секс-индустрию Германии и Голландии поставлен на широкую ногу. На конфе-

ренции по торговле женщинами в июне 2000 года в Киеве (Украина) представитель датского посольства объяснял, что женщины за пределами Европейского союза обладают "навыками, которые могут принести пользу Нидерландам". Голландской секс-индустрии, добавил он, нужно помогать - например, выдавать специальные разрешения на работу всем "иностранным гражданам, занятым в проституции". Как это великодушно со стороны правительства Нидерландов - предложить молодым украинкам выход из крайней нищеты!

Борцы с трафиком женщин и детей убеждали Пауэлла в письме: правительство США должно использовать доклад *Trafficking in Persons* как "недвусмысленный сигнал Нидерландам, Германии и всему миру, что мы решительно выступаем против продажи женщин в проституцию". Пауэлл и его соратники в Государственном департаменте откровенно проигнорировали прошение и почтительно оставили обе страны в Группе-1.

Но давайте присмотримся к этому верхнему уровню повнимательнее. К нему отнесены все члены Европейского союза, за исключением Греции, которая справедливо томится в нижнем круге. Что-то здесь не так. Большинству государств, включая Соединенные Штаты, самим себе оценки не выставляющие, похвастаться нечем. Похоже, Соединенные Штаты не учитывают, что эти страны наводнены проданными женщинами, торговлей коими управляет организованная преступность. Не принимают они во внимание и то, что услугами жертв трафика пользуются в

основном мужчины из тех самых обеспеченных стран, что самодовольно восседают в Группе-1.

Все дело, разумеется, в том, что главную роль в составлении рейтинга играет закулисная дипломатия. Лиза Томпсон из "Инициативы против секс-трафика" - крупной коалиции, которую возглавляет Армия спасения, - убеждена, что вносить в уравнение политические переменные "в корне неправильно. Ведь эта проблема не связана ни с ситуацией в Кашмире, ни с напряженностью между Палестиной и Израилем, ни с множеством других важных вопросов. <Доклад *Trafficking in Persons*> нельзя использовать для влияния на посторонние политические дискуссии или международные отношения. Иначе он становится пристрастным и теряет всякий смысл".

В самый разгар споров Госдепартамент приступил к подготовке "решающего" доклада-2003, после которого страны, застрявшие в Группе-3, должны были столкнуться с жесткими экономическими санкциями со стороны США.

На пресс-конференции по проблемам трафика в 2002 году Эли-Рафель дала понять, чего следует ждать. Новых дипломатических маневров! На этот раз, кажется, кандидатом на повышение стала Россия. Два года подряд она значилась в Группе-3, и заслуженно. Проблема трафика в России стоит чрезвычайно остро: уровень коррупции среди чиновников и полицейских, их пособничество криминалу и равнодушие ошеломляют. Организованная пре-

ступность орудует фактически безнаказанно. Российское правительство закрывает глаза на то, что в проституцию вовлекают даже четырнадцатилетних девочек! Тем не менее Эли-Рафель приписала Москве достижения на нескольких фронтах:

Россия работает. Россия осознает свои проблемы с трафиком. Она выплачивает компенсации и финансирует службы помощи жертвам трафика, а также правозащитные организации. Она решает вопрос с жертвами; их больше не сажают в тюрьмы и не обвиняют в проституции, как это происходило прежде. А Дума просит у нас совета и информации для составления законопроекта по торговле людьми. Все это хорошо. Но закона против трафика у них еще нет. И инциденты расследуются редко. Поэтому Россия пока в Группе-3. Но они стараются.

Учитывая, в каком чудовищном положении находятся жертвы трафика в России, перемещение ее в Группу-2 выглядело бы откровенной насмешкой над Актом о защите жертв трафика и насилия.

Несмотря на шквал критики, чиновники Государственного департамента настаивают на том, что движутся в правильном направлении. 19 июня 2002 года заместитель Государственного секретаря Паула Добрянски защищала свой департамент перед комитетом палаты представителей по международным отношениям. Добрянски отрицала, что политические соображения играют роль при оценке соответ-

ствия зарубежных правительств минимальным стандартам по борьбе с торговлей людьми. "К Группам 2 и 3 причислены многие из наших друзей и союзников", - заверяла она.

На просьбы обосновать рейтинг логически Добрянски ответила:

Во-первых, до меня доходили слухи, что переход определенных стран в Группу-2 равен выставлению им "проходного балла". Разумеется, в Группу-3 попадают самые злостные правонарушители, но и перевод во вторую отнюдь не означает, что страна соответствует стандарту полностью. Группы-2 - никакой не "зачет". Страны не хотят числиться во второй и третьей категориях, потому и оспаривают наши выводы. Более того, страны Группы-2 боятся упасть в следующем году до Группы-3 и подвергнуться санкциям - таким, как сокращение негуманитарной помощи.

Во-вторых, честный человек действительно может не согласиться с рейтингом. Конгресс просил нас принимать во внимание "значительные усилия", прилагаемые той или иной страной. Что акт подразумевает под значительными усилиями, это вопрос спорный, он вызывает разногласия. Пока существует трафик, ни про одну страну, включая нашу, нельзя сказать, что она делает достаточно. Если можно так выразиться, прогресс в одной стране сильно отличается от прогресса в других, поскольку условия не равны, а значит, и способы воздействия на ситуацию разные.

Никто не думает, что законы одной страны в силах остановить громадную прибыльную торговлю женщинами, которая в денежном выражении стоит на третьем месте после контрабанды наркотиков и черного рынка оружия. Соединенные Штаты со своими жесткими экономическими санкциями могли бы способствовать избавлению тысяч девушек от жизни в секс-рабстве. Но факт остается фактом: ситуация с трафиком ухудшается с каждым днем. И пока власть имущие танцуют дипломатическое танго, десятки тысяч невинных жертв томятся в неволе.

Правительство Соединенных Штатов взяло на себя роль мирового шерифа. Никто его к этому не принуждал. Но стоило ему опоясаться кобурой, как его высокопоставленные представители своими действиями свели весь процесс на нет, поощряя правонарушителей. Акт о защите жертв трафика и насилия был уникальным шансом спасти жизнь и здоровье множеству женщин и девочек.

По большому счету этот шанс упущен.

10

ПОД КРЫЛЫШКОМ МИРОВОГО ШЕРИФА

*Миротворцы ООН пришли утвердить здесь закон и порядок,
а сами требуют бесплатных услуг от девочек,
которых силой держат в рабстве.*

Джон РЭНДОЛЬФ, ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ООН
В КОСОВЕ ПО РАССЛЕДОВАНИЯМ СЛУЧАЕВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ
И ПРОСТИТУЦИИ

Пытаясь составить рейтинг мирового трафика и навести порядок, американское правительство по понятным причинам не могло оценивать само себя; возник бы конфликт интересов. И все же определить место США тоже необходимо. Соединенные Штаты столкнулись с серьезной проблемой: ежегодно в страну нелегально попадает около двадцати тысяч человек - либо самолетом с помощью фальшивых проездных документов, либо контрабандой по суше через Канаду и Мексику. На своей территории Соединенные Штаты активно и успешно преследуют торговцев

людьми, сажая их в тюрьму на долгие сроки, а жертвам помогают разнообразными программами. По сути, они являются мировым лидером в этой сфере. Так что, если исходить из внутригосударственных усилий, они вполне заслуживают места в Группе-1.

Однако в одном уголовном деле был допущен колоссальный промах, обернувшийся многократным насилием над несколькими молодыми украинками, проданными в Лос-Анджелес.

О такой пресс-конференции полиция может только мечтать: заголовки на первых полосах по всей стране, поздравления, 3 мая 2001 года сливки федеральных правоохранительных органов с суровыми лицами собрались в штаб-квартире ФБР в Лос-Анджелесе, чтобы сообщить о крупном улове в области человеческой контрабанды. С импровизированного подиума агенты ФБР вместе со своими коллегами из Пограничного патруля США, Службы иммиграции и натурализации и Министерства юстиции объявили об уничтожении хитро организованной международной шайки, тайно переправившей через Мексику в Соединенные Штаты сотни "нелегальных иммигрантов" с Украины. Но было в этой истории еще кое-что. Нечто таинное, о чем агенты не только умолчали, но, надо полагать, надеялись - даже молились, - чтобы никто из толпы журналистов, освещавших событие, не пронюхал. Молитвы были услышаны.

Сюжет напоминает голливудскую ленту. Все началось со случайного открытия на далекой пыльной дороге из Тихуаны в Сан-Диего. В конце 1999 года, проводя стандартную инспекцию, офицер американского Пограничного патруля нашел видеокамеру. Просмотрев запись, он не понял из нее ни слова. Определенно это был не испанский язык. Пленку отправили на перевод в штаб-квартиру, а когда она вернулась обратно, пограничники возликовали. Оказалось, некая украинская пара запечатлела таким образом свой нелегальный переезд в Соединенные Штаты. Дорогу взяли под наблюдение, и вскоре патруль наткнулся на мексиканского проводника, который ввозил в страну партию нелегалов из пяти украинцев. "Нелегальных иммигрантов" допросили, и на основе полученной от них информации в День святого Валентина 2000 года началась тщательная разработка операции захвата.

К маю следующего года в районе Лос-Анджелеса были окружены и захвачены главари шайки и их сообщники. Газеты пестрели заголовками. Агенты купались в лучах общественного внимания. Не каждый день могут они похвастаться своими успехами. Всего под суд попало восемнадцать человек, в том числе руководительница шайки, ее главный подельник и четверо членов ее семьи.

"Расследование вскрывает глобальный характер преступления... и проливает свет на угрозу из-за границы", - подчеркнул на пресс-конференции помощник директора ФБР Джеймс Десарно.

Помощник окружного прокурора США Дэн Сондерс позже отметил, что "среди иммигрантов были молодые женщины, которых по прибытии продали в проституцию".

Конечно, газетные ищайки не пропустили мимо ушей эту пикантную подробность. В конце концов, контрабанда людей через мексиканскую границу в США - не новость. А тут щекотливый аспект. Торговля сексом и нелегальные поставки молодых киевлянок на панель Лос-Анджелеса - это уже материал на первую полосу.

Но, излагая детали операции, следователи "забыли" упомянуть несколько существенных фактов. Во-первых, убийство, да не простое. Его жертвой была Люда Петушенко, проститутка и предпринимательница, управлявшая дорогой эскорт-службой из своих апартаментов в долине Сан-Фернандо. Во-вторых, из нелегально ввезенных шайкой граждан Украины шесть девушек насильно заставили заниматься проституцией. Четырех купила Петушенко, и одну из них, эффектную двадцатидвухлетнюю блондинку Оксану Мешкову, обвиняли в ее смерти.

Не распространялись агенты - а репортеры и не спрашивали - насчет того, почему ФБР, Служба иммиграции и Пограничный патруль США не поторопились с освобождением украинок *до того*, как их продали в секс-рабство.

В ходе операции, с мая по сентябрь 2000 года, следователи прослушивали телефоны (в том числе сотовые) и

читали факсы ключевых подозреваемых. Из этих записей, а также из сообщений электронной почты они узнали о шести "мероприятиях" по нелегальному ввозу украинских граждан в Соединенные Штаты. И о том, что одна партия иммигрантов отличалась от остальных: она предназначалась для продажи на секс-рынок Лос-Анджелеса. Особое беспокойство вызывали результаты прослушивания: стало ясно, что девушки в составе группы не имели ни малейшего понятия о том, что их ожидает. Зато об этом точно знали следователи ФБР. Они слышали, как контрабандисты обсуждали свои планы. Они слышали, как были потрясены женщины, выяснив, какая судьба им уготована. И они слышали, как контрабандисты вслух выбирали способы удержать женщин от бегства.

Тем не менее пять партий нелегальных иммигрантов федеральные агенты перехватили немедленно, как только те ступили на американскую землю, а вот шестую, женскую, не брали до тех пор, пока не обнаружился труп бандерши из Лос-Анджелеса... *шесть недель спустя*. Подобное промедление не поддается логике и переходит все морально-этические границы. Для жертв тянулись бесконечные дни, ночи, недели сексуального порабощения. И все это время служители закона просто слушали и наблюдали... и спокойно ждали.

Вопрос: ждали чего? Они точно знали день и час, когда женщины нелегально пересекли границу США. Их можно было арестовать сразу. Более того, в ФБР точно знали, что с ними будет. Знали, что женщины обезумели от горя, не же-

лая становиться проститутками. Знали, где их содержат с момента приезда. Агенты даже слышали, как обсуждалось изнасилование одной из них. И не шевелились.

Может быть, Федеральное бюро расследований ожидало более сенсационных событий? Если так, то не напрасно. Петушенко жестоко избили, а затем убили выстрелом в упор, в грудь. С мертвой бандершей на руках ФБР бросилось принимать меры. Однако в конце концов им не о чем было беспокоиться. Жертвы трафика остались всего-навсего подстрочным примечанием к образцово-показательной операции по ликвидации международной шайки контрабандистов.

Командовала криминальным парадом Татьяна Комисарук, изображенная в документах ФБР грубой, вульгарной командиршей со склонностью к крепкому словцу и угрозам. Разрабатывая детали махинации, она за глаза называла ввозимых ею людей "простофили" или "товар". Татьяна стремилась сохранить прибыль в семье. На американской стороне в ее контрабандную империю входили муж Валерий, две их дочери и зять.

Татьяна не отличалась изысканными манерами, зато ее ближайший помощник излучал обаяние и внушал доверие с первого взгляда. Сын еврейских эмигрантов, Серж Межеричкий однажды безуспешно баллотировался в муниципальный совет Западного Голливуда - района, плотно населенного эмигрантами из России и с Украины. Но до него добраться было непросто. Он скрывался под разными именами: Сергей Парфенов, Серж Меритт, Сережа и т. п.

Были у банды сообщники и в Киеве, в том числе директор и несколько сотрудников туристического агентства *Svit Tours*. Как следует из протокола показаний (113 страниц!), составленного в районном суде Лос-Анджелеса, схема контрабанды начиналась со *Svit Tours*. Все совпадало идеально. Агенты вербовали в Киеве мужчин и женщин, делали для них настоящие мексиканские туристические визы и отправляли самолетом в Мехико через Амстердам. Из Мехико туристов везли автобусом либо в отель в Тихуане, либо на виллу в близлежащий городок Розарита. Затем они пешком, на автомобиле или на лодке тайно переправлялись на территорию США. После пересечения границы их заталкивали в автобус или поезд до аэропорта Лос-Анджелеса, а там сажали на рейсы в Нью-Йорк, Кливленд, Чикаго и Детройт. Власти США задержали двести нелегальных иммигрантов, однако за минувшие два года их могло въехать около двух тысяч. Каждый переселенец выкладывал за "мексиканский турпакет" приличную сумму, так что операция выходила чрезвычайно прибыльной.

Большую часть нелегалов депортировали, но нескольких оставили в США в качестве свидетелей. Нина Рогожина, арестованная за нелегальное проникновение на территорию США, объяснила агентам ФБР, как работала система. Согласно преискуранту, турпакет включал мексиканскую туристическую визу, авиабилет в оба конца и бронирование отеля. Общая стоимость составляла 3150 долларов. Самая ценная из услуг - прямой контакт с

контрабандистами. 7 августа 2000 года Рогожина вместе с тремя другими украинцами вылетела из Киева в Мехико. Оттуда они доехали на автобусе до Тихуаны, где остановились в отеле *Plazas Las Glorias*. Три дня спустя мужчина, представившийся Сережей (Межеричкий), встретился с ними, чтобы изложить свои условия. Цена: 2500 долларов наличными. На следующей неделе контрабандисты забрали первых двоих, и Сережа сообщил Рогожиной, что все прошло удачно. Через четыре дня Нина с оставшимся спутником забрались в багажник автомобиля. Машину остановили для досмотра на американской стороне контрольно-пропускного пункта Сан-Исидро, и всю компанию арестовали.

С помощью подслушивающих устройств и видеонаблюдения ФБР раскрыло пять таких контрабандных операций. Шестая же стояла особняком. Согласно документам ФБР, шесть молодых женщин прибыли в Мехико с Украины в начале июня 2000 года. Телефонные разговоры между Татьяной и ее подельниками ясно указывали, что женщин собираются принудить к проституции. Из них также следовало, что Межеричкий разработал грандиозный план по созданию предприятия, которое приносило бы ему 10 тысяч долларов в день. Чтобы увеличить свои криминальные доходы, он намеревался шантажировать богатых голливудских клиентов видеозаписями предосудительных сексуальных контактов с его женщинами. Но было одно небольшое препятствие: последние понятия не имели о том, что проданы в рабство.

2 июля 2000 года Валерий Комисарук рассказал жене по телефону (разговор прослушивался), как только что побеседовал с женщинами в Тихуане и как они были шокированы, услышав, что от них требуется. Парочка обсуждала, что делать, если девушки попробуют бежать. Татьяна холодно посоветовала "заковать их в цепи". В другом телефонном разговоре Татьяна предупредила одного из покупателей, Гарика Виноцкого, жителя Западного Голливуда, что "товар может запросто сделать ноги". Она подчеркнула, что за возможный побег ответственности не несет. "На их месте я бы дала деру через пять минут", - сказала она.

4 июля семнадцать украинок взосли на борт десятиметровой яхты, принадлежащей Межеричкому. Вскоре она причалила в Сан-Диего. Большую часть пассажиров уволокли на железнодорожный вокзал сажать на поезд до Лос-Анджелеса. А шестерых "иммигранток" доставили в мотель неподалеку от гавани. Их ждал Виноцкий. Он отобрал себе двух - Елену и Вику. Остальных купила Петушенко. За каждую девушку Татьяне заплатили по 2500 долларов наличными.

Наблюдения ФБР в течение следующих недель показали, что план Межеричкого осуществляется полным ходом и деньги текут к нему рекой. Он неоднократно обсуждал операцию с компаньонами и друзьями: хвастался, какой доход приносят девочки, как они старательны и как талантливы в постели.

Они даже упоминали местонахождение девушек. Агенты ФБР слушали, но ничего не предпринимали.

Бывало, Межеричкий на правах сутенера указывал компаньонам, куда привозить девушек и куда заезжать за ними. Опять никакой реакции со стороны федералов. Однажды они подслушали его рассказ о том, как женщину используют, чтобы потом шантажировать ничего не подозревающего клиента на четверть миллиона долларов. В другой раз Межеричкий позвонил своему адвокату Алексу Ванковну и попросил достать фальшивое удостоверение личности для одной из его девочек.

Ванковн ответил: "Ей еще нет двадцати одного. Нужны документы... Придется поговорить". Позже юрист сообщил Межеричкому, что "ей делают водительские права... Подделка, но выглядят как настоящие".

Прошел месяц, и события наконец начали развиваться. Женщины раскапризничались и отказывались повиноваться. Но Межеричкий не собирался отпускать их; по его мнению, они все еще были у него в долгу. Затем произошло неожиданное. Кого-то убили.

18 августа в 1 час 26 минут пополудни был перехвачен звонок обезумевшего адвоката Межеричкому.

"Он убил твою подружку... Он уничтожил твой бизнес!" - кричал Ванковн. "Точно, приятель, он только что уничтожил мой бизнес", - ответил Межеричкий.

Этот "он", о котором шла речь, звался Алекс Габай, по кличке Боксер. Тридцатишестилетний архитектор в отрочестве эмигрировал с семьей из России. Габай, Межеричкий и Ванковн вместе учились в школе.

Когда лос-анджелесские детективы из отдела убийств прибыли в апартаменты Петушенко, они нашли ее окровавленное, безжизненное тело, распростертое на полу спальни. И ни одной зацепки. Обыск не дал никаких весомых улик: только шкаф с дорогим бельем и ночной столик, забитый презервативами. Наконец прорыв: едва они стали отслеживать входящие и исходящие звонки, как наткнулись на жучок, установленный ФБР на телефоне Петушенко. После этого полицейским не потребовалось много времени, чтобы восстановить события. Проблема была в другом - отделить эгоизм и своекорыстие от правды.

Когда 6 сентября лос-анджелесские детективы начали допрос Межеричкого, он сломался сразу, как дешевый картонный столик. Он признался, что участвует в нелегальной переброске иностранцев из Мексики через границу, назвал главарем банды Татьяну и заявил, что с контрабандистами в Киеве всегда договаривалась она. Потом он рассказал детективам, как ездил в Мексику в начале июня за шестью девушками. Татьяна, заверял он, сказала ему, что они "шлюхи". Но, продолжал Межеричкий, поговорив с ними, он быстро понял, что они не проститутки и что на эту работу в Соединенные Штаты их заманили обманом. Когда он поделился своими соображениями с Татьяной, она, дескать, сообщила ему, что два человека уже оплатили девушкам дорогу и заберут их в Сан-Диего.

Межеричкий божился, что ему было неприятно привозить девушек, которых потом насильно заставят трудить-

ся в борделях, и категорически отрицал свою причастность к торговле. Это, видите ли, противно его моральным принципам, и вообще данный инцидент положил конец его сотрудничеству с Татьяной. Он сказал, что прекратил с ней деловые отношения, потому что она заставляет девушек работать проститутками. Межеричкий не видел ничего зазорного в контрабанде отчаявшихся людей "в страну больших возможностей", но секс-рабство - что вы, совсем другое дело.

Когда 25 сентября на допрос привезли Татьяну, она исполнила вариацию на ту же тему. Тоже призналась в контрабанде, но категорически отрицала, что вовлекала кого бы то ни было в проституцию. Заявила, как и следовало ожидать, что всем заправлял Межеричкий. А заодно рассказала детективам о его планах снабдить несколько апартаментов замаскированными видеокамерами, чтобы в дальнейшем вымогать деньги у клиентов.

Показания расходились, но одно полицейским Лос-Анджелеса было ясно: девушек продали вопреки их желанию. Алена Г., одна из шести пострадавших, рассказала детективам, как Межеричкий уговорил ее эмигрировать, пообещав работу модели. Она согласилась тайно въехать на территорию США вместе с семнадцатью попутчиками на судне, которым управлял муж Татьяны Валерий. Когда они приплыли, Петушенко потребовала от девушки отработать долг в восемь тысяч долларов. Алена клялась, что не подозревала, какое поприще ее ждет. Знай она об этом, никог-

да бы не покинула Украину. Другие пять женщин говорили то же самое.

Виницкий, со своей стороны, признался в покупке двух женщин, однако жаловался, что "девочки были не на уровне". Очевидно, они не знали, чем им придется заниматься, так что новая работа стала для них шоком. Виницкий отметил, что, когда впервые встретил женщин в мотеле в Сан-Диего, те выглядели не лучшим образом. Они вовсе не желали осваивать ремесло проституток и очень страдали.

Затем детективы занялись Боксером. Они узнали, что за несколько недель до убийства Межеричкий устроил у себя вечеринку для четырех новеньких украинок. Один из гостей, Габай, с первого взгляда влюбился в Оксану Мешкову. Он предложил ей переехать в его роскошную квартиру в Лос-Анджелесе. Она ухватилась за возможность расстаться с жестокой бандершей.

Когда в январе 2002 года Габая судили за убийство, его адвокат Рональд Д. Хеддинг изобразил своего клиента рыцарем, спасавшим даму от беды. Он сказал, что Габай увидел испуганную молодую женщину, которая оказалась одна в чужой стране, не знала языка и явно не хотела работать проституткой. "Алекс пытался помочь ей. Они познакомились, полюбили друг друга, и она переехала к нему, - объяснял Хеддинг. - Перед вами человек, искренне пытавшийся помочь женщине. Ему совершенно неважно было убивать кого-то ради нее".

Как показали свидетели, 17 августа Габай и Оксана поехали к Петушенко, чтобы узнать, что случилось с Викторией -

одной из тех девушек, что приехали с Украины. Мадам не была расположена к разговорам. В конце концов, из-за отказа Оксаны работать она потеряла восемь тысяч долларов. Начался спор на повышенных тонах, затем между женщинами завязалась драка. Через несколько мгновений Петушенко лежала на полу мертвая с огнестрельной раной в груди. На суде Габай доказывал свою невиновность, утверждая, что женщину из его пистолета застрелила Оксана. Она же клялась, что ее друг вмешался в ссору и убил Петушенко. Оксану тоже обвиняли в убийстве, однако прекратили дело после того, как она согласилась свидетельствовать против бывшего любовника. Присяжные признали Габая виновным в убийстве второй степени, и 9 марта 2002 года он был приговорен к 25 годам тюрьмы.

Суд над бандой Комисарук-Межерицкого начался 6 мая 2002 года. Во вступительном слове помощник окружного прокурора Марк Авейс охарактеризовал их организацию, работавшую исключительно с наличными, как самостоятельную систему. Он нарисовал картину нелегального семейного бизнеса, где за каждым закреплены свои задачи: одни обучали будущих иммигрантов вести себя и одеваться как американцы, другие заучивали с ними, что говорить пограничникам в случае поимки. Татьяну Авейс представил как руководительницу шайки, ответственную за дальнейшую судьбу прибывающих украинцев. Ее муж Валерий "организовывал перевалочные пункты в Мексике". Межерицкий обеспечивал суда и машины для транспортировки подпольных иммигрантов и

"работал с мексиканскими проводниками". Авейс также сослался на многочасовые записи телефонных разговоров, которые назвал "прямым репортажем подсудимых о своей деятельности".

Адвокат Валерия Комисарука Эллен Барри указала присяжным на то, что нелегальные иммигрантки, свидетельницы обвинения, - далеко не невинные овечки. "Они готовы были обмануть кого угодно, лишь бы пересечь границу, - сказала она. - А когда их поймали, они тут же согласились сотрудничать с правительством, делать и говорить, что прикажут". Барри добавила, что ее клиент помогал доведенным до отчаяния украинкам воплотить в Соединенных Штатах мечты о лучшей жизни. "Они так хотели попасть сюда, что шли ради этого на все".

Семь недель спустя, после трехдневного совещания, присяжные признали руководителей шайки и их подельников виновными. В итоге Татьяну приговорили к четырнадцати годам тюрьмы, Валерия - к двенадцати с половиной, а Межерицкого - к семи с половиной. Эти суровые приговоры стали ясным сигналом преступникам, помышляющим о контрабанде и продаже женщин.

Одного только момента так и не коснулось судебное разбирательство. Убийство, как и тяжелые испытания, растянувшиеся для шести молодых украинок на шесть долгих мучительных недель, можно было предотвратить. Если бы агенты ФБР, узнав о происходящем, сразу же арестовали контрабандистов, Петушенко, возможно, была бы жива по сей день, а женщинам, принужденным к про-

ституции, не пришлось бы носить в себе этот кошмар до конца жизни.

Дело было не в том, что для немедленной операции не хватало улик. Следователи правоохранительных органов изучали факты и события, происходившие буквально у них под носом. Сигналы тревоги шли отовсюду. Например, в одном из протоколов ФБР записаны показания специального агента Пограничного патруля США по имени Хирам Прадо. Основываясь на записях телефонных разговоров, а также исходя из своего многолетнего опыта, агент не сомневался, что Татьяна и ее муж говорили о "контрабанде женщин в Соединенные Штаты для занятия проституцией". Он также выразил уверенность: девушек доставили "Винницкому и прочим" для интимных услуг, а Винницкий контактировал с компаньонами на Украине, чтобы "заманивать девочек" в Соединенные Штаты.

Следовательно, девушки не по своей воле попали на рынок проституции. Это, конечно, лишь один из многих документов, показывающих, что в ФБР полностью осознавали происходящее, но ничего не предпринимали, пока не стало слишком поздно. С самого начала было очевидно, что перед нами классический случай трафика женщин для сексуальной эксплуатации. Это показывали записи телефонных разговоров. Об этом недвусмысленно свидетельствовали документы, подготовленные разными следователями. Важно также отметить, что, пока женщины находились "под наблюдением", американские власти арестовали нескольких украинцев, нелегально

въехавших в страну в составе пяти остальных партий. Разница в том, что их не принуждали к проституции, так как они полностью оплатили переезд и имели родственников в США.

Поскольку от ФБР комментариев не дождешься, из всего этого можно сделать один-единственный вывод: власти США наткнулись на потенциальный случай трафика женщин и ухватились за горячий сюжет, дабы обеспечить себе триумф по полной программе. Иначе зачем им было ждать, пока жертв продадут? Чтобы получилось образцово-показательное дело. Другими словами, украинок, как агнцев на заклятие, бросили на произвол сутенеров и насильников.

Лос-анджелесского дела, при всей серьезности недочетов, разумеется, недостаточно для перевода США разрядом ниже. Однако Соединенные Штаты надо судить и по тому, что их послы доброй воли вытворяют в других странах, и уже за одно это они заслуживают Группы-3. Во-первых, большинство секс-туристов, путешествующих по миру в поисках приключений на одну ночь, составляют американские граждане мужского пола. Кроме того, целый ряд громких международных инцидентов показывает, что американцы не следуют тому, что проповедуют, а когда их ловят за руку, прикрываются самой что ни на есть грубой геополитикой.

Поместив в первом докладе *Trafficking in Persons* Южную Корею в Группу-3, Госдепартамент США справедливо

обвинил корейское правительство в "бездействии перед лицом относительно новой и быстро растущей угрозы - торговли людьми". Излишне говорить, что эта публичная пощечина вызвала резкую отповедь со стороны корейцев, важного союзника Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Ключевыми в оценке США были определения "относительно новая" и "быстро растущая". Но когда корейские власти за закрытыми дверями в недвусмысленных и точных выражениях изложили американцам истинные причины этого явления, чиновники Государственного департамента получили приказ безотлагательно исправить ошибку.

Год спустя Республика Корея взмыла до высшего разряда. Доклад-2002 гласил, что страна "полностью соответствует минимальным стандартам по искоренению трафика". Однако всего за три месяца до того Государственный департамент в своем же Докладе о соблюдении прав человека в разных странах отметил, что "в Корею привозят женщин из России в целях сексуальной эксплуатации".

Так что же в действительности стояло за поворотом Госдепартамента на сто восемьдесят градусов? Ответ лежит прямо за воротами доброй сотни военных баз США в Южной Корее, где для защиты демократии и свободы размещены 37 тысяч американских солдат. Неподалеку от каждой базы находится то, что называют лагерем или, более выразительно, сексуальным полигоном американских военных. Солдаты сотнями стекаются в бары с названия-

ми вроде: "Америка", "Даллас", "Голливуд", "США", "Лас-Вегас", "22-й колибр", "Ковбой", "Нью-Йорк" и т. п.

Наиболее дрянной репутацией пользуется городишко Тонгдучон по соседству с лагерем Кейси, самой большой американской базой, где расквартированы 13 тысяч бойцов 2-й пехотной дивизии. В ночных клубах ("только для иностранцев", уточняют вывески на корейском языке) полуодетые русские и филиппинки соперничают за внимание скукающих солдат. Официально женщины считаются хостессами. Солдаты шутливо зовут их "аппетитными девочками". В полутьме молодые вояки щупают женщин или немного доплачивают за уединение в задней комнате. Устав армии США запрещает посещение злчных мест, и военнослужащий, пойманный на горячем, подлежит дисциплинарному взысканию. Кроме того, американские солдаты обязаны соблюдать законы принимающей страны, а в Южной Корее проституция вне закона.

Корейское правительство виновато в процветании торговли плотью не меньше, чем американская армия. Когда женщина въезжает в страну по так называемой артистической визе, правительственные чиновники прекрасно понимают, куда и зачем она направляется. Грубо говоря, она просто сырье для того, что иносказательно называют R & R*, - развлекательных мероприятий, берущих начало в 1950-х годах, когда в страну впервые прибыл военный контингент США.

* Rest and Recuperation - отдых и восстановление сил (англ.). В армии - побывка, краткосрочное увольнение.

В то время бары при лагерях были переполнены обездоленными, нищими корейками. Но годы шли, экономическое положение страны улучшалось, и местные жительницы стали уходить на приличную работу на заводах и фабриках. Бары опустели, и надо было как-то исправлять положение. Поэтому владельцы клубов объединились в Корейскую ассоциацию специализированного туризма и в начале 1990-х годов принялись добиваться от правительства разрешения на въезд иностранкам для работы хостессами в барах. В результате была придумана знаменитая виза развлекательной индустрии Е-6, предназначенная для охоты за зарубежными дарованиями. Требовалось всего лишь поднять телефонную трубку да поговорить с кем-нибудь, чьи знакомые имеют выход на организованную преступность. Две мишени отыскивались моментально: русские и филиппинки.

Из отчета южнокорейского Министерства юстиции видно, что с 1999 по 2002 год количество виз образца Е-6, выданных иностранкам, ежегодно возрастало более чем на пятьдесят процентов. В 1999 году выдано 2522 визы. Годом позже - 4317. В 2001 году цифра подскочила до 6980, а в первой половине 2002 года визы получили 6230 человек. Из них более 4200 женщин зарегистрировались для работы в барах, ночных клубах и отелях, расположенных в "лагерях" при американских базах. В 2002 году русские составили большинство "артисток" - 1813, за ними следовали филиппинки - 1471, 643 девушки приехали из Узбекистана, 126 из Китая, 113 с Украины, 44 из Болгарии и 34 из Казахстана.

Виза Е-6 - секрет Полишинеля. Корейская полиция публично признала, что это не что иное, как прикрытие для проституции. Корейские женские организации зафиксировали множество случаев, когда обладательницы виз становились жертвами банд, занимающихся трафиком проституток. Другими словами, женщины не распоряжаются собой. Покупает их и владеет ими сутенер, обычно хозяин бара, который требует от них отработать свою стоимость обслуживанием американских солдат.

Доклад под названием "Обзор данных по трафику в Республике Корея", подготовленный Международной организацией по миграции и представленный в ее Женевской штаб-квартире в сентябре 2002 года, приходит к выводу, что "положение проданных в Южную Корею женщин весьма затруднительно". В нем утверждается, что молодых иностранок завлекают в Южную Корею, поскольку "они необходимы для выживания сложившегося вокруг военных городков бизнеса, страдающего от недостатка корейских кадров". Исследование также намекает на известную долю участия организованной преступности в доставке женщин в страну, и оценивает число женщин, ежемесячно задействуемых в секс-индустрии, в сотни человек.

Военное командование Соединенных Штатов давно в курсе происходящего. В Пентагоне всем все известно. Чтобы не замечать вереницы затрапезных баров на подъездах к лагерям, начальству пришлось бы ослепнуть. Тем не менее им позволяют существовать. В конце концов, маль-

чишки есть мальчишки, и в глазах своих командиров они заслуживают небольшого R & R.

Южная Корея - не единственное место, где войска США ни в чем себе не отказывают. На другом континенте, на другом конце света, американские солдаты вместе с бойцами других стран отдыхают в обществе секс-рабынь, заточенных в публичных домах и барах Боснии и Герцеговины, а также мятежной сербской провинции Косово. Многие девушки - в основном уроженки Молдовы, Румынии, Украины и Болгарии - еще не вышли из подросткового возраста. И солдаты знают, что среди этих юных женщин жертв трафика не счесть.

За последние три года служащие международных полицейских сил, работающих под мандатом ООН, неоднократно обыскивали публичные дома и освобождали их узниц. Но есть один район, который офицеры полиции тщательно обходят стороной, - сектор Косова, контролируемый Соединенными Штатами. Рейды по борделям в этом секторе совершаются только с согласия американского военного командования.

В октябре 2001 года, изучая тему трафика, я направился в Приштину, столицу Косова. Там я познакомился с командой преданных своему делу полицейских офицеров из отдела расследований трафика и получил разрешение участвовать в пяти рейдах на бордели в американском секторе. Полученный опыт открыл мне глаза на истинное положение дел. Я был поражен до глубины души.

Уверенным и твердым шагом судебного исполнителя

Джон Рэндольф идет по переполненному коридору здания суда в Приштине. В ослепительно-синей униформе, украшенной американским флагом и всевозможными нашивками, он выглядит впечатляюще. Росту в Рэндольфе почти два метра, у него темно-каштановые волосы и пронзительные глаза. Юрист из Хьюстона, штат Техас, он подписал контракт с уже знакомой нам американской фирмой *DynCorp*, которая набирает офицеров для службы в международных полицейских силах ООН в горячих точках по всему миру. Рэндольф обязался нести закон и порядок в косовский хаос. Увы, жребий ему выпал незавидный: отдел по расследованию случаев торговли людьми и проституции в захолустном городке Гниляне, который за обилие публичных домов он прозвал выгребной ямой.

В тот день в начале октября 2001 года офицер явился в суд, чтобы помочь трем девушкам-подросткам продирается через дебри так называемого правосудия. Их освободили неделей раньше при обыске публичного дома в соседнем Ферразае. "Мы вытащили семь девчонок из бара *Меда*, - растягивая слова, начинает Рэндольф свой рассказ. - Владелец заставлял их спать с клиентами. Бар мы закрыли навсегда, а теперь пытаемся сделать так, чтобы судья выслушал девочек. Беда в том, что здешние судьи предпочитают им не верить. Судьи склонны полагать, что все они - проститутки, и ничего больше".

Целеустремленный Рэндольф не мог позволить, чтобы безвольный судья отложил рассмотрение дела. Он вло-

жил в рейд на бар *Меда* много труда и был определенно горд результатом. Ну, почти горд. Позже, сидя в кафе через дорогу от здания суда с чашечкой капучино в руках, Рэндольф продолжал негодовать на мрак, царящий в этой заброшенной балканской провинции:

Здесь нет никакого закона. Повсюду грязь и продажность. Владельцам баров плевать с высокой колокольни и на ооновцев, и на местных полицейских. Судьи либо ленивы, либо равнодушны, либо коррумпированы, либо запуганы, либо приходится кому-нибудь из обвиняемых родственниками, либо же всё вместе. На них нельзя положиться ни на минуту.

Что меня действительно выводит из себя - насколько бесполезны здесь силы ООН. Из каждых десяти международных полицейских восемь бьют баклуши и получают за это деньги. У меня в офисе шесть человек, а задницу рву я один. Я сказал им: "Если не хотите работать, валите домой". Они просто посмотрели на меня и продолжили плевать в потолок.

Но что-то грызет Рэндольфа изнутри - что-то более глубокое, зловещее, и я ошеломлен, когда он в конце концов выкладывает все начистоту, рассказывая о разборке с *Меда*.

Я вывожу оттуда девчонок, а они кивают и улыбаются четырем солдатам косовских сил ООН и двум офи-

церам международной полиции. Все американцы. В отделении спрашиваю, знакомы ли они с этими ребятами, а девочки смеются в ответ. И говорят, что полицейские и солдаты приходили в бар как-то вечером несколько дней назад и хвастались: "Мы - закон. Мы можем вообще закрыть ваше заведение". Затем, пропустив по стаканчику-другому, они получили "подарки". Каждому по тexasской трубочке.

"Что еще за тexasская трубочка?"

"Так мы в Техасе называем минет. Как же я разозлился на этих гадов! Миротворцы ООН пришли утвердить здесь закон и порядок, а сами требуют бесплатных услуг от девочек, которых владельцы баров держат в рабстве".

"И что ты сделал?"

"Пока ничего. Подумываю вот, не сдать ли их отделу служебных расследований".

На следующий день я снова приехал в суд. Три румынки, освобожденные из бара, должны были давать показания. Александр Мазур, обстоятельный украинский полицейский из следственного отдела в Приштине, провел меня в дальнюю комнату, где девушки ждали своей очереди. Напротив них тихо сидела переводчица, листовая глянцевый журнал.

Мазур тепло улыбнулся девушкам и спросил их по-украински, как дела. Они только нервно хихикали и пожимали плечами. "Посмотри на них, - сказал он, повернувшись ко мне. - Нормальные девчонки. А когда

мы забирали их в участок, выглядели как шлюхи последнего разбора со своим дешевым макияжем и в мини-юбках".

На вид всем трем не дать больше шестнадцатинадцати. Девушки держались настороженно, глядели тревожно. Всего неделю назад они обслуживали по дюжине мужчин за ночь. Но сегодня, если не замечать их бледность, одетые в джинсы, свитера и кроссовки, они казались обычными школьницами. Две - коротко стриженные шатенки, у третьей темные локоны до плеч с мелированными прядками. Их лица дышали свежестью и невинностью, но в глазах, исполненных грусти, недоверия, страха и гнева, читалась совсем иная повесть. В них не было ни следа веселья или юношеской жизнерадостности. Девушки будто почву под ногами потеряли и испуганно льнули друг к другу.

"Пойду узнаю, что там с судьей", - сказал Мазур, исчезая в переполненном коридоре.

Обращаясь к переводчице, я спросил: "Как они оказались в Ферразае?"

Она оторвалась от журнала и перевела вопрос. Девушки отвечали почти шепотом.

"Покупатель переправил их из Румынии в Сербию, а затем через горы. Они думали, что будут работать официантками", - бесстрастно сказала переводчица.

"И долго они здесь?"

Указав сначала на двух шатенок, она ответила: "Эти - четыре месяца. А эта - три".

"Их били в том баре, где они работали?"

Снова краткий обмен репликами.

"Они должны были делать все, что им скажут. Если отказывались, их избивали".

"Клиенты приходили местные?"

"Как правило".

"А еще кто?"

"Они говорят, были солдаты... много миротворцев".

"Они знают, из каких стран?"

"Американцы, греки, турки, русские", - принялись перечислять девушки. Это я понял и без перевода.

"А международная полиция?"

"Американцы, турки, индийцы, африканцы".

"Полицейские им платили?"

В ответ на переведенный вопрос девушки отрицательно покачали головами.

"Кто-нибудь из них хоть раз обращался к офицеру международной полиции за помощью?"

"Нет", - ответили они хором.

"Почему?"

"Не доверяли им".

В этот момент ворвался Мазур. "Пойдем-ка, Джон хочет с тобой поговорить".

Рэндольф выглядел сердитым.

"Вчера вечером я говорил со своим начальником в *DynCorp*, и он велел мне держаться от тебя подальше. Мне нельзя разговаривать с журналистами".

"Почему?" - спросил я.

"*DynCorp* ненавидит прессу! - рявкнул он. - Босс запретил мне с тобой разговаривать и сказал, что ты не поедешь ни в какие рейды".

"У меня разрешение от миссии ООН в Косове", - спокойно сказал я.

"Без согласия *DynCorp* оно недействительно", - возразил Рэндольф.

Мазур потянул меня в сторону. "Не беспокойся, - шепнул он. - Я *DynCorp* не подчиняюсь. Ты поедешь с нами, а Джон может оставаться в офисе, если ему угодно".

4 октября 2001 года Дерек Чеппел, канадский полицейский из Оттавы, и Ромеа Понца, офицер итальянской полиции, получили из штаб-квартиры миссии ООН подтверждение, что я могу принять участие в операции по захвату пяти борделей в Ферразае. Чеппел объяснил, что информация о рейдах держится в строгом секрете. Местоположение баров никому из участников не сообщат до самой отправки. На время инструктажа нужно будет отключить и убрать все сотовые телефоны, чтобы никто не предупредил владельцев заведений. Мы договорились с Мазуром и его командой встретиться на месте инструктажа, на базе украинской бригады ООН на окраине Гниляне, в 22:00. Операцию должны были начать украинский спецотряд и элитная бригада с собаками. После оцепления баров в дело вступит наша команда.

Тем вечером Чеппел, Понца и я отправились на джипе к Ферразаю, в сторону македонской границы. Путь по извилистой разбитой дороге, через три контрольных по-

ста - британский, греческий и американский - занял около двух часов. Когда мы наконец подкатили к украинской военной базе, кругом было темно и стояла зловещая тишина. Одиноким часовой пропустил нас через главные ворота. Дежурный офицер обрушил на нас плохие новости: "Александр Мазур только что сообщил мне об отмене операции".

По просьбе Чеппела офицер позвонил Мазуру и передал мне трубку.

"Понятия не имею, что случилось, - сказал Мазур. - Все шло отлично, и вдруг американцы отменяют рейды. Что-то здесь не так. Я в бешенстве, и мне ужасно неудобно перед тобой".

"Ты говорил с Джоном Рэндольфом?" - спросил я.

"Да. Он знал еще до моего звонка. Говорю тебе, все это очень странно".

Затем Мазур сообщил, что утром одной молодой румынке удалось бежать из бара в Ферразае и добраться до Приштины. "Она выпрыгнула из окна четвертого этажа. Ее зовут Тина. Она рассказала следователю, что в баре силой держат еще двух девушек из Румынии. Это один из тех баров, куда мы должны были попасть сегодня ночью. Паршиво у меня на душе от всего этого".

Я попросил у Мазура номер сотового телефона Рэндольфа. Он любезно продиктовал мне его.

Когда я позвонил Рэндольфу, он сидел в каком-то баре в Гниляне.

"Что случилось?" - спросил я, стараясь сохранять хладнокровие.

"Не могу сказать по телефону".

"Тогда я приеду".

Бар находился на размытой, в выбоинах дороге на окраине города. Когда мы подъехали, Рэндольф стоял у входа в невзрачное здание рядом с мужчиной средних лет и женщиной. Он был не в форме, а в черных джинсах, черной кожаной куртке и черной футболке. Его собеседники были американцы и, судя по их габаритам, работали в администрации. Они направились к двери, и я заметил табличку с надписью "*DynCorp*".

"Ну и какого черта?" - спросил я Рэндольфа.

"Рейды отозвали", - сказал он сухо. По его тону я понял, что сейчас он начнет грубить.

"Кто?"

"Командир американских миротворческих сил в регионе", - был резкий ответ.

У двери офиса *DynCorp* плотный мужчина повернулся к спутнице и громко проворчал: "Придержал бы он язык".

Чеппел прервал нас: он отправляется в украинский военный корпус, попытается разузнать о внезапном решении подробнее.

Когда он уехал, я повернулся к Рэндольфу и снова спросил: "Почему отменили рейды?"

"Я же тебе сказал, отменил региональный командир, поскольку отдел расследований не предупредил его заранее. Видимо, его разозлило нарушение протокола".

"Нарушение протокола! - сказал я. - Это должна была быть секретная операция, как мне объяснили. *Полицейская* операция против борделей, покупающих девушек, и я не понимаю, при чем тут американская армия".

Рэндольф не отвечал.

"Откуда командир узнал о рейдах?" - поинтересовался я.

"Не знаю. Спроси у него сам".

Я продолжал нажимать: "Ты говорил кому-нибудь о рейдах?"

"Своему боссу".

"Какому боссу?"

"Здесь, в *DynCorp*".

"Ты что, шутишь? Ты уведомил компанию, отправляющую американских копов в Косово, о секретной полицейской операции ООН! Какое право имеют поставщики наемников соваться в дела ООН?"

Рэндольф явно занервничал.

"Ты работаешь на ООН, и твои операции выполняются под эгидой Объединенных Наций, - продолжал я. - По моему, *DynCorp* это никоим образом не касается".

"Я работаю на *DynCorp* и Государственный департамент Соединенных Штатов. Они мое начальство, и, если начальство не разрешает мне участвовать в операции, я не участвую. Они платят мне жалованье. Они наняли меня, и они же могут хоть завтра уволить мою задницу и отправить домой".

"Не могу поверить, что ты выдал *DynCorp* секретную операцию. - Я начал закипать и изо всех сил пытался сдерживать себя. - Ты знаешь, что сегодня утром из бара в Ферразае бежала девушка-румынка?"

"Ну да, я в курсе".

"Мазур говорит, что полицейским в Приштине она сообщила еще о двух румынках, которых держат в плену в том же баре. Тебе не кажется, что их нужно освободить?"

Рэндольф промолчал, но удрученное выражение его лица говорило красноречивей слов. Он смотрел через дорогу. Чеппел и Понца подъезжали на своем внедорожнике.

"Как там называется этот бар? Мазур упоминал, но я забыл", - соврал я.

"*Playboy*", - буркнул Рэндольф.

"Это ведь один из тех, которые собирались брать сегодня?"

"Угу".

"И что ты теперь намерен делать?"

"Слушай, не лезь не в свое дело!" - раздраженно бросил техасец.

Я поддал жару: "Ты вообще представляешь, как это выглядит? Ты, полицейский ООН, знаешь, что двух иностранок насильно удерживают в борделе. Ты знаешь об этом с самого утра и расслаиваешься тут в баре, пока их насилуют!"

"Я займусь этим".

"Когда?"

"Я не обязан перед тобой отчитываться".

"Да-да, знаю. Ты отчитываешься перед *DynCorp*. Как трогательно!"

Рэндольф с искаженным лицом подался ко мне: "Убирайся отсюда к чертовой матери". С этими словами он вскочил и зашагал прочь. Дверь с табличкой "*DynCorp*" оглушительно захлопнулась за ним.

Когда я подошел к джипу, Чеппел окинул меня неодобрительным взглядом.

"Я уж думал, вы подеретесь, - сказал он. - Он объяснил тебе, почему отменили рейды?"

"Нет. Но я нутром чую, что это как-то связано с моим присутствием здесь. Может быть, ребята из *DynCorp* и региональное командование США не хотят, чтобы я видел, как их людей вытаскивают за шиворот из баров. Реклама бы им вышла та еще".

"Не исключено", - согласился Чеппел.

Мы молча двинулись обратно в Приштину. Проехав первый блокпост, Чеппел спросил, о чем мы с Рэндольфом спорили.

Я поведал об утреннем побеге румынской девушки. "Я предложил ему представить, как это выглядит: двух ее подружек держат в плену, а он тем временем сидит в баре, потягивая напитки".

"А он что ответил?"

"Что займется этим".

"Он сказал тебе название того бара?"

"*Playboy*".

Мгновение Чеппел смотрел прямо на дорогу, а затем взглянул на меня. У нас мелькнула одна и та же мысль. Он резко развернулся, и мы двинулись напрямик в Ферразай. По мере приближения к городу лучи желтого света все ярче озаряли ночное небо. Это были огни лагеря Бондстил - крупной военной базы США. Мы достигли окраины и заметили первые признаки жизни в хорошо освещенном баре справа от дороги. Веселье в самом разгаре. Автостоянка была забита, а из окон гремела рок-музыка. Бар назывался *Apache*. Полиция наезжала сюда несколько раз, но никаких девушек не нашли. Интересно, не входил ли *Apache* в список мишеней нашего рейда. Если и так, то этой ночью его владельцу не о чем было беспокоиться.

Мы поехали дальше по пустынным улицам Ферразая. Унылый, захудалый индустриальный городишко. Большинство заводов и фабрик пустовали, ржавели под толщей пыли и осколками разбитых окон. Чеппел завернул в местное отделение полиции. Едва мы вышли из джипа, он вытащил свой канадский полицейский значок и прицепил рядом с опознавательным знаком миссии ООН. Чеппел проинформировал начальника участка, турка, об инциденте с девушкой-румынкой и попросил подкрепления для проверки клуба *Playboy*, где, возможно, находятся две ее товарки по несчастью. Начальник не заставил себя уговаривать. На задание вышли два полицейских офицера - коренастый широколицый болгарин и белобрысый американец с дребезжащим голосом - плюс полдюжины косовских полицейских.

Но прямо перед нашим отправлением произошло кое-что непредвиденное. Когда мы уже выходили к парковке, американец отстал и завернул за колонну. Краем глаза я заметил сотовый телефон у него в руках. Когда он догнал нас, я спросил, кому он звонил. "Искал по знакомым, кто бы еще мог помочь нам", - ответил он, избегая моего взгляда.

Мною овладели дурные предчувствия.

И двух минут не прошло, как мы уже были на месте. Бар находился совсем недалеко от главной дороги в темном, узком переулке. Внутри нашим глазам предстало, мягко говоря, странное зрелище. Пять молодых женщин, одетых в коротенькие шорты, узкие лифчики и туфли на высокой платформе, жались друг к дружке на диване рядом с барной стойкой. Около дюжины мужчин сидели за столиками лицом ко входу. Такое впечатление, что нас здесь ждали.

Болгарин взял инициативу на себя и попросил девушек предъявить паспорта. Одна за другой они вставляли и послушно доставали их из-за стойки. Две оказались румынками, три - молдаванками.

"Спроси, держат ли здесь кого-нибудь из них против воли", - сказал Чеппел.

Болгарин знал румынский язык и перевел вопрос. Я заметил, что две девушки исподтишка покосились на бармена - неприятного жилистого типа в черной кожаной куртке. Все в унисон покачали головами. Нет!

"Вон те две явно чего-то боятся, - шепнул я Чеппелу. - И у них румынские паспорта".

Одна из девушек сжала крошечного плюшевого мишку в правой руке и отвела взгляд от полицейских.

Болгарин обратился к бармену: "Нам сказали, что здесь силой удерживают двух румынок".

Нагло ухмыляясь, бармен ответил, что не понимает, о чем речь.

"Что у вас наверху? - спросил Чеппел. - Мы пойдем взглянем".

Чеппел и Понца вытащили револьверы и двинулись вверх по бетонной лестнице. Я - следом за ними. Второй этаж занимали две большие комнаты, по четыре кровати в каждой. Чеппел окинул взглядом тумбочки. Окурки в пепельницах еще дымились, и кофе в кружках не совсем остыл.

"Похоже, здесь знали о нашем приезде".

"Кто бы сомневался", - откликнулся я.

Спускаясь вниз, мы наткнулись на неожиданного гостя - Джона Рэндольфа.

"Так и знал, твоих рук дело", - проворчал он, едва завидев меня.

"Видишь ли, Джон, я подумал, что кто-то все же должен отыскать тех двух румынских пленниц".

Рэндольф повернулся к Чеппелу: "Надо же, и ты здесь".

"Странно, я подумал то же самое".

"Так что, вы нашли своих румынок?"

"Бармен прикидывается, что не знает, о ком мы толкуем", - сказал я.

Глаза Рэндольфа сузились. Он приказал белобрысому полицейскому привести бармена на второй этаж. Минуту спустя американец приволок его наверх.

"Где румынки?" - жестко спросил Рэндольф.

Болгарин перевел. Бармен пожал плечами.

Внезапно Рэндольф схватил его за глотку и грохнул о бетонную стену.

"Где девочки?"

Бармен только фыркнул.

Рэндольф вытащил револьвер и ткнул дулом в левый глаз своему визави.

"Говори, где девочки, не то отстрелю твою долбаную башку!"

Я покосился на Чеппела, который изумленно качал головой.

"Ну, разошелся. Парень решил сыграть в Клинта Иствуда", - тихо прокомментировал я.

"Они уехали две недели назад! Домой уехали! Я сам отвез их на македонскую границу и посадил на автобус!" - испуганно заорал бармен.

"Врешь! Где они?!" - Рэндольф приставил ему дуло ко лбу.

"Уехали. Две недели назад. Клянусь!"

"Сукин сын! Мы закрываем твой притон к чертям собачьим, понял? Можешь с ним попрощаться, а сам сядешь, и надолго, если не скажешь мне, где девочки".

"Да не знаю я. Уехали", - прохныкал бармен.

На него надели наручники и потащили вниз по ступенькам.

В баре Рэндольф прорычал: "Спросите девочек, что они знают про двух румынок!"

Худенькая темноглазая молдаванка ответила за всех: "Они были здесь неделю назад и уехали. Вернулись домой".

"Бармен сказал - две недели. Она говорит об одной. Спорим, врут оба", - шепнул я Чеппелу.

"Все, заведение закрыто. Девочек забираем на допрос", - рявкнул Рэндольф.

Одна из девушек обратилась к офицеру-болгарину с вопросом.

"Они просят разрешения переодеться, - объяснил полицейский. - Им стыдно ехать в отделение в таком виде".

"Нет, - холодно отчеканил Рэндольф. - Поедут как есть".

Но уехать оказалось не так-то просто. Снаружи собралась толпа косоваров. Американец, приятель Рэндольфа, грубо подтолкнул бармена к джипу. Толпа придвинулась ближе, и косовские полицейские принялись неуверенно отступать к своим машинам. Похоже, нас загнали в тупик. Местные хотели знать, почему забирают бармена.

"Он арестован! - крикнул блондин. - Бар закрывается. *Playboy* больше не существует!"

Болгарин перевел, и, пока он говорил, местные осмелели. Они не отступали, осыпая бранью албанских и косовских полицейских. Те, кажется, не на шутку струхнули.

От главной дороги к переулку прогремели два тяжелых бронетранспортера и резко остановились. Из них, размахивая автоматами Калашникова, выскочила дюжина командос в черных беретах и камуфляже. Сержант - двухметровый увалень со стальными глазами, широким лицом и квадратной челюстью - спокойно оценил ситуацию. На его лице не мелькнуло и тени страха. Последовала немая сцена. Все как замороженные уставились на грозного исполина. Затем я заметил на его нагрудном кармане трезубец, украинский символ независимости, и нашивку на плече - желто-голубой украинский флаг.

"Я украинец из Канады, - старательно выговорил я на ломаном украинском. - Как поживаете?"

"Добре, - ответил он хрипло. - Что здесь происходит?"

"Нам надо забрать этих девушек в отделение, но не все согласны", - сказал я, указывая на косоваров.

"Никаких проблем".

Он выкрикнул команду, и его люди окружили толпу. Опустив автомат, он приказал местным жителям встать вдоль стены. Их начали обыскивать и не отпускали, пока мы не уехали.

В полицейском отделении девушек загнали в скучно обставленную комнату на третьем этаже. Они были явно расстроены, напуганы, и к тому же замерзли. Вид Рэндольфа не способствовал созданию непринужденной атмосферы. Он недобро хмурился и все еще не протрезвел до конца.

"Что ты будешь с ними делать?" - спросил я его.

"Уже поздно. Займусь ими утром".

"Тебе следовало бы, по крайней мере, допросить их и выяснить, не появилось ли у них желание уехать теперь, когда их не видит владелец бара. Эта девушка с плюшевым мишкой - по-моему, она просто умирает от страха".

Рэндольф чуть не взвыл, но все-таки приказал болгарину отвести ее в кабинет для допроса. Пришел еще один офицер и спросил остальных девушек, знает ли кто-нибудь из них иностранные языки. Полненькая молдаванка по имени Мария сказала, что говорит по-французски. Я наострил уши. Я тоже говорю по-французски. Представившись, я попросил ее пройти со мной на нижний этаж, чтобы побеседовать наедине.

Мария работала в баре четыре месяца. Ей платили около ста долларов в месяц. Деньги она отсылала домой родителям, двум младшим сестрам и брату.

"Твои родители знают, чем ты зарабатываешь на жизнь?" - спросил я.

"Они думают, что я официантка, - сказала она, глядя на свои туфли на платформе. - Догадываются, наверное".

"Ты хочешь вернуться домой?"

"Зачем? Моя семья умрет с голоду, если я не буду посылать им денег. В Молдове нет работы, вообще никакой. Сплошная нищета".

Мария родом из города Роковат на границе с Украиной. Когда она уезжала из Молдовы, наниматель обещал

ей место уборщицы в греческом отеле. Она слышала о торговле молодыми женщинами, но ей и в голову не приходило, что кому-то вздумается сделать ее секс-рабыней.

"Я слышала эти истории о проституции. Но посмотрите на меня, я же некрасивая. Я толстая, - сказала она, поднимая блузку, чтобы продемонстрировать валики жира. Похоже, она несколько не стеснялась. - Думала, буду комнаты убирать. А меня отвезли в Белград и сказали, что я теперь проститутка".

Мария рассказала, что ее белградские надзиратели заставляли ее часами стоять голой перед потенциальными покупателями. Но никто на нее не зарился. В течение нескольких недель хозяева почти не кормили ее в надежде, что она сбросит вес. Они угрожали продать ее тело на органы, если так никто не купит. В конце концов ее сбагрили за гроши и тайно переправили через горы в Ферразай.

Я сменил тему. "Что случилось с двумя румынскими девушками?"

Мария напряглась: "Они сбежали".

"Когда?"

"Два дня назад".

"Одна румынка сбежала из бара сегодня утром. Ты знала ее?"

"Тина".

"Она рассказала приштинской полиции, что в баре держат двух ее соотечественниц".

Мария не отвечала.

"Две девушки в соседней комнате - это, случайно, не они?"

"Нет. Говорю вам, те уехали. Вчера, кажется".

"Интересно, как меняется история их побега в зависимости от того, с кем мы беседуем. Две недели назад, неделю, два дня, день".

Мария пожала плечами и заискивающе улыбнулась. Она знала, что я знаю, что она лжет, но признаваться не собиралась.

"Мужчины, которые ходили в бар, - они все здешние?" - спросил я.

"Нет. Иногда солдаты. Иногда иностранная полиция".

"Они платили?"

"Полиция никогда не платит".

"Ты уверена, что я ничем не могу помочь тебе? Мне нетрудно вытащить тебя отсюда".

Из ее глаз потекли слезы. Мария устала в пол и отрицательно покачала головой. "Я не могу уехать. Слишком поздно. Моей семье нужны деньги, иначе они погибнут".

Я оставил Марию наедине с ее мыслями и направился в кабинет, где шел допрос. Еще из коридора я услышал, как болгарин переводит Рэндольфу. Девушкам в соседней комнате тоже все слышно, подумал я.

Рэндольф сидел на деревянном стуле, положив ноги на стол, и с помощью пинцета и лупы изучал паспорт румынки. Он пытался определить, не поддельный ли документ у него в руках. Я попросил посмотреть. Рэндольф перебро-

сил его мне. С фотографии смотрела робким и счастливым взглядом девятнадцатилетняя Светлана. Снимку было два года. Круглое невинное личико сияло теплой улыбкой, а глаза искрились юным задором. Блузка с оборками застегнута на все пуговицы. Но в полицейском отделении перед нами сидел совсем другой человек. *Эта* Светлана глядела исподлобья, жестко и цинично, улыбалась натянуто и неестественно. Одета она была как дешевая шлюха. Ярков-вишневая помада и такой же лак на ногтях. Юбочка едва прикрывала прозрачное белье, а атласная бежевая рубашка оставляла мало простора воображению. Сидя на металлическом стуле посреди комнаты, она явно чувствовала себя выставленной на всеобщее обозрение и ужасно стеснялась. Ее руки крепко сжимали сумочку, и она постоянно одергивала юбку, тщетно пытаясь прикрыть обнаженные бедра.

Рэндольф вошел в раж, что твой проповедник. Убеждал девушку оставить стезю порока и расписывал, как бы сам страдал на месте отца, узнавшего, чем зарабатывает на жизнь его юная дочь. Светлана не отрываясь смотрела на маленького коричневого медвежонка, зажатого в руке.

Я нерешительно взглянул на Чеппела и заметил, как он расстроен.

"Так нельзя, - прошептал он. - Девушек надо сразу изолировать и беседовать с ними тихо и спокойно. Бедняжка испугана и явно не доверяет полиции".

"Правильно делает", - не удержался я.

"Ты хочешь домой? - спросил ее болгарин. - Мы можем отправить тебя на родину".

Светлана пожала плечами. Затем подняла глаза на офицера и в какой-то момент чуть было не кивнула в знак согласия.

Я долго смотрел на нее. В ее черных глазах словно застыл крик боли. Я был уверен, что она из тех, кто хотел спастись. Переведя взгляд на пушистого медвежонка в ее руке, я заметил марлевую повязку на левом запястье. По обеим рукам от плеча до кисти тянулись отчетливые следы сигаретных ожогов. Ее пытали.

"Спроси, что у нее с запястьем", - сказал я болгарину.

"Говорит, обожглась нечаянно".

"Спроси о шрамах на руках. Не от сигарет ли они".

Светлана съезжилась на стуле, обхватив себя руками, и молча смотрела перед собой.

"Ты хочешь домой? Да или нет?" - повысил голос Рэндольф.

Светлана вновь не ответила. Она напряглась и, казалось, вот-вот заплачет.

"Уже поздно. Почти три часа ночи, я устал. Иду домой", - объявил Рэндольф.

"Что будет с девушками?" - спросил я.

"Займусь ими утром. Мне надо хоть немного поспать".

Когда Светлана присоединилась к остальным, ее встретили ледяными взглядами. Затем появилась Понца, итальянская дама-офицер, с сумкой одежды, привезенной

из бара: штаны, свитера и куртки. Проститутки вскочили и стали ее благодарить. Они быстро переоделись и тут же преобразились. В обычных девушек.

Я покинул Косово на следующий день. Чеппел подвез меня до македонской границы, и я направился в аэропорт под Скопье. На прощание офицер обещал разузнать об отмененных рейдах и сообщить мне, если что-то прояснится.

В штабе миссии ООН в Приштине Чеппел стал искать отчет полицейского отделения в Ферразае о захвате бара *Playboy*. К его удивлению, ничего не обнаружилось. Ни рапорта, ни даже упоминания, что рейд вообще имел место. Он пытался расспросить коллег, но на них вдруг напала подозрительная глухота.

Через неделю я позвонил ему из Торонто узнать, что нового. Он был раздосадован всеобщим молчанием, сказал, что готовит жалобу в отдел служебных расследований, и предложил мне сделать то же самое. Я согласился.

Несколько дней спустя Чеппел прислал мне по электронной почте копию своей жалобы.

Но главное, он пытался выяснить судьбу девушек, которых мы забрали из бара. Помимо нескольких его запросов, в штаб-квартиру не поступало никаких просьб им помочь. Похоже, наш рейд официально "исчез".

На следующий день я отправил Чеппелу свои показания, и он переслал их в отдел служебных расследований. Он спросил, не возражаю ли я против беседы с предста-

вителями отдела. Я ответил: пожалуйста, нет проблем. Со мной так никто и не связался.

21 октября мне пришло от Чеппела электронное письмо следующего содержания:

Я подготовил полный рапорт о событиях 4 октября, обобщив в нем мои заключения и подозрения, и представил его комиссару. Создана специальная следственная группа для изучения всех поднятых мною вопросов. Кстати, в конце минувшей недели полиция ООН проверила бары *Playboy* и *Меда*.

Мы нашли десять женщин, включая четырех работниц *Playboy*, знакомых нам по прошлому разу. В баре *Меда* есть комната, как в казарме, с койками вдоль стен. Там женщины спят, когда не заняты с клиентами. Никаких признаков Светланы. Вот, собственно, и все.

Две недели спустя Чеппел прислал еще одно сообщение. "Светланы и след простыл", - начинает он. И далее делится своими тревогами:

У меня ощущение, что с внутренним расследованием что-то не так. Со мной несколько раз беседовали. Последний раз очень агрессивно, так что я чувствовал себя подозреваемым. Как полицейский, я вижу, что с настоящих проблем - отмены рейда и содействия проституции - они пытаются переключить внимание на единственный вопрос - о Джоне и его револьвере.

17 декабря 2001 года я позвонил Чеппелу. Судя по голосу, его прокрутили через мясорубку.

Мы заварили кашу, и правильно сделали. Но стоило нам разогнаться, на нас стали давить и спускать дело на тормозах. Джон больше не работает в отделе по борьбе с проституцией. И это единственный стоящий результат. Ни одного дисциплинарного взыскания. Ни одного увольнения. А Светлана пропала.

Чеппел также поведал, что в частном порядке встречался с американским офицером из отдела служебных расследований. Разговор вышел тот еще.

Парень по-своему искренний. Он вскользь заметил, что они "нашли кое-что похуже", и прикусил язык. Потом объяснил, что американцы отменили рейд потому, что их внезапно попросили обеспечить безопасность местных сербов. Я знаю, что это откровенная ложь. Когда мы приехали туда, если помнишь, украинский командир со своими людьми был готов по сигналу начать операцию.

Мне удалось связаться с Чеппелом по телефону 25 января 2002 года. Он поделился со мной новыми сведениями.

В начале этой недели у меня состоялся очень интересный разговор с человеком из специальной следствен-

ной группы. Он принял стаканчик-другой и позвал меня на пару слов. Мы поговорили. Он сердился и нервничал. Сказал, что все служебное расследование касательно американских сил в Косове и компании *DynCorp* окутано дымовой завесой. Что его группе постоянно чинят препятствия.

Следователь сообщил, что, насколько ему удалось выяснить, в Ферразае явно ощущалось нежелание армии США проводить рейды. Он подозревал, что в барах были американцы, причем не просто несколько солдат, желающих скоротать досуг.

Сам же я задавал бессчетное количество вопросов и не получил ни одного внятного ответа. Я разговаривал с руководителем отдела служебных расследований и помощником комиссара, но о важном они молчали как рыбы. Я неоднократно расспрашивал о Светлане, но над делом с тех пор словно опустился железный занавес. Боюсь, ее уже не найти.

Чеппел пообещал скоро прислать более подробное сообщение, что и сделал 28 февраля. Копаясь в темных углах и собирая информацию из различных источников, он получил крайне неприятный урок геополитики.

Армия Соединенных Штатов тесно связана с албанцами, в особенности с бойцами бывшей *УСК** и их после-

* *Ushtria Clirimtare e Kosoves* - Армия освобождения Косова (алб).

дователями. Армия США контролирует пограничные зоны, где партизаны *УСК* пытаются начать гражданскую войну с Македонией. Большинство бойцов связаны с организованной преступностью, это один из их способов финансировать закупки вооружений.

Чеппел предположил, что американцы покрывают определенную криминальную деятельность бойцов *УСК* на юге Косова в обмен на разведданные и обещание, что косовары не будут начинать войну с Македонией.

"Не удивлюсь, если сюда входит и проституция", - написал он.

Несколько месяцев я не получал от него ни слова. Затем, 14 июня 2002 года, я позвонил ему. Разговор был кратким.

"Все зашло в тупик, - сказал он. - Почти весь состав американских сил сменился с прошлого октября: ротация кадров. Но в остальном, представь себе, все по-прежнему. Дело не в каком-то одном конкретном подразделении. Это почти политика, и не важно, кто ее осуществляет".

Чеппел пожаловался, что изо всех сил старался добыть информацию, но "искать просто-напросто больше негде. Потому и расследовать толком ничего невозможно - люди меняются каждые шесть-семь-восемь месяцев".

Следы заметены окончательно.

Как это ни печально, Чеппел все-таки выяснил, что Светлану перепродали в бордель где-то в Боснии.

Гордон Мун, канадский офицер полиции, организатор первого в Косове отдела расследований продажи людей в проституцию, очень огорчился, когда я сообщил ему о Ферразае. Он рассказал, что его отдел штурмовал бордели и бары по всей мятежной провинции, но в одном районе они были практически неприкосновенны, - Ферразай и Гниляне в американском секторе.

Мы чувствовали, что там творится что-то нехорошее. Теперь мне ясно, что американские командиры не хотели расследований по трафику, потому что их люди были в нем как-то замешаны и, возможно, получали солидные отступные. Так что, пытаясь добиться разрешения на создание следственного отдела на их территории, мы утыкались в непробиваемую стену.

Мун сказал, что несколько раз пробирался на запретную территорию и был потрясен увиденным. "Куда ни плюнь - бары, и в них американцы сидят, с позволения сказать, толпами. Странно вообще-то. Считается, что международное сообщество помогает людям, а они, наоборот, прикармливают проституцию и торговлю людьми".

Активно повышая спрос на интимные услуги проданных в рабство женщин по ту сторону Атлантики, американские военные в корне подрывают усилия правительства США по пресечению трафика. Те самые солдаты, что якобы борются за свободу по всему миру, становятся соучаст-

никами омерзительных преступлений, угнетая невинных женщин и девочек и помогая криминалу наживаться на них. Пока ситуация не изменится, пока граждане США летают в секс-туры, Соединенным Штатам место в Группе-3 со всеми вытекающими международными последствиями: унижением и позором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОСТАНОВИТЕ ТРАФИК!

За минувшее десятилетие индустрия секс-трафика развернулась на мировой арене с таким размахом, что ее обуздание кажется почти невыполнимой задачей. Собираются конференции благонамеренных правозащитников - бесконечные международные разглагольствования, проливающие свет на выгребные ямы разврата в разных концах мира. Собираются социальные работники, обсуждают, определяют, записывают. Главы правительств проносят исполненные праведного гнева речи и клянутся положить конец беспределу. Несметное количество статей и исследовательских проектов изучают "причины" и "следствия", а бумага, изведенная на доклады, вероятно, стоила жизни не одному лесному массиву. Проблема же никуда не делась, только усугубляется с каждым днем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОСТАНОВИТЕ ТРАФИК!

В апреле 2001 года на конференции в Вене Жерар Студманн из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) сердито заявил делегатам, что европейские правительства любят всесторонне обсудить вопрос трафика, но не шевельнут и пальцем, чтобы решить его. "Сейчас, - сказал он, - нужны не слова, а дела".

С ним согласилась Мэри Робинсон, Верховный комиссар ООН по правам человека. Год спустя, произнося речь в Женевском Дворце Наций, она высказалась без обиняков перед притихшей аудиторией: "Для невольниц этой грязной торговли не изменилось почти ничего. Попытки справиться с трафиком до сих пор не принесли сколько-нибудь ощутимых результатов... Людей сейчас продают гораздо больше, чем раньше".

В мае 2003 года на конференции в Ноордвийке (Нидерланды) Хэмиш Маккаллоу, возглавляющий отдел Интерпола по борьбе с торговлей людьми, отметил, что торговля восточноевропейскими женщинами находится "на небывалом подъеме". Ключевым фактором здесь, по его словам, является повышение "уровня сексуальной терпимости" по всей Западной Европе. Он также полагает, что торговле способствует расширение спектра трудовой деятельности для жительниц стран Европейского союза. Они все реже и реже отправляются зарабатывать на панель, так что сутенеры и владельцы публичных домов вынуждены срочно искать новые источники "товара". Для королей секс-индустрии и подельников организованной преступности нет более легкой добычи, чем обнищавшие женщины Восточной Европы.

Трафик - давно не новость: как и было сказано, не сегодня мир узнал, что женщин похищают, продают и насилюют. Еще в 1989 году Европейский парламент одобрил резолюцию, побуждающую принять срочные меры для "искоренения подобной деятельности". В 1995 году на 4-й Всемирной конференции по положению женщин в Пекине представители 189 стран единодушно приняли "План действий", в котором призывали правительства всего мира "ликвидировать преступные сообщества, торгующие женщинами". А в декабре 2000 года в дополнение к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности лидеры более восьмидесяти стран твердой рукой подписали в итальянском городе Палермо "Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее". В заключение переговоров Пино Арлакки, на тот момент заместитель Генерального секретаря ООН, гордо провозгласил: "В Палермо мы вершили историю". Многочисленность стран, подписавших протокол, демонстрирует "твердое намерение международного сообщества добиться его ратификации в кратчайшие сроки". Арлакки поощрял страны "обеспечить вступление в силу конвенции и ее протоколов в течение ближайших двенадцати месяцев".

Спустя почти три года вышеозначенный протокол, объявленный "уникальным инструментом", который наконец позволит международному сообществу одолеть преступность, томится в чистилище ООН. Чтобы протокол

вступил в силу, его должны ратифицировать еще сорок стран, а сделали это всего двадцать семь; среди них единственными представителями Запада являются Канада, Испания, Франция и Монако. Бросается в глаза отсутствие в этом списке США и большинства стран Европейского союза. По иронии судьбы протокол ратифицировали четыре страны, известные как злостные нарушители законов в сфере трафика: Албания, Югославия, Болгария и Босния и Герцеговина, - хотя у них, как, впрочем, и везде, мало что изменилось.

Горстки честных и целеустремленных людей, трудящихся во имя спасения жертв трафика, ничему не удивляются. Они хорошо знают, чего стоят все эти конференции, тренинги, новые законы и пространные международные протоколы при отсутствии политической воли в высших эшелонах власти.

Руководители многих правительств выбирают удобный путь - возлагают всю вину на страны-отправители. Мол, *ваши* "неприкаянные" женщины пятнают *вашу* же репутацию. Но похоть *чьих* мужчин движет торговлей? На *чьих* улицах процветают бары и публичные дома? *Чье* равнодушие и бездействие так удачно играет на руку преступникам?

Между тем позиция стран-отправителей чаще всего "с глаз долой - из сердца вон". Местные власти утверждают, что, пересекая границу, женщины покидают их юрисдикцию, и правоохранительные органы не располагают полномочиями, чтобы им помочь. Типичный трусливый

уход от ответственности. Эти девушки - наиболее уязвимая часть общества. Они дочери своей страны. Они нуждаются в полной защите со стороны государства и заслуживают ее, если же они ее не получают, это верный признак коррупции. Обманутые жертвы - *местные*. Их наниматели - *местные*. Завербованных с поддельными документами нелегально вывозят через их границы. *Местная* полиция видит, как из деревень и провинциальных городов постепенно исчезают молодые женщины, и знает, что стоит за этим массовым исходом. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы прочитать объявление в газете и догадаться, что в нем кроется ловушка.

Чтобы одержать победу над преступной торговлей, необходима тотальная лобовая атака с применением всех ресурсов. От политических лидеров требуется действие, а не слова, и это должно стать первой заповедью прокуроров и полиции. Пора взять в оборот виновных, судить их как положено и выносить строгие приговоры, соразмерные тяжести преступлений. Сейчас, когда доступны горы информации, больно смотреть, как судьи приговаривают торговцев людьми к *общественным работам*. Поразительно, что сведущие, внешне добросовестные прокуроры договариваются о судебной сделке с подонками. И как не беспокоиться, коль скоро полиция по-прежнему закрывает глаза на то, что творится у нее на заднем дворе.

Судить, насколько страна справляется с этой напастью, следует на основании принимаемых ею мер противодействия. Единственное, что может загнать бандитов

обратно в их крысиные норы, - это применение закона в полном объеме: неумолимое судебное преследование, долгосрочное заключение и конфискация всех доходов, нажитых за счет жертв. Они должны знать, что покупка и продажа женщин - уголовно наказуемое преступление, мириться с которым более не станут. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем. А похотливых самцов следует предупредить, что застигнутого с проданной в рабство женщиной или девочкой арестуют, осудят, приговорят и посадят в тюрьму.

Кроме того, применять закон в полную силу - единственный способ добраться до коррумпированных полицейских и чиновников, позволяющих торговле процветать. Сколько зла можно было бы предотвратить, если бы они не сворачивали шеи, стараясь не замечать определенные вещи. И само по себе равнодушие полиции не превратилось бы в такую уж большую проблему, если бы некоторые люди в форме не пробирались под покровом ночи в публичные дома и массажные салоны за "бесплатными услугами".

Весь мир в один голос твердит о необходимости положить трафику конец, однако сей процесс почему-то увяз в бесконечных прениях вокруг определений, терминологии и толкований. Всего в нескольких странах назначено должностное лицо или агентство, координирующее стратегию по борьбе с трафиком. Международное сотрудничество в правоохранительной сфере происходит разве что изредка, и даже внутрисударственная координация, как правило,

весьма несовершенно. Кое-где (например, в Соединенных Штатах) учреждены межведомственные комиссии, координирующие действия в сферах иммиграции, труда, социальных служб, а также международных отношений. Но даже там дела о трафике обычно тонут в бюрократической волоките - один департамент не знает, что делает другой. Ответственные лица не обучены распознавать жертв трафика, а иммиграционные чиновники, гражданские служащие и рядовые полицейские не получают консультаций по урегулированию подобных инцидентов. Поэтому они в итоге выбирают самый простой путь: причисляют жертв трафика к нелегальным мигрантам и депортируют их.

Но это еще не всё. В то время как трафик - проблема глобальная, и преступники со своими жертвами легко пересекают границы, обеспечением правопорядка занимаются обычно местные органы, подчиненные национальному законодательству. Не в каждом государстве существуют специальные законы против трафика; а те, что есть, у всякой страны свои.

Правительственные чиновники сетуют, что их странам не хватает универсальной законодательной базы, чтобы правильно подойти к проблеме. Читай: их благородным намерениям препятствуют неадекватные законы. Что ж, давайте разберемся. Нападение есть нападение. Принуждение есть принуждение. Изнасилование есть изнасилование. А поскольку санкции за все эти злостные правонарушения прописаны в законодательстве каждого государства на нашей планете, ничто не мешает правительству наказыв-

вать торговцев людьми в соответствии с действующим Уголовным кодексом своей страны.

За редкими исключениями, правительство и полиция рассматривают контрабанду человеческих существ как гораздо менее серьезное преступление, нежели контрабанда оружия или наркотиков. Многие воспринимают ее как своего рода нелегальную иммиграцию, и в этом проявляются латентные предрассудки. Мол, пусть лучше не наши дочери; пусть лучше к ним ходят, а наших не трогают. Так мыслят нравственные уроды и высказывают свои соображения не только шепотом в кулуарах, но и вслух - в публичных дебатах. Как можно надеяться на прекращение гнусной торговли, пока мы считаем допустимым покупать, продавать и насиловать *какое бы то ни было* человеческое существо?

Социальная дискриминация тоже играет свою роль. Для большинства людей эти женщины - проститутки, добровольно выбравшие свою судьбу. Так что нам за дело до них? Звучит бессердечно, да. Тем не менее именно такой стереотип прочно укоренился в умах полицейских. Они твердо уверены в том, что любая женщина, берущая за секс деньги, выбрала древнейшую профессию сознательно. Им не понять, как можно быть наивной до такой степени, чтобы соблазниться посулами "настоящей работы" за тридевять земель. В результате полицейского на посту редко интересует, что скрывается за тушью для ресниц и каблуками-шпильками, а чиновники редко дают себе труд выяснить, не похитили ли стоящую перед ними женщину,

не увезли ли обманом или силой. Прежде всего трафик - не вопрос нелегальной миграции, а преступление против прав человека.

Если все же заводится дело о трафике, полицейские принимают ворчать, что, дескать, женщины не сотрудничают со следствием, говорить отказываются. Еще бы - ведь они наверняка перепуганы до смерти и не доверяют полиции. Часто не без оснований. Попробуйте пооткровенничать с мужчиной в форме, узнав в нем постоянного клиента того самого бара, где вас держат силой. Более того, женщины и так точно знают, что ждет их после ареста - депортация.

А сутенеры предупреждают их, что будет, если, вернувшись домой, они сболтнут лишнее. У большинства человекоторговцев есть местные контрагенты. Они знают, как найти ту или иную женщину, знают, где живет ее семья. Одних по возвращении избивают до потери сознания. Других убивают. Однако для большинства все начинается по новой. По данным ОБСЕ, "до пятидесяти процентов депортированных снова попадают в сети трафика".

Свидетельствовать в суде, не имея никакой защиты, было бы чистым безумием с их стороны. Однако именно этого требуют от них власти. Во многих странах нет ни соответствующего законодательства, ни судопроизводственных механизмов, которые гарантировали бы им безопасность и справедливое отношение до и после суда. Если женщина решается дать показания против своих мучителей, она действует на свой страх и риск, и ее дальнейшая судьба ни-

кого не интересует. Она остается один на один с неизбежными последствиями. Отсутствие программ свидетельской защиты и последующего наблюдения для жертв трафика - это нравственное преступление. Как можно всерьез говорить о намерении искоренить торговлю людьми, любезно возвращая хищникам их добычу после суда?

Жертв трафика угнетают с момента найма вплоть до "спасения" и депортации. День за днем они убеждаются, что весь мир против них. Единственные их друзья - горстка самоотверженных борцов с трафиком. И работа у этих людей на редкость неблагодарная. Сотрудники неправительственных агентств и гуманитарных организаций героически сражаются с мрачной трясиной. Но, увы, все их усилия - чуть больше чем пресловутые припарки мертвому. В большинстве случаев сотрудники НПО докладывают, что их спорадическое финансирование не покрывает даже минимальных расходов.

Чтобы внести свою лепту в дело спасения женщин, нужно не только широко мыслить, но и расстегивать кошелек. Необходимо сосредоточиться на таких программах, которые обеспечат жертвам не только гуманитарную помощь, но и человеческое сочувствие. Причем сразу. И во всем мире. Первоочередные приоритеты - убежища и клиники, снабженные оборудованием и персоналом для оказания медицинской и психологической помощи. Надо понимать, что жертвы трафика разбиты морально и физически. И учитывать, что многие из них страдают заболеваниями, передающимися половым путем.

Исследования показывают, что торговля сексом - движущая сила глобального распространения СПИДа. Проданные женщины подвергаются наиболее высокому риску заразиться ВИЧ. Места их содержания сами по себе - рассадники инфекции. ООН и правительства стран мира расходуют миллиарды долларов на предотвращение и лечение СПИДа. Но их программы никак не защищают миллионы женщин и девочек, проданных в рабство и насильно зараженных смертельным вирусом. Эффективно предотвращать СПИД возможно, только объявив тотальную войну торговле людьми. Иначе эпидемия будет и дальше расползаться по неконтролируемым каналам.

Не последнее место в бесконечном списке правительственных отговорок занимает финансовый вопрос. Страны-отправители жалуются на крайнюю бедность и невозможность осилить сколько-нибудь значительную кампанию по борьбе с трафиком, а страны назначения прибегают к самому дешевому способу - депортации. Их равнодушие калечит человеческие жизни. Где бы ни очутилась проданная в рабство женщина, государство обязано взять на себя все расходы на ее защиту и лечение. Это минимум, что оно может сделать во искупление вины своих граждан - как сутенеров, так и потребителей интимных услуг, - которые использовали и мучили ее. Есть простой, творческий и экономный способ раздобыть средства на реабилитационные программы - воспользоваться доходами и имуществом сутенеров и владельцев публичных домов, осужденных за эксплуатацию женщин.

Правительства стран-отправителей должны сделать все от них зависящее, чтобы местные торговцы людьми и коррумпированные чиновники понесли заслуженное наказание. Кроме того, им следует убедительно и настойчиво просвещать общество, предупреждая молодых женщин о подстерегающей опасности. Тем не менее отчаявшийся человек идет на отчаянные поступки: задавленную нуждой женщину нетрудно соблазнить обещаниями вожделенной работы. А значит, необходимо уделить особое внимание движущему фактору - экономическим и социальным условиям, которые гонят женщин и девочек на поиски трудоустройства вдали от родины. Иначе торговцы людьми и впредь будут без зазрения совести вербовать обедневших жительниц Восточной Европы.

Разве Наташе много нужно, чтобы вернуться к достойной жизни? Только нормальная, приличная работа. И богатые страны Запада, особенно страны-получатели, должны принять в решении этой проблемы серьезное участие. У них есть все возможности помочь: например, теми же предложениями по трудоустройству - только честными, без интима. Нельзя считать проституцию "источником заработка" или "профессией". Слишком многие ее представительницы сидят в баре, как в камере пыток, и отправляются с клиентом в постель, как на эшафот.

Разумеется, ни одна страна, ни одно учреждение не в силах побороть зло в одиночку. Только всем миром мы можем взяться за дело, проявляя твердую решимость и неослабевающее рвение. Уничтожение худшей из раз-

ПРОДАЮТСЯ NATASHI

новидностей сексуальной эксплуатации должно стать моральным, правовым и политическим императивом. Один из путей к достижению этой цели - ратифицировать протокол ООН по борьбе с торговлей людьми во всех странах мирового сообщества, а затем неуклонно проводить его в жизнь. Продажа женщин в целях сексуальной эксплуатации - преступление против рода человеческого. Это позор для всех нас. Довольно провололочек. Пришло время остановить трафик.

ЭПИЛОГ

То, что казалось многообещающим шагом во всемирной борьбе против торговли людьми, обернулось откровенным мошенничеством, оскорбляющим достоинство тысяч женщин и девочек, обманом проданных в сексуальное рабство, 11 июня 2003 года Государственный департамент США выпустил третий ежегодный доклад *Trafficking in Persons*. Этот год должен был стать решающим. Государствам, так и не покинувшим постыдной Группы-3 из-за неспособности или нежелания решать проблему трафика, угрожал отказ в негуманитарной помощи со стороны Штатов. Для целой группы стран перспектива выглядела довольно мрачно. Россия, Турция и Греция числились в Группе-3 последние два года. Попасть в нее снова было бы

не только унизительно, но и чревато весьма ощутимыми последствиями. Доклад показал бы нерадивым, что Америка не шутит.

Наблюдателей особенно беспокоила Россия, где с трафиком чуть ли не хуже всего в мире. Ежегодно торговцы живым товаром продают за рубеж в целях сексуальной эксплуатации десятки тысяч русских женщин. Плюс около 150 тысяч приезжих из республик бывшего СССР стоят на панелях Москвы и Санкт-Петербурга. Это неслыханное надругательство над правами человека продолжается из года в год по одной-единственной причине: российское общество по любым объективным меркам - одно из самых коррумпированных на планете. Не говоря уж о том, что российская организованная преступность является мощнейшим двигателем всемирной торговли женщинами. Два года подряд Россия получала нелестные отзывы от Государственного департамента США, и в 2003 году тон не изменился:

В настоящее время в России нет законодательства против трафика. Российская правовая система по-прежнему не позволяет ни эффективно преследовать торговцев людьми, ни помогать жертвам. Попытки привлечь преступников к уголовной ответственности в большинстве своем безуспешны. За минувший год было проведено всего несколько расследований, но и те потерпели неудачу - преимущественно из-за недостатка улик... Полиция не реагирует на жалобы

жертв и убеждена, что насилие над ними совершается после того, как они покидают юрисдикцию местных властей... Многие неправительственные организации видят корень зла в коррупции.

И представьте себе, Россию повысили до Группы-2. Доклад расхваливает ее прогресс: мол, Дума собирается одобрить закон против трафика и организовала несколько просветительских мероприятий. Государственный департамент решил, что за эти незначительные усилия самое время перевести Россию в "безопасную зону" и нечестным маневром уберечь ее от чувствительного дипломатического удара.

Джон Миллер, директор Службы мониторинга и борьбы с трафиком, поддержал решение Госдепартамента. "В России проведен ряд кампаний общественного просвещения, чего в прошлом году не было, - сказал он. - Россия в поте лица трудится над составлением законопроекта по торговле людьми, который вполне может получиться образцовым... Мы будем внимательно наблюдать за Россией и посмотрим, чего ей удастся достичь к следующему году. Посмотрим, будет ли закон принят и применен на практике".

Интересно, что Греция приняла подобный закон в октябре 2002 года, но выше Группы-3 так и не поднялась. Причина, если верить докладу за 2003 год, в том, что греческое правительство "не добилось эффективного применения закона. Механизмы защиты жертв не работают, и сотрудничество с НПО до сих пор не налажено". Подо-

зрительно напоминает положение дел в России, разве что с одним отличием: Россия о таком законе пока только *думает*. Ясно как день, что здесь работают другие критерии. Иначе как объяснить, что Албания, Болгария, Белоруссия, Япония, Израиль, Украина, Молдова и родина печально известных дрессировочных полигонов Сербия оказались в Группе-2 со своими запредельными показателями трафика?

Три года подряд сумела продержаться в Группе-2 Япония, где нет ни национального плана действий против трафика, ни отдельного закона о торговле людьми. Количество судебных преследований "слишком незначительно, а наказания недостаточно суровы, чтобы служить предостережением для преступных синдикатов, контролирующих торговлю". Кроме того, власти обращаются с жертвами трафика как с нелегальными мигрантами и быстро депортируют их. Страна так и просится в Группу-3.

После публичной оплеухи 2001 года Израиль был переведен в Группу-2, да тактам и остался. Доклад 2003 года отмечает, что высшая мера наказания за торговлю людьми в Израиле сопоставима со сроками за изнасилование или разбойное нападение - двадцать лет тюремного заключения. Однако в большинстве случаев решение принимается через судебную сделку, вследствие чего среднестатистический приговор составляет примерно два года. На практике сроки колеблются от шести месяцев до девяти лет и штрафов. Израильское правительство

привлекает к ответственности отдельных полицейских за взяточничество или осведомление владельцев борделей о предстоящих рейдах, но "преследование коррупции не является нормой".

27 марта 2003 года израильские НПО во главе с *Awareness Center* и "Горячей линией для рабочих-мигрантов" представили доклад в Комиссию ООН по правам человека. Вот что в нем говорится по поводу сотрудничества между торговцами людьми и полицией:

<Сотрудничество бывает двух видов: пассивное, когда полицейские пользуются услугами публичных домов, и активное, включающее содействие трафику и передачу информации о полицейских рейдах. Из ста жертв трафика, опрошенных "Горячей линией" и "Иша ле-Иша" (феминистским центром в Хайфе), сорок три утверждали, что полицейские посещали их бордели в качестве клиентов. Семнадцать женщин заявили, что полицейские, приходившие в публичные дома официально для проверки документов, позже возвращались за обслуживанием... Иной раз бордели закрываются незадолго до рейда, и полиция находит их пустыми. Некоторые женщины утверждали, что сутенеры получают предупреждения от самих полицейских. Получено также одиннадцать свидетельств о дружеских отношениях между владельцем заведения и стражами порядка и два - о передаче денег из рук в руки.

"Когда женщину арестовывает бывший клиент, - отмечено в докладе, - она вряд ли станет жаловаться, что ее держали в публичном доме против воли".

Интересно, в Государственном департаменте США хотя бы читали этот тревожный документ?

Еще один вопрос первостепенной важности обходит вниманием доклад 2003 года: все страны Европейского союза входят в Группу-1. Ежегодно торговцы людьми продают десятки тысяч женщин и девочек на оживленный рынок интимных услуг в Австрию, Германию, Францию, Бельгию, Швейцарию, Великобританию, Италию, Испанию и Нидерланды. Государственный департамент уже трижды провозглашал эти страны соответствующими минимальным стандартам, а положение отнюдь не исправляется. Как раз напротив - торговля набирает обороты.

Так чему же на самом деле посвящен доклад *Trafficking in Persons*? Повседневной продаже женщин и девочек в рабство или созданию имиджа мирового лидера? Критики, конечно, всегда подозревали второе, но последний доклад подтвердил худшие опасения. Самозванный шериф, огласивший планету клятвами покончить со злом, в конце концов показал свое истинное лицо. Доклад *Trafficking in Persons* задумывался для спасения женщин и девочек от рабства. Он должен был открыть миру глаза, придать мужества, заставить государства занять твердую позицию. Он должен был выдвинуть вперед достойных. Он должен был призвать к ответственности. Но - увы, Соединенные Штаты превратили его в очередную дипломатическую игру.

Благодарность

К созданию этой книги причастно много людей, заслуживающих самых добрых слов. Прежде всего и более всего я хотел бы поблагодарить мою семью, Анну и Ларису, которые поддерживали меня на этом невероятно трудном пути. Мой агент Брюс Вествуд понял актуальность и глубину проблемы и немедленно воплотил мою идею в жизнь. Синтия Гуд неизменно поддерживала меня и на этапе исследования, и в творческом процессе. Мой редактор Сьюзан Фолкинз успокаивала и направляла меня в бушующем море эмоций, а Карен Эллистон изрядно потрудилась над первичной редактурой текста.

Особую благодарность хочу выразить Лесе Стэнгрет, которая на протяжении всего проекта помогала мне усерд-

ПРОДАЮТСЯ NATASHI

ными поисками данных, переводами и критическим редакторским взглядом. Большое спасибо Андреа Мозаровски за ее пронцательные указания, Стефко Бандере за помощь в Киеве и Лорене Зуоло за помощь в Италии.

Идя по мрачным следам трафика, я встречался и беседовал со многими убежденными людьми. Я чрезвычайно признателен Мадлен Рис, Номи Левенкрон, Сигаль Розен, Лии Грюнпетер-Гоулд, Ниссану Бен-Ами, Мартине Ванденберг, дону Чезаре Ло Дезерто, Александру Мазуру и Дереку Чеппелу.

Я познакомился с офицерами полиции и миротворцами, которые без устали сражаются с трафиком. Они достойны наивысших похвал. И горько сознавать, что их коррумпированные и безнравственные коллеги то и дело норовят свести на нет их усилия.

Последнее, и самое главное. Земной поклон смелым молодым женщинам, нашедшим в себе силы рассказать историю своей жизни.

ВИКТОР МАЛАРЕК

ПРОДАЮТСЯ

NATASHI

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ СЕКСОМ

Главный редактор "Издательской Группы Аттикус"

С.Пархоменко

Главный редактор издательства "КоЛибри"

В.Горностаева

Редактор Е. Владимирская

Технический редактор Л. Синицына

Корректор О. Левина

Компьютерная верстка И. Гортинская

ООО "Издательская Группа Аттикус" -

обладатель торгового знака "КоЛибри"

119991, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Подписано в печать 20.09.2007. Формат 60x90 7/16

Бумага офсетная. Гарнитура "MetaNormalC". Печать офсетная.

Усл. печ. л. 20,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 4335.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ:

В Москве: ООО "Издательская Группа Аткикус"

Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-20

e-mail: sales@machaon.net

В Санкт-Петербурге: Филиал "Аткикус СПб"

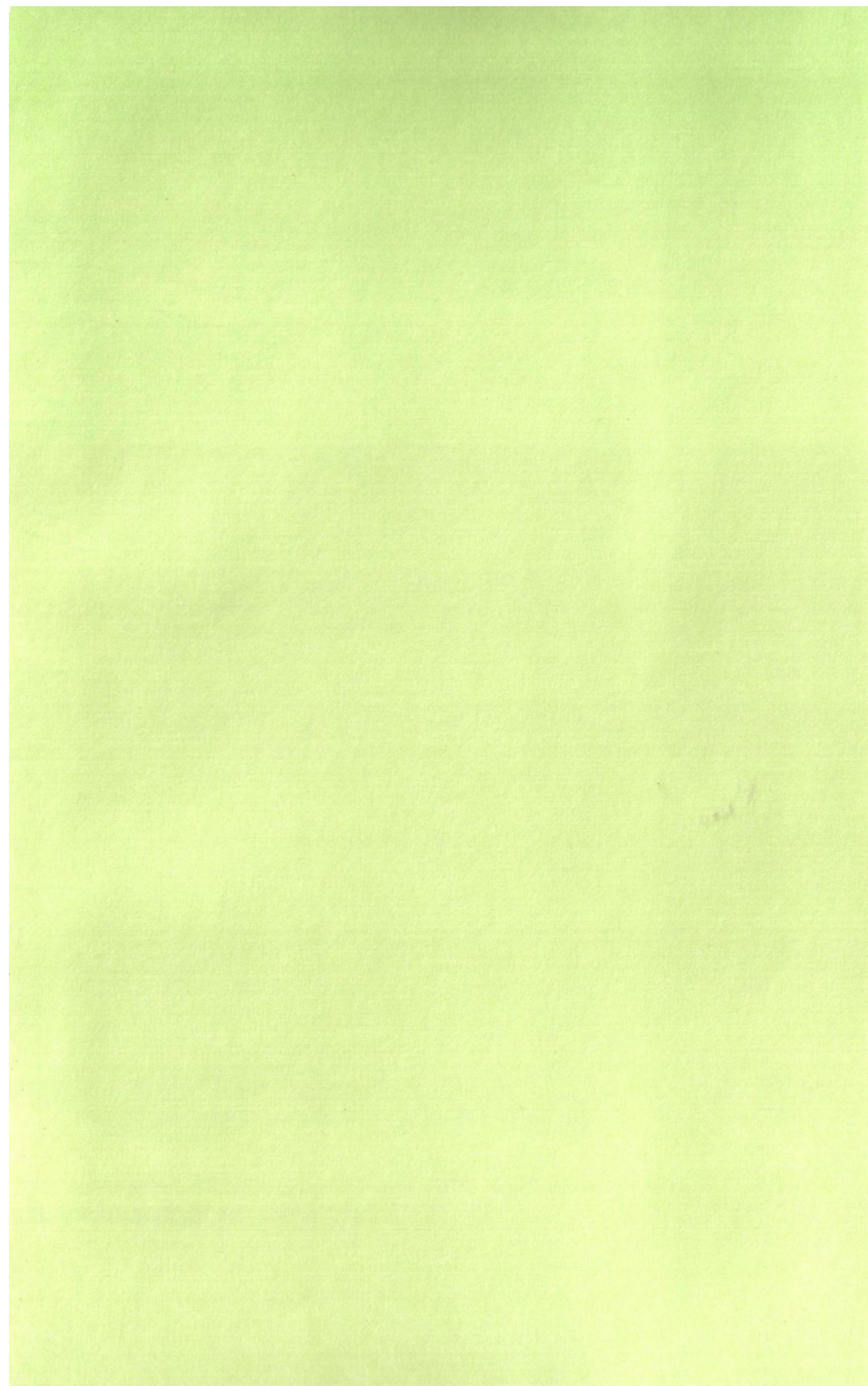
Тел./факс (812) 783-52-84, (812) 335-11-67

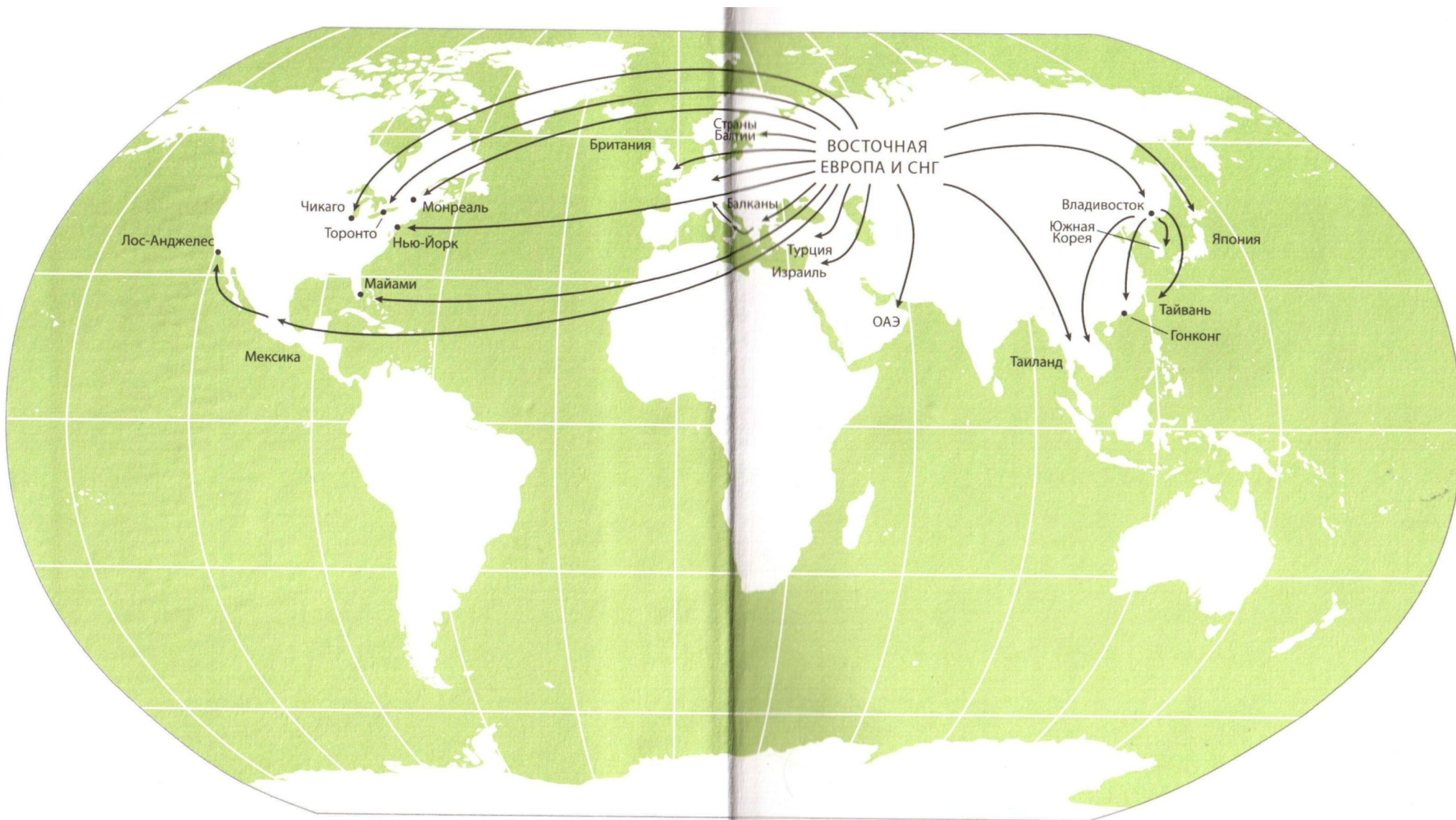
e-mail: machaon-spb@machaon.net

В Киеве: Издательство "Махаон - Украина"

Тел. (044) 490-99-01, (044) 494-25-37

e-mail: machaon@machaon.kiev.ua

Мировые пути торговли женщинами из Восточной Европы и СНГ

Имя Наташа ничуть не хуже других женских имен.

Отчего же такое незаслуженное оскорбление носящим его представительницам прекрасного пола? Как вышло, что оно сделалось чуть ли не синонимом древнейшей профессии?

Это — пена над океаном человеческого страдания. Тысячи и тысячи задавленных нищетой молодых женщин в поисках лучшей, достойной жизни стремятся выбраться из деревень и провинциальных городков России, Украины и стран Восточной Европы. Любой ценой. Злой рок — злая, преступная воля — будто ловит их на слове и назначает непомерно высокую цену: панель, унижение, насилие... а порой и смерть. Книга канадского журналиста Виктора Маларека дает исчерпывающие ответы на множество вопросов, как прагматических, так и нравственных, которые обязан хоть раз в жизни задать себе цивилизованный человек нашей эпохи. Его расследование посвящено одному из самых страшных и постыдных недугов современного мира: торговле человеческими существами.

INSIDE
THE NEW
GLOBAL
SEX
TRADE

